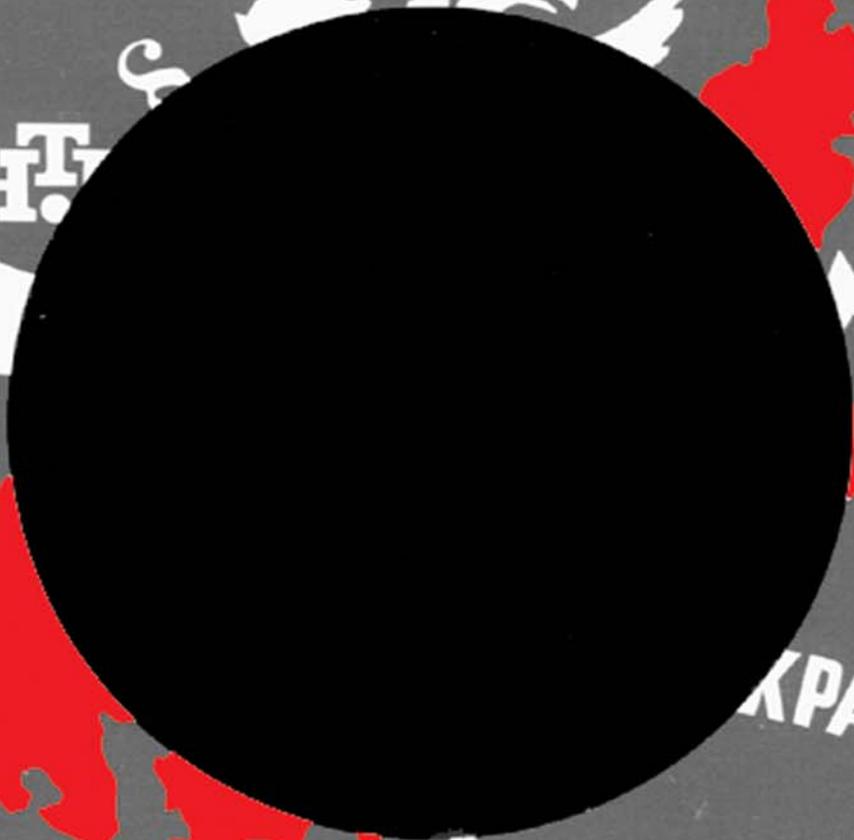

4

2015

РОССИЯ
ВМЕСТЕ
XXX

4.2015 июль-август

Теория и практика политических игр

Ксения Мяло

В стороне от главной улицы _____ 6

Геоглобалистика

Вячеслав Зимонин

Расчеты и просчеты. Как геостратегия стала заложницей геополитики (окончание) _____ 36

Россия в мире

Ваге Давтян

Энергетическая политика России на Южном Кавказе: трубопроводные войны _____ 62

Страницы истории

Ксения Белозерская

«Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»: из истории журналистики для детей _____ 76

Елена Агеева

Роскошь. Кризис. Государство. Государственное регулирование российского рынка роскоши в период кризиса 1916–1917 годов _____ 92

Жорес Медведев

Опасная профессия (продолжение) _____ 110

Ресурсы нации

Андрей Келлер

«...он был большой охотник
до роскоши и великолепия».

Петербургский портной
в XVIII веке _____ **140**

Ярлыки и мифы

Наталья Петрова

«Субститутные» элементы
в религиозных практиках
(по воспоминаниям заключенных
ГУЛага 1920-х – 1940-х годов) _ **166**

Грани катастрофы

Виктор Тополянский

Кризис медицины _____ **178**

**Подписка на 2016 год
по каталогу «Пресса России»
индекс 39363**

Contents in English look at the page 192

РОССИЯ XXI

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., почетный доктор социологии Саутгемптонского Университета (Великобритания), чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, Институт Европы РАН, преподаватель РГГУ;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Московского государственного областного университета, главный специалист «Центра документальных публикаций» РГАСПИ;

Киянская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, Школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, директор Института международных отношений ПГЛУ;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, место работы и должность – на русском и английском, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи (на русском и английском языках).

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами) (на русском и английском языках).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова (на русском и английском языках).

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

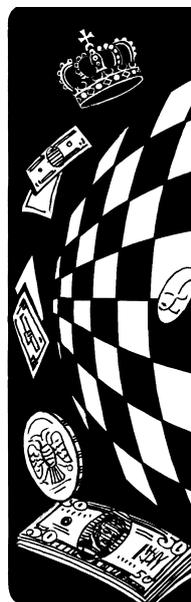
Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

**В сердцах людей последних поколений
залегло неотступное чувство
катастрофы... Мы переживаем страшный
кризис. Мы ещё не знаем в точности,
каких нам ждать событий, но в сердце
нашем уже отклонилась стрелка
сейсмографа.**

Александр Блок

Трезвое познание необходимого характера конфликтов является если и не высшим признаком мудрости, то с него, по крайней мере, мудрость начинается.

Поль Рикер

Ксения Мяло

В СТОРОНЕ ОТ ГЛАВНОЙ УЛИЦЫ

УДК
321.013

Внимание автора сосредоточено на проблеме непризнанных или, иначе, самопровозглашенных государств, ныне ставшей одним из самых очевидных проявлений все более интенсивного процесса хаотизации международного права. Процесс этот стартовал уже в конце минувшего века. Тем не менее вплоть до 2008 г. еще не ставилась под сомнение нормативная ценность таких документов, как Устав ООН и Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе («Хельсинки»). Тем более – их фундаментальные принципы, заложенные в основание установленного после Второй мировой войны международного правопорядка. Ситуация резко изменилась после 2008 г., событиям которого автор уделяет особое внимание. Именно они в огромной мере и создали тот контекст, не принимая во внимание который, невозможно ни вполне понять специфику «донецкого феномена», вопреки расхожему мнению имеющего очень мало общего с прецедентом первых постсоветских непризнанных государств, ни оценить по достоинству упорство, с которым по сей день остающиеся не признанными ПМР и НКР продолжают отстаивать территорию права, и о значении которого, далеко выходящем за пределы их собственных территорий, автор говорит в заключительной части статьи.

The author focuses her attention on the problem of unrecognized or self-proclaimed states. Nowadays the problem became one of the most obvious manifestations of the international law chaotization. The process began in the late 20th century. Nevertheless up to 2008 normative value of such documents as the UN Charter and the Final act of the Conference on security and cooperation in Europe (the Helsinki Act) have been never challenged. The more so the fundamental principles laid in the basis of the international legal order that was established after the World War II. The situation changed drastically after 2008. The author pays a particular attention to events happened in 2008 since it were precisely these events that, in a great extent, created the context ignoring which it is impossible neither to grasp specifics of the Donbass phenomenon (despite the wide spread opinion that has little in common with the first post-Soviet unrecognized republics), nor duly appreciate tenacity demonstrated by the still unrecognized Trans-Dniester Moldavian Republic and Nagorno-Karabkh Republic in their fighting for the territory of right. As the author shows in the concluding part of the article, the significance of this tenacity goes far beyond confines of these republics.

Ключевые слова: хаотизация; правопорядок; конфликт; референдум.

Key words: chaotization; legal order; conflict; referendum.

E-mail: ribnits@mail.ru

З аключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1 августа 1975 года подписанный в столице Финляндии 33 европейскими государствами, а также США и Канадой, принадлежит к числу тех международных документов, на которые при их рождении возлагались самые радужные надежды и с которыми связывались самые большие ожидания. В этом он, пожалуй, немногим уступает Уставу ООН, вступившему в силу 24 октября 1945 года, знаменуя новое неординарное усилие международного сообщества не только закрепить и подтвердить принципы, положенные в основание этого Устава, как неотменяемую основу установившейся в мире после окончания Второй мировой войны системы международных отношений, но в чем-то даже и развить или уточнить их. Огромное значение имело и то, что «Хельсинки» подтвердили нерушимость сложившихся по итогам этой войны государственных границ, что имело особое значение для СССР как одного из главных инициаторов и «моторов» самого Совещания. Разумеется, все это давало основания ожидать, что каждая очередная круглая его дата будет отмечаться если уж не с тем размахом, с каким отмечается в мире 8–9 Мая, то, несомненно, торжественно и с предьявлением реальных достижений, а не одним лишь беглым упоминанием о том, что произошло в Хельсинки на исходе лета 1975 года. К сожалению, ожидания эти не сбылись.

Уже 20 лет спустя исчезновение с политической карты мира не только ГДР, но даже самого СССР, а еще 10 лет спустя и Югославии не могло не бросить траурную тень на памятную дату и не придать двусмысленного оттенка ритуальным отсылкам к «принципам Хельсинки», все еще бытующим в практике международных отношений, но все менее и менее убедительным. Однако бесконечно игнорировать реальное состояние дел невозможно, и в преддверии близящегося 40-летия знаменитого Совещания не только не звучат торжественные речи, но уже открыто ставится, как выразился российский эксперт, доцент РГГУ А. Гуцин, «вопрос о создании нового методологического фундамента и инструментария европейской безопасности»¹. Достаточно красноречиво и само название статьи, в которой им была обозначена эта во весь рост встающая перед международным сообществом проблема: «Создание и демонтаж Хельсинкской системы». Правда, Гуцин делает осторожную оговорку, подчеркивая, что демонтаж этот, ставший следствием распада соцлагеря и СССР, произошел, «по крайней мере, с точки зрения прин-

---

¹ *Независимая газета*. 2015. 24 апреля.

ципа нерушимости границ». Но только ли с этой точки зрения? И только ли распад соцлагеря и СССР стал его причиной? В этом можно усомниться. Ибо сама острота кризиса международного правопорядка, обретающего черты планетарного (что побудило понтифика Франциска I даже заговорить о признаках поэтапно разворачивающейся третьей мировой войны), в атмосфере которого приближается то ли юбилей, то ли поминальный день, позволяет говорить о другом. О том, что столь стремительный «демонтаж Хельсинкской системы» имел и другие причины, основной из которых стало возрастающее пренебрежение главных участников Совещания фундаментальными принципами, положенными в основание Заключительного акта, и, как следствие, нарушение предписываемых им норм поведения на международной арене. А потому мне представляется неоправданной и даже ошибочной исключительная фиксация многих экспертов на украинском кризисе как едва ли не единственном свидетельстве грубого нарушения этих норм (в чем, соответственно, Запад и Россия обвиняют друг друга).

Напротив, при панорамном обзоре хорошо видно, что процесс их обрушения стартовал много раньше, что он неуклонно набирал силу на протяжении, по меньшей мере, последней четверти века, что свой вклад в него внесли как собирательный «Запад», так и Российская Федерация, а на ранних этапах даже и сам СССР, и что грозные события на Украине стали лишь фокусом, вобравшим в себе и резко усилившим все те проявления «демонтажа Хельсинкской системы», масштабы которого с ужасом и словно внезапно пробудившись узрели перед собой участники очередной (51-ой с 1963 г.) Мюнхенской конференции по безопасности.

* * *

«Миссия последней надежды», «самая последняя попытка», «последний шанс», «война стоит у порога Европы» – такие и сходные с ними оценки преобладали в западных СМИ и звучали из уст политиков самого разного ранга уже накануне экстренной поездки канцлера ФРГ и президента Франции в Москву, непосредственно предшествовавшей «Мюнхену». Этой поездкой открылась декада их, по выражению британского политолога Джеймса Шерра, «исступленной активности», и она же стала катализатором той атмосферы нервной взвинченности, которая некоторых наблюдателей даже заставила, вспомнив о Мюнхене 1938 года, запустить в оборот выражение «Мюнхен-2». Для того чтобы это и впрямь бросающееся в глаза сходство не обернулось полным подобием, лидерам ведущих европейских госу-

дарств, очевидно, требовалось несколько иначе, нежели то произошло в 1938 г., определить приоритетные задачи конференции. То есть во главу поставить, при всей понятности такого стремления, все-таки не интересы собственной безопасности, притом любой ценой, а сохранение принципов, способных, как то и предполагалось в Хельсинки, гарантировать общую безопасность в Европе, если не на всей планете. Этого настоятельно требовала ситуация, как она же требовала внесения ясности в вопрос о том, что, собственно, подразумевают участники конференции под Европой как таковой. Потому что война уже шла, чего нельзя было отрицать, не вступая в безнадежный спор с географией, *в Европе*, а не «стояла у порога Европы», как выразился французский президент. Тем самым – знаменательная оговорка! – дав понять, возможно, и против собственной воли, что Европа как *целое* и Евросоюз как ее пусть даже самая значительная, но тем не менее *часть* все-таки разные вещи и что приоритетным правом на безопасность, в случае угрозы большой войны, первостепенным значением, несмотря на декларированное равенство прав народов, обладает именно эта, привилегированная часть. Словом, поговорить, и серьезно поговорить, было о чем, но такой разговор, похоже, не состоялся. Так, немецкий эксперт Михаэль Книге констатировал: «Запад оказался в тупиковой ситуации в связи с украинским кризисом. Ощущение, что в связи с событиями на Украине мир оказался на грани драматических событий, царило на Мюнхенской конференции по безопасности. И с трибуны, и в зале говорили о том, что в Европе снова возможна большая война. Но как ее предотвратить, в Мюнхене, похоже, так и не решились»².

С последним можно было бы согласиться, если иметь в виду подлинное и полномасштабное разрешение кризиса, производным от которого стала сама угроза большой европейской войны. Однако как раз эта задача в Мюнхене оказалась задвинутой на дальний план, усилия же европейцев, и прежде всего Ангелы Меркель, оказались сосредоточены на гораздо более конкретной задаче: предотвращении американских поставок Киеву летальных оборонительных вооружений, о необходимости которых заговорило большинство конгрессменов США. Их давление по этому вопросу на президента Обаму в те дни заметно усилилось, что побудило канцлера сразу же по окончании работы в Мюнхене вылететь в Вашингтон для встречи с американским лидером. В ходе этой экстренной встречи, о которой позже сообщил посол ФРГ в США Петер

---

² URL: euroradio/fm/ru

Виттиг, Обама согласился с Меркель в вопросе о несвоевременности поставок вооружений, так что в данном случае говорить о безрезультатности не приходится.

Почему столь важная подробность стала достоянием гласности только два месяца спустя после возымевшей столь неординарные последствия встречи двух лидеров? Искать ответ на такой вопрос – прерогатива самих американцев и европейцев, коль скоро они сочтут для себя необходимым все же получить его. Для нас же сообщение посла важно потому, что оно проливает дополнительный свет на причины «исступленной активности», предшествовавшей мюнхенской конференции, а затем встрече «нормандской четверки» в Минске, где трудно было не слышать отзвук тех же настроений, которые только что витали над баварской столицей. Накал этих настроений предстанет особенно удивительным, если напомнить, что всего лишь за две недели до своей встречи в Москве «новая тройка» (Меркель, Оланд, Путин) отказалась от возможности встретиться в Астане, куда, по согласованию с президентом Казахстана, их пригласил президент Украины. Тогда лидеры Германии, Франции и России заявили, что подобные акции не будут иметь смысла до тех пор, пока не будет признаков положительного развития событий в зоне конфликта. Как долго предполагалось ждать таких признаков, не уточнялось. Но, принимая во внимание мнение министра иностранных дел ФРГ Ф.В.Штайнмайера, не далее как в конце ноября 2014 г. заявившего, что украинский кризис может разрешиться внезапно, а может и продлиться больше 10 (и даже 14) лет, логично заключить, что срок ожидания превращался в величину иррациональную. И что, по крайней мере, Франция и Германия не видели никаких причин для развития не только «исступленной», но даже и сколько-нибудь выходящей за привычные пределы активности.

Все изменилось, однако, после чудовищного обстрела жилых кварталов Мариуполя 24 января 2015 г. и последовавшего за ним возобновления обеими сторонами интенсивных боевых действий. Теперь уже невозможно было делать вид, будто Минские соглашения от 5 и 19 сентября 2014 г. все еще сохраняют хотя бы подобие жизнеспособности, уповая на которую, видимо, и отложили запланированную встречу в Астане ее потенциальные участники. Между тем неизбежность такого обострения была очевидна даже для рядового наблюдателя, более или менее внимательно следящего за развитием событий. Тем более не могли не видеть назревающей опасности руководители двух ведущих стран ЕС (о России и говорить не приходится), которым, конечно, не могло не

быть хорошо известно, например, то, с какой настойчивостью главы донбасских республик уже по заключении Минских соглашений-1 регулярно заявляли о своем твердом намерении выйти за пределы территорий, в Минске обозначенных как контролируемые ополченцами отдельные районы Донбасса. Так, лидер ЛНР И.Плотницкий свой взгляд на вопрос высказал, даже не дожидаясь подписания такой важной части соглашений, как Меморандум от 19 сентября 2014 г. «Если речь идет о подписании каких-либо документов с Украиной, – заявил он тогда, – единственный документ, который мы с ними подпишем, это будет капитуляция... Мы продолжим курс на отсоединение (от Украины. – К.М.) Прекращение огня – это вынужденный мир»³. В конце октября того же года лидер ДНР А.Захарченко со всей определенностью заявил: «Нет никаких "отдельных районов Донбасса". Есть ДНР, которая намерена вернуть себе всю оккупированную территорию в границах бывшей Донецкой области Украины»⁴. А неделей раньше он же открыто предупредил: «Будут еще очень тяжелые периоды военных действий. Будем забирать Славянск, Краматорск и Мариуполь»⁵.

Стало быть, жестокий обстрел Мариуполя, который стал новой точкой отсчета в развитии украинского кризиса и ответственность за который российская сторона возложила на Киев, а миссия ОБСЕ – на ополченцев, в любом случае не был лишь ситуативным ответом на действия ВСУ, ибо овладение этим городом давно и совершенно открыто противоположной стороной было обозначено как стратегическая задача первостепенной важности. Именно поэтому он и стал не разовым, хотя и ужасным по своим масштабам, событием, но началом нового наступления донецкой стороны. О чем своим согражданам под крики «Ура!» и «Аллилуйя!» объявил сам Захарченко. Новое обострение, стало быть, произошло с той же предсказуемостью, с какой разворачиваются события в известном рассказе Г.Г.Маркеса «Хроника заранее объявленной смерти», а потому причины удивительного невнимания ведущих политиков к столь очевидным признакам надвигающейся опасности, казалось бы, должны были стать предметом особого внимания в Мюнхене. Но не стали – и не только в силу того, что на передний план здесь, как уже говорилось, выдвинулась задача недопущения американских оружейных поставок. Были и другие причины, более глубокого свойства, и

---

³ Новая газета. 2014. 8 сентября.

⁴ Независимая газета. 2014. 31 октября.

⁵ URL: top.rbc.ru/politics/23/10/2014

вот они-то, что становится особенно ясно в ретроспективе, напрямую связаны с вопросом о судьбе самого Хельсинкского акта.

12 декабря минувшего года министр иностранных дел ЕС Федерика Могерини, выступая в Брюсселе, подчеркнула, что для разрешения конфликта на востоке Украины Европе следует актуализировать весь накопленный ею опыт такого рода. По правде говоря, нелегко понять, что именно имелось при этом в виду. Неужели лихие бомбометания на Балканах, «актуализировать» опыт которых было бы особенно уместно в связи с 15-летием начала 24 марта 1999 г., притом без соответствующей резолюции Совбеза, натовской операции «Милосердный ангел»? Или не менее милосердная, нежели сокрушавший остатки бывлой СФРЮ «ангел», миротворческая операция в Ливии, теперь превращающейся в оплот ИГИЛ (оно же ИГ)? А, может быть, вдохновляет пример Ирака, эксперименты над которым стали детонатором дестабилизации всего Большого Ближнего Востока? Что и говорить, опыт богатый, вот только в нем мы обнаруживаем гораздо больше произвола и действий *ad hoc*, нежели уважения к суверенным правам отдельных государств и народов, независимо от их размеров и степени влиятельности на международной арене. То есть к Уставу ООН и основополагающим принципам «Хельсинки».

Но и России особо похвастаться нечем, и предпринятая в Мюнхене попытка российского министра иностранных дел убедить участников конференции в том, что уж Москва-то и этот Устав, и эти принципы чтит, всегда сообразуя свои действия с ними, вызвала в зале откровенный смех. Конечно, С.Лавров мог бы ответить весельчакам знаменитой гоголевской репликой: «Над кем смеетесь? Над собою смеетесь!», однако сути дела это бы не изменило. Суть же заключается в том, что на протяжении всего того времени, когда Запад, начиная, по крайней мере, с войны в Заливе, все более откровенно демонстрировал свое неуважение к нормам международного права, Россия тоже отнюдь не являла миру достойных подражания образцов урегулирования локальных конфликтов. Между тем возможностей реальной практикой доказать свою способность к этому у нее было больше чем достаточно. Ведь как правопреемница СССР она от своего ушедшего в историю предшественника унаследовала не только место постоянного члена СБ ООН, ядерное оружие и громадные материальные богатства, но также четыре новых, покуда никем еще не признанных государства и разгорающиеся в связи с этим войны в Закавказье и на Днестре. Все четыре заявили о себе еще в последние годы жизни Советского Союза, но его руководство, прежде

всего в лице первого и последнего президента СССР М.С.Горбачева, не сумело ни оценить взрывоопасность проблемы, ни попытаться разрешить ее в соответствии с действовавшей на тот момент Конституцией страны, а также закрепленным в Заключительном акте правом народов на определение своей судьбы через референдум.

Отнестись с уважением к этому праву было тем легче, что, по крайней мере, три из них (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье) ставили вопрос вовсе не о выходе из СССР, к чему стремились доминантные по отношению к ним союзные республики, но, напротив, о том, чтобы остаться в нем – теперь уже как самостоятельные субъекты. Или, как первоначально ставил вопрос Нагорный Карабах, по крайней мере, сменить внутрисоюзную юрисдикцию автономии – в данном случае азербайджанскую на армянскую. Однако этой возможностью союзное руководство пренебрегло. Итоги референдумов, проведенных, притом со строгим соблюдением всех необходимых процедур, на становящихся спорными территориях, были грубо проигнорированы Кремлем, а потому лично у меня специфические чувства вызывают нынешние рацеи экс-президента СССР, почему-то очень полюбившего в последнее время поговорить как раз о своем уважении к праву народов на референдум. Что ж, меру этого уважения в свое время сумели вполне оценить те, кому вскоре предстояло оплатить лукавые игры политиков собственной кровью и кто, как это было в Южной Осетии, еще тогда, почти четверть века назад, вынес – в буквальном смысле слова, написанным на плакатах, – свой не подлежащий обжалованию приговор: «Горбачев, ты предаешь народ, который за Союз».

Но, как бы то ни было, и Горбачев, и столь неудачно руководимая им страна сошли с международной арены еще в 1991 г., и, стало быть, пришедшая ей на смену Российская Федерация («новая Россия», о которой так много говорилось тогда) получила полную возможность подойти к ситуации с иных позиций, более соответствующих закрепленному в Заключительном акте (раздел VIII) положению о равном праве народов распоряжаться своей судьбой и недопустимости любых форм посягательства на него. Этой возможностью она, однако, не только не воспользовалась, но, напротив, в своих подходах к проблеме постсоветских республик, не признанных на протяжении всех прошедших с тех пор лет, руководствовалась исключительно принципом целесообразности, решая их судьбы столь же избирательно и произвольно, как это делал Запад на Балканах. Полной же тождественностью это сходство обернулось в 2008 году, который можно считать рубежом, обозначившим от-

крытый отказ РФ ставить и решать проблему требующих самоопределения народов в категориях права.

17 февраля в Приштине, столице края Косово и Метохия, в обход никем не отмененной резолюции СБ ООН 1244, в соответствии с которой он признавался частью Сербии, в одностороннем порядке была провозглашена независимая республика Косово. В тот же день она была признана Афганистаном, а спустя сутки, 18 февраля, о признании независимости Косово и своем намерении установить с новым государством дипломатические отношения заявил Вашингтон. Затем, по выражению некоторых СМИ, последовал «ураган признаний», в том числе со стороны ведущих государств Евросоюза. В мире это вызвало немалое волнение, и не только в силу столь быстрого решения отнюдь не простого вопроса. Более всего встревожило, а иных и напугало демонстративное пренебрежение документом такого уровня, как резолюция Совета Безопасности, что заставило некоторых наблюдателей даже заговорить об опасности скорого превращения самой ООН в подобие той чисто декоративной и не обладающей никаким серьезным влиянием структуры, каковой закончила свою недолгую жизнь печальной памяти Лига Наций. С тем большим нетерпением ожидался ответ России на эту качественно новую ситуацию, ибо уже в преддверии провозглашения независимости Косово Москва ясно дала понять: в случае признания этой независимости ведущими мировыми державами она оставляет за собой право резко изменить свой подход к проблеме постсоветских *непризнанных республик*. Не было никаких сомнений в том, что означать это могло лишь подготовку к их признанию, с просьбой о котором к парламенту и правительству РФ обратились, соответственно, парламенты и правительство Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Воздержался от этого – как показал дальнейший ход событий, весьма дальновидно – лишь Нагорный Карабах, возможно, не желая оказаться в роли отвергнутого просителя, которая на парламентских слушаниях, состоявшихся в Госдуме РФ 13 марта 2008 г., была недвусмысленно предложена Приднестровью.

Вопрос о положительном ответе на его обращение заместителем министра иностранных дел РФ Г.Карасиным был почти в самом начале заседания снят с повестки дня как «неактуальный», причем сделано это было в манере самой безапелляционной, без малейшей попытки, из уважения к требованиям дипломатического этикета, хотя бы имитировать дискуссионное обсуждение проблемы. Впрочем, к такому обсуждению не обнаружили склонности и многие из ведущих парламентарии-

ев, присутствовавших на тех памятных слушаниях. С предложенной представителем МИД РФ селекцией претендентов на признание сразу же согласился спикер СФ РФ Сергей Миронов, заговоривший о возможности признания Россией *только* Абхазии и Южной Осетии. Спикер Госдумы Б.Грызлов на встрече с руководителями опять-таки только этих двух республик высказался еще более определенно, обратив внимание своих собеседников на то, что признание статуса Косово создает все необходимые предпосылки для выстраивания нового формата отношений РФ с самопровозглашенными государствами в зоне естественных интересов России, прежде всего на постсоветском пространстве. Распространялось ли это также и на Приднестровье? Отнюдь нет. 18 марта того же года агентство «Рейтер» сообщило, что Госдума готовит документы для правительства России, рекомендуя ему начать переговоры о признании суверенитета «двух независимых республик»⁶. А первый заместитель комитета по делам СНГ К.Затулин, отвечая на вопрос «Рейтер», почему же в готовящихся документах не нашлось места для Приднестровья, пояснил: «Когда дело касается конкретных предложений правительству, мы делаем разницу. Если между Южной Осетией и Грузией не может быть никакого диалога, то 15 лет достаточно, чтобы признать независимость государства. Что касается Приднестровья, тут существует призрачная (! – К.М.) надежда на компромисс, хотя о Приднестровье тоже будет идти речь в постановлении»⁷.

Обещанная «речь» оказалась пустым суесловием, всю бесплодность которого в полной мере могут оценить сегодня даже те, кто, на протяжении минувших с тех пор 7 лет, все еще пытался делать вид, будто стратегия, опирающаяся на фундамент «призрачной надежды», способна принести сколько-нибудь достойные внимания плоды. Как, впрочем, и оценить меру цинизма и самоуправства тех, кто, ничуть не смущаясь, предложил народу, уже прошедшему через войну и блокаду, и дальше строить свою жизнь на этом шатком основании. Однако даже признание Абхазии и Южной Осетии произошло только после российско-грузинской войны в августе 2008 г. А это значит, что Россия, как и Запад, за полтора десятилетия не приобрела сколько-нибудь заслуживающего внимания опыта *мирного* разрешения острых локальных конфликтов. Что же до самой этой войны, то к ней уже тогда было и до сих пор остается немало вопросов, на которые порою даются весьма неординар-

---

⁶ URL: <http://ru.reuters.com/article/newsOne/idRUONE75720320080317>

⁷ Там же.

ные ответы. Так, например, вряд ли могущий быть заподозренным в преднамеренной клевете на Россию и отнюдь не самый неосведомленный автор, директор Института США и Канады С.Рогов, совсем недавно и уже в контексте резко обострившихся русско-украинских отношений высказал взгляд на события того времени, поставивший под сомнение их официальную версию. Согласно которой принятие Россией решения об использовании своих вооруженных сил и вводе войск в зону конфликта, а затем и о признании двух республик было следствием грузинской агрессии против российских миротворцев и гражданского населения Южной Осетии. Такого взгляда, несмотря на определенное недоумение, которое могло вызывать в этой связи превентивное, «заодно» признание отнюдь не являвшейся жертвой агрессии Абхазии, придерживалось до сих пор большинство писавших о российско-грузинской войне. Рогов же резко меняет оптику, перенося всю проблему в современный контекст и недвусмысленно давая понять, при каких обстоятельствах Россия может и повторить свой опыт «горячего августа»: «Администрация Джорджа Буша-младшего попыталась добиться принятия в НАТО Украины и Грузии, где прошли цветные революции. Реакция РФ была жесткой, что показала российско-грузинская война 2008 года»⁸.

Что ж, время, возможно, еще внесет ясность в историю этой войны, о некоторых загадках которой я писала сразу по ее горячим следам⁹. Однако сейчас важно отметить другое: такое счастливое для Сухума и Цхинвала завершение тяжелого пройденного ими пути к признанию произошло в условиях и по обстоятельствам военного времени и никак не свидетельствовало о намерении РФ впредь не допускать, как то и предписывалось Хельсинкским актом, никаких ущемлений суверенных прав того или иного народа. Напротив: то, что признание Абхазии и Южной Осетии – это случай исключительный, уповать на повторение которого вовсе не следует двум оставшимся за бортом *изгоем* (НКР и ПМР), со всей определенностью дал понять С.Лавров, который, выступая 18 сентября того же года в Совете Федерации, заявил, что признание Россией Абхазии и Южной Осетии не создает прецедента для Приднестровья и Нагорного Карабаха. Такая позиция была точной копией той, которую занял Вашингтон, тоже объявивший, что признание Косово вовсе не создает прецедента для других, а потому вряд ли могла сделать более убедительным образ России как радетельницы междуна-

---

⁸ НГ-сценарии. 2015. 8 февраля.

⁹ Наш современник. 2008. №11.

родного права, хотя еще тогда его не раз пытался в своих выступлениях нарисовать С.Лавров. Осуществленная РФ противоправная селекция среди обладающих абсолютно равными правами народов, как и в случае американского решения по Косово, была слишком очевидной. При этом никто даже не потрудился объяснить двум «лишенцам» почему, как выразился, слегка перефразировав Оруэлла, начальник Главного информационного управления при президенте НКР Давид Бабаян, «одни народы более равны, чем другие».

Определенные, хотя, с учетом уже имеющегося горького опыта, достаточно зыбкие, надежды на признание оживились в НКР и ПМР год назад, когда так легко и бескровно произошло присоединение Крыма к России и когда президент Путин, объясняя принятое им решение, сказал и в разных вариантах повторил неоднократно: «Мы результаты референдума знаем. И мы поступили так, как обязаны были поступить»¹⁰. Что ж, в Степанакерте (где, к слову сказать, возвращение Крыма было отпраздновано с особой торжественностью) и Тирасполе, доверяя «слову короля», имели основания надеяться, что подобные обязательства распространяются также и на них. Основания тем более веские, что соответствующие референдумы здесь были проведены много раньше, чем в Крыму, и гораздо более безупречно с точки зрения необходимых процедур. Однако и на сей раз надежды эти не сбылись. Случай Крыма тоже оказался «эксклюзивом», а что до Приднестровья и Нагорного Карабаха, то им, судя по всему, было предложено и впредь иллюстрировать собой успехи так полюбившегося России приема «замораживания» конфликтов. По крайней мере, сравнительно недавно генерал Ю.Неткачев, некогда командующий 14 армией, стоявшей в Приднестровье, где он, к слову сказать, оставил по себе очень недобрую память, именно эти две непризнанные республики упомянул как пример весьма удачного применения такого приема. Между тем пресловутая «заморозка» вовсе не означает разрешения конфликтов, хотя на некоторое время, порою на годы и даже на десятилетия может создавать иллюзию такого разрешения, имитировать его. Что и показал опыт России, которая может считаться даже главным держателем этого «ноу-хау», однако опыт этот трудно счесть вдохновляющим.

Кровавая развязка конфликта в Южной Осетии, тоже считавшегося надежно *замороженным*, говорит сама за себя. И можно только удивляться странной идее Ф.В.Штайнмайера, в начале марта текущего года в

---

¹⁰ URL: gazeta.ru (дата обращения: 9.03.2015).

интервью немецкой газете *Handelsblatt* весьма оптимистично высказавшегося о возможности использования метода «заморозки» на юго-востоке Украины. Предположив, что поиск политического решения в этом регионе займет «долгие годы, а возможно, и десятилетия» (помнится, раньше речь шла о 10 или 14 годах. – К.М.), он заявил, что Запад не обязан все это время ссориться с Россией. Что же до самого конфликта, то, по мнению Штайнмайера, его уже следует относить к разряду затяжных, «каких на свете немало», а потому лучше всего будет «заморозить его и по мере поиска политического урегулирования использовать как можно более конструктивные подходы»¹¹.

Здесь больше всего поражает не банальность предлагаемых рецептов (кто же станет спорить, что всегда следует искать «конструктивные подходы»), не безмятежная уверенность в том, что эти десятилетия вообще имеются в нашем распоряжении и что накал кризиса на Украине не сметет саму возможность кропотливого и неспешного поиска таких подходов, как он, по сути, уже смел Минские соглашения. Нет, более всего удивляет предложение *заморозить конфликт*, как если бы не слишком успешный опыт подобных «заморожек» на постсоветском пространстве так и остался не изученным даже маститыми европейскими политиками. Однако для отечественных экспертов игнорировать его, а тем более предлагать в качестве образца для подражания и вовсе непростительно. И уж кому-кому, но сославшемуся именно на Нагорный Карабах и Приднестровье как на примеры успешного «замораживания» генералу Неткачеву, с его опытом службы не только на Днестре, но и в Закавказье, должно быть хорошо известно о напряженности, сохраняющейся в буферной зоне между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, о регулярно происходящих здесь инцидентах с применением оружия и гибелью людей. Известно также и о том, что за прошедшие 20 с лишним лет ни одна из сторон ни на йоту не изменила своих исходных требований и позиций. А это означает перманентную угрозу *разморозки*, превращение внешне пригашенного конфликта в мину замедленного действия, вопрос же лишь в том, когда, при каких обстоятельствах и с какой силой произойдет ее почти неизбежный взрыв. Порою предугадать это очень трудно, однако можно с уверенностью сказать, что о внезапности и неожиданности как гром среди ясного неба грянувшей *разморозке* ни в каком случае говорить не приходится. На ее приближение всегда указывают определенные признаки, отслеживать которые – задача профес-

---

¹¹ Независимая газета. 2015. 6–7 марта.

сионалов. И любое педалирование темы ее «неожиданности» всегда наводит на мысль о том, что либо они не справились со своей работой, либо власти предержавшие не сочли нужным обратить внимание на поступающие к ним тревожные сигналы. Что же до Приднестровья, то налицо и в изобилии здесь были не только такие признаки, но – и это действительно редкий случай – еще за три месяца до нынешнего резкого обострения ситуации вокруг непризнанной республики точно известно, когда и где на официальном уровне прозвучали слова о необходимости разморозить приднестровский конфликт.

* * *

18 марта 2015 года СМИ сообщили, что на совместном брифинге с посетившим Киев президентом Румынии Клаусом Йоханнисом его коллега П.Порошенко заявил: «Отдельное внимание (говоря о проблемах безопасности всего Черноморского региона. – К.М.) мы уделили событиям в республике Молдова, в частности Приднестровскому региону. Договорились о координации наших действий по Приднестровью для того, чтобы содействовать размораживанию этого конфликта и помочь суверенному и независимому государству возобновить свою территориальную целостность и реинтегрировать Приднестровский регион в Молдову»¹². То, что это не был *блеф* со стороны украинского президента, как первоначально предположили некоторые отечественные обозреватели, подтвердили его последующие шаги, главным из которых стал подписанный президентом Порошенко в конце первой декады июня 2015 года Закон о перекрытии транзита российских военных грузов через территорию Украины. Несколько раньше, 21 мая соответствующий законопроект был одобрен Верховной Радой, а это значит, что мы можем говорить о хорошо продуманном, а не спонтанном решении, юридические основания для которого некогда создала сама Москва взятыми на себя, но так и не выполненными обязательствами. Поскольку произошло это довольно давно и поскольку участники многочисленных обсуждений ситуации вокруг Приднестровья, внезапно оказавшегося в фокусе внимания до сих пор не баловавших его СМИ, по большей части, обходят молчаливым предысторией вопроса, стоит хотя бы вкратце напомнить о ней.

Итак, в 1999 г. на Стамбульском саммите ОБСЕ Россия обязалась к 2002 г. вывести из региона еще остававшуюся там часть 14-й армии, те-

---

¹² URL: ruposters.ru/news/17-03-2015

перь получившую имя ОГРВ, или ОГРВП (Оперативная группа российских войск в Приднестровье) и своей главной задачей, помимо формирования батальона миротворцев, имевшую охрану огромного оружейного склада в селе Колбасна. Однако 2002 год давно миновал, а ОГРВ в Приднестровье осталась, что позволяло Кишиневу время от времени напоминать России о ее «стамбульском» обещании и поднимать вопрос о замене российского контингента международной миротворческой миссией. Тем не менее российская войсковая группировка по-прежнему находилась на берегах Днестра, а передвижение военнослужащих и снабжение (в том числе со стороны Одессы) осуществлялось без помех, что было следствием заключенных 24 ноября 1995 года в Сочи российско-украинских соглашений о таком транзите, которые могли автоматически пролонгироваться каждые 5 лет, если они не будут дезавуированы одной из сторон. Так и происходило до тех пор, пока к февралю 2015 года, когда истек очередной пятилетний срок, российско-украинские отношения не обострились настолько, что стали заведомо ожидаемыми какие-то резкие и неординарные шаги со стороны Киева. Они, эти шаги, и последовали, а потому неизбежно возникает вопрос, почему же Москва оказалась не готова к такому развитию событий.

Поверить в неинформированность российского руководства, конечно, невозможно, а это создало благоприятную почву для самого разного рода интерпретаций неких скрытых причин, которыми можно было бы объяснить загадочную безмятежность России, словно бы и не рассматривавшей хотя бы гипотетическую возможность дезавуирования Украиной Сочинских соглашений. Которые, по определению пояснительной записки к подписанному 9 июня президентом Украины Закону, «несут прямую угрозу национальной безопасности страны». Например, швейцарская газета *Neue Zürcher Zeitung* предположила даже, что «по всей видимости, Россия до последнего момента надеялась на полюбовное согласие с Украиной, но Киев остался неумолим»¹³. Менее романтическую и, уж во всяком случае, более близкую к порою неприглядной прозе международной политической жизни гипотезу еще в январе текущего года высказал один из самых известных молдавских политологов, экс-посол РМ в РФ, директор Центра стратегических исследований и политического консалтинга Анатолий Царану. «Москва, – заявил он тогда в интервью *Независимой газете*, – судя по всему, меняет взгляд на Приднестровье, которое раньше называлось форпостом на пути на

---

¹³ URL: www.inopresse.ru/10_june_2015

Балканы, а теперь таковым стал Крым» (26 января 2015 г.). Разумеется, продолжил он, такая «перемена взгляда» (некоторые очевидные признаки которой подметил, конечно, не только экс-посол) будет только во благо России, которая, избавившись от уже не нужного ей Приднестровья, сможет укрепить свои отношения с Кишиневом – разумеется, на основе реинтеграции «мятежного региона» в РМ. При этом Царану, сославшись на прозвучавшее примерно в те же дни выступление уже упоминавшегося Г.Карасина в Госдуме, заявил буквально следующее: «...Приднестровье, будучи нашим партнером, должно быть особым районом с особыми гарантиями статуса в рамках единого молдавского государства»¹⁴. *Regnum* прокомментировал тогда: «...Использованная Карасиным формулировка "район" (вместо ранее использовавшегося МИДом и тоже некорректного "регион") может свидетельствовать о том, что даже о ранее продвигавшемся проекте урегулирования через федерализацию Молдавии речь уже не идет, и РФ готова "сдать" ПМР Кишиневу на условиях сохранения "унитарного статуса" "Республики Молдова"..."¹⁵.

На такую возможность указывают также и некоторые подробности челночной дипломатии вице-преьера Д.Рогозина, летом минувшего года не раз посещавшего регион и заверявшего приднестровцев в неизменной поддержке со стороны России. За кулисами, однако, происходило нечто иное, о чем в октябре того же года сообщила молдавская газета *Ziarul de la Garda*. Согласно этому источнику, тогдашний премьер РМ Юрие Лянкэ рассказал, что в ходе одной из бесед с российским вице-премьером последний заверил его, что Москва не намерена присоединять Приднестровье к РФ. «И, стало быть, "Крым" на Днестре не повторится», – заключила газета¹⁶. К сожалению, нам неизвестно, заявил ли Рогозин с той же решительностью о невозможности повторения Южной Осетии и Абхазии на Днестре, однако все поведение молдавского политического истеблишмента (не исключая и пророссийскую оппозицию) указывает на их уверенность в том, что Москва, регулярно делая успокоительные заверения в адрес Приднестровья, реально против его реинтеграции в Молдову не слишком возражает.

Так это или нет, покажет, очевидно, не самое отдаленное будущее, однако невозможно уже сегодня не замечать признаков странной снисходительности Москвы к тем самым, притом уже сравнительно давно

---

¹⁴ URL: www.regnum.ru/news/polit/1888423.html

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: www.info.sg

обозначившимся во внутренней и внешней политике РМ тенденциям, которые вызвали ее крайне резкую реакцию, будучи заявлены Украиной. Так, например, подписание Кишиневом 27 июня 2014 г. соглашения об ассоциации с ЕС стало спокойным завершением пути, избранного Молдовой еще при президенте-коммунисте В.Воронине, долгое время являвшемся фаворитом России. Ни обличений очередной «цветной» революции, ни жестких превентивных блокад, подобных той, жертвой которой стала Украина еще в августе 2013 г., со стороны Москвы не последовало. Более того: выступая в Госдуме, Г.Карасин ни словом не упомянул это соглашение как фактор, могущий осложнить молдо-российские отношения. А много ли говорилось в российских СМИ о состоявшемся, и тоже по решению Воронина, уравнивании статуса ветеранов Красной Армии и их ровесников, сражавшихся в войсках фашистской Румынии на стороне Гитлера? Уверена, что подавляющее большинство людей в нашей стране ничего не знает об этом, как и о том, что вот уже на протяжении ряда лет бывшие солдаты «кондукэтора»¹⁷ 9 Мая выходят на улицы столицы (где, между прочим, есть улица имени Антонеску) с военными наградами той поры. А это заставляет усомниться в том, что непреходящее негодование московских телеведущих и их гостей по поводу, заметим, в Киеве состоявшегося много позже, чем в Кишиневе, аналогичного уравнивания, продиктовано, главным образом, оскорбленным нравственным чувством.

Не претерпел особых изменений своеобразный режим «особого благоприятствования», создаваемый Москвой для Кишинева, и после весьма резкого выступления министра иностранных дел РМ Натальи Герман в конце сентября минувшего года на заседании Генассамблеи ООН, в котором она потребовала вывода российских войск с территории Приднестровья и замены их международными силами. «Мы ожидаем, – заключила она, – что РФ завершит процесс без промедления»¹⁸. Категоричность этого заявления позволяла ожидать симметричного – по жесткости тона, по крайней мере, – ответа со стороны России, особенно с учетом того, что в Кишиневе заметно увеличилась активность сторонников отказа республики от закрепленного в ее Конституции нейтралитета. Однако все ограничилось заявлением российского министра иностранных дел, и то не официальным, а сделанным в открытой лекции

---

¹⁷ *Кондукэтор (рум.) – предводитель, аналогичен титулу фюрера, этот титул имел Антонеску.*

¹⁸ *URL: resurs.nd/politics/4136*

21 января 2015 г., о намерении России рассмотреть возможность признания независимости Приднестровья в случае, если такой отказ в самом деле произойдет. Заметим, только «рассмотреть возможность» и только «в случае, если...». Однако такое «если» уже звучало в 2008 г., и вряд ли сегодня, когда республика, по выражению одного из приднестровских политиков, оказалась даже «не в блокаде, а в осаде», подобные размытые обещания могут внушать ее гражданам особую надежду и доверие. Сегодня требуется и ожидается другое – честный и прямой разговор о причинах, по которым такая критическая ситуация стала возможна. И почему так и остались пустой риторикой заверения самого президента Путина, два раза подряд – в 2011 и 2012 гг. – заявившего на Селигерском форуме, «что только сам приднестровский народ может определять свою судьбу. А международное сообщество, в том числе Россия, будет относиться к его выбору с уважением»¹⁹.

Напомню, что ко времени этого обещания, прозвучавшего на столь высоком уровне, в Приднестровье состоялось уже *шесть* референдумов, каждый из которых подтвердил неизменное стремление абсолютного большинства приднестровского народа к независимости. Казалось бы, оставалось, во исполнение обещанного, лишь «отнестись с уважением» к этому выбору, чего, как видим, до сих пор не произошло. А это дает веские основания полагать, что Приднестровье по-прежнему, как то и было на протяжении всего периода «заморозки», остается картой в политической игре, которую ведет Москва на Днестровско-Прутском направлении и которая своей целью имеет удержание Молдовы в сфере влияния России. А коли так, то нельзя исключать, что при определенных обстоятельствах она готова и впрямь «сдать» Приднестровье, чем, возможно, и объясняется несоразмерно спокойная значению события ее реакция на перекрытие украинского транзита, в случае такой «сдачи» утрачивающего свою актуальность. Вероятность подобного варианта решения «приднестровского вопроса» нельзя исключать еще и потому, что и это перекрытие, и прямое заявление Украины о необходимости *разморозить* конфликт ставят под вопрос сам формат «5+2», в котором до сих пор велись переговоры об урегулировании приднестровского конфликта и в котором Украине, наряду с Россией и ОБСЕ, отводилась роль гаранта и посредника. Так что остается гадать, что, собственно, имеет в виду российский МИД, настойчиво рекомендуя Приднестровью, зажатому между равно неприемлемыми для него перспективами

---

¹⁹ URL: dednews.ru/2012/08/08

войны или добровольной капитуляции, все-таки продолжить переговоры. Впрочем, в этом оно не одиноко, что усиливает впечатление симметричности 2008 и 2014 гг.

* * *

Добираться до Нагорного Карабаха сегодня нелегко. Лететь, разумеется, нужно в Ереван, но вот дальше предстоит не меньше шести часов пути по горной извилистой дороге, и это не потому, что речь идет о каком-то медвежьем угле, куда еще не проложена железная дорога и где нет аэропорта, способного принимать хотя бы малую авиацию. Нет, железная дорога есть, вот только пользоваться ею невозможно, так как она связывает Карабах не с Ереваном, а с бывшей «метрополией» – Азербайджаном. Совсем недавно был полностью восстановлен аэропорт в Степанакерте, разрушенный в годы войны 1991–1994 гг., однако и он бездействует, ибо, будучи непризнанным государством, НКР не располагает собственным воздушным пространством, а 13 ноября 2014 г. Азербайджан закрыл небо над Нагорным Карабахом. Так что даже старые, малые и больные попасть хотя бы в Ереван могут только по шоссе, пролегающему через Лачинский коридор. Конечно, это не самое страшное, особенно по сравнению с тем, через что довелось пройти этой крошечной республике, но, проделав такой путь даже один раз, совсем по-иному, на уровне «реальности, данной нам в ощущении», понимаешь, как длящееся вот уже третий десяток лет состояние непризнанности может влиять на повседневную жизнь людей, по причинам политического характера лишая их доступа к возможностям современного мира. И не только техническим.

Речь о гораздо большем – о непрекращающихся попытках закрепить, продлить пребывание республики в неопределенном, а значит, не вполне полноценном статусе. И как раз потому, что, в целом, положение НКР сегодня далеко не так драматично, как положение ПМР, на фоне относительного ее благополучия особенно резко обозначилась глубинная порочность приема длительного *замораживания*, а именно: то, что, хотели того или нет разработавшие его политтехнологи, он неизбежно ведет к ущемлению важнейших политических прав населения остающихся непризнанными государств. В этом смысле, то, что произошло 30 апреля 2015 г., за несколько дней до назначенных на 3 мая выборов в Национальный Совет Нагорно-Карабахской республики, можно считать очередной ступенью того процесса деградации принципов «Хельсинки», который на протяжении вот уже нескольких десятков лет развора-

чивается у нас на глазах. В этот день, 30 апреля, сопредседатели Минской группы ОБСЕ по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе заявили, что не признают итоги назначенных на 3 мая 2015 г. выборов в Национальный Совет республики. «В контексте всеобъемлющего урегулирования мы признаем роль народа Нагорного Карабаха в определении своего будущего. Тем не менее ни одна из наших стран, ни любая другая страна не признает Нагорный Карабах в качестве независимого и суверенного государства», – отметили сопредседатели группы Игорь Попов (Россия), Пьер Андрие (Франция) и Джеймс Уорлик (США). И продолжили: «Соответственно, мы не принимаем результаты этих выборов в качестве фактора, влияющего на правовой статус Нагорного Карабаха»²⁰. Если принять во внимание, что Минская группа с 1992 г. является основной международной структурой, занимающейся урегулированием карабахского конфликта, нетрудно будет понять значение этого превентивно сделанного ею заявления. Из которого, по правде говоря, трудно понять, как представляют себе подписавшие его сопредседатели Минской группы «роль народа Нагорного Карабаха в определении своего будущего», коль скоро они не признают ни результатов дважды проведенного в республике референдума по вопросу о независимости, ни – притом заранее объявляя об этом – права на выборы собственной власти. Очевидно, даже не интересуясь, в какой мере эти выборы будут свободными и прозрачными.

Стоит напомнить также, что 1 августа 2008 г. сопредседатель Минской группы ОБСЕ со стороны США Мэтью Брайза, комментируя подписанные 29 ноября 2007 г. участниками переговорного процесса так называемые Мадридские соглашения (позже именуемые «Мадридскими принципами»), дважды подчеркнул, что, в соответствии с ними, «будет проведен референдум, на котором определятся сами карабахцы», и что «жители Нагорного Карабаха сами решат, пойдет ли республика под юрисдикцию Азербайджана или получит независимость»²¹. Теперь, как о том свидетельствует подпись Уорлика, позиция США существенно изменилась, а это, к сожалению, свидетельствует об отсутствии даже у членов Минской группы четкой, не подверженной влиянию изменчивой конъюнктуры линии поведения в процессе карабахского урегулирования, ясных и твердых критериев, которые могли бы быть ориентиром для остальных членов международного сообщества. Неудивительно

---

²⁰ URL: news.rambler.ru/world/30131794

²¹ URL: ru.wikipedia.org

поэтому, что мнения политиков, следивших за выборами 3 мая 2015 г., разделились и порою оказались диаметрально противоположными, не говоря уже о том, что не совпадающими с официальной позицией, заявленной теми или иными государствами или Евросоюзом как таковым. Так, например, депутат Европарламента из Люксембурга Франк Энгель выразил глубокое сожаление в связи с отказом международного сообщества признать итоги состоявшихся выборов, тогда как, на взгляд Энгеля, ему следовало бы всячески поддерживать упорное стремление народа Нагорного Карабаха к построению демократического государства. Прямо противоположную точку зрения высказал депутат парламента Германии Альберт Вайлер, по мнению которого «признание Нагорного Карабаха определяется не только выборами, которые здесь проходят... необходимы многосторонние переговоры, особенно с Азербайджаном»²².

Отрицать идею полезности переговоров, конечно, не приходится, только не следует забывать, что еще в 2010 году Баку *de facto*, если не *de jure* вышел из первоначально подписанных им Мадридских принципов, отказавшись признать центральный для них пункт о праве народа Нагорного Карабаха на самоопределение через референдум. Это привело к определенному зависанию переговорного процесса, не столь опасному, как сегодня на Днестре, но тоже резко заостряющему главный вопрос: как же именно должны выстраивать *непризнанные* свою внутриполитическую жизнь на протяжении этого, неопределенной длительности, периода «зависания»? Похоже, не предлагается никакой альтернативы, кроме отказа от проведения выборов вообще, ибо они при таком подходе в любом случае, независимо от того, какую оценку дадут им независимые международные наблюдатели, будут считаться пустой и бессмысленной затеей или, еще хуже того, «провокацией». Именно так назвали предстоявшие в НКР выборы в Азербайджане, заранее объявившем о непризнании их результатов, что в данном случае, учитывая остроту конфликта и то, что жертвы были не только с одной стороны, по крайней мере, не так уж удивительно. Но ведь сходную позицию, хотя и не прибегая к столь сильным выражениям, заняли США и ЕС, также заранее заявившие о непризнании результатов грядущих выборов и особо подчеркнувшие, что эти выборы «не помогут с определением будущего статуса региона». И вот это поистине удивительно, как удивительно и заявление пресс-службы администрации США, согласно которому, «поскольку США не признают Нагорный Карабах независимым и

---

²² URL: www.kavkazoved.info/news/2015/05/15

суверенным государством, то и результатов этих выборов они не признают»²³.

Понять отсюда, что же в таком случае может помочь «с определением будущего статуса региона», невозможно. Но лично у меня сложилось довольно отчетливое впечатление, что в НКР мнение международного сообщества, точнее же его политических элит, уже не слишком занимает как руководство республики, так и, тем более, ее население. И не потому, что потеряло всякую ценность международное признание как таковое, нет. Но потому, что международное сообщество, в упомянутом выше смысле, что называется, «перегнуло палку», поставив под вопрос само право народа на свободное волеизъявление и тем самым проявив не только высокомерие, но и недалекость. Между тем не так уж трудно было понять, что на такое, порою откровенно небрежное безразличие к проходящим где-то там, в далеком кавказском углу, где и проживает-то от силы 150 тысяч человек, референдумам и выборам рано или поздно может последовать симметричный ответ. Он и последовал, спокойный, корректный, но не оставляющий сомнений в том, что республика, не отказываясь от диалога, никогда не делегирует даже самым авторитетным международным организациям и правительствам самых крупных стран принадлежащее не им право приоритетного суждения по вопросу, отнюдь не находящемуся в их исключительной компетенции. Со всей определенностью об этом заявил премьер-министр НКР Арам Арутюнян на встрече с группой гражданских наблюдателей: власти Нагорного Карабаха, подчеркнул он, не игнорируют международное сообщество, однако выборы проходят «прежде всего для карабахского народа, а не для международного сообщества»²⁴.

В той или иной форме та же мысль лейтмотивом проходила в выступлениях и других карабахских политиков. Так, на встрече с нами, группой российских наблюдателей, глава непризнанной республики Бако Саакян подчеркнул: «Мы, к сожалению, привыкли к тому, что международное сообщество не признает наши выборы, но мы не намерены сворачивать с того пути, который избрали более 25 лет тому назад»²⁵. Напомню, что тогда и был выбран курс на обретение независимости, которую, в ее самом прямом значении, удалось отстоять с оружием в руках. Однако время показало, что этот выбор приходится подтверждать вновь

---

²³ URL: www.kavkazoved.info/news/2015/05/13

²⁴ URL: www.interfax.ru/world/4397643

²⁵ Там же.

и вновь, притом не всегда на поле боя. И что в иных обстоятельствах умение противостоять давлению посягающих на достоинство народа внешних суждений может иметь не меньшее значение, свидетельствуя о достижении подлинной гражданской зрелости. Как одну из примет такой зрелости я восприняла и саму атмосферу, в которой проходили выборы, отсутствие в ней «флюидов» нервного беспокойства («признают – не признают»), отмечавшего первые годы жизни непризнанных республик. Это не враждебность, скорее можно говорить о, если можно так выразиться, *доброжелательном безразличии* к мнению тех, чей авторитет как арбитров права уже не является непререкаемым. Рутинность же их подходов, так ярко продемонстрированная стереотипной оценкой ситуации на Днестре и повторением сильно поизносившихся суждений о выборах в Нагорном Карабахе, позволяет предположить, что в ближайшее время авторитету этому предстоит скорее уменьшаться, нежели возрастать. Что, к сожалению, можно сказать и о России, на мой взгляд, вновь, как и в 2008 году, упустившей возможность стать преградой на пути набирающего силу процесса хаотизации международного права. Хаотизации, в контексте которой вопрос о непризнанных государствах приобретает значение, далеко выходящее за пределы той или иной отдельной территории.

* * *

Летом 2014 г. лидер думской фракции «Справедливая Россия» и бывший спикер СФ РФ Сергей Миронов (напомню, весной 2008 г. решительно вычеркнувший ПМР из числа кандидатов на возможное признание) заявил, что его партия уже признала обе республики, заявившие о себе на юго-востоке Украины, – и ДНР, и ЛНР. Что означала эта небывалая в российской международной практике новация, не уточнялось, но никто, похоже, не задался вопросом, подобает ли такая эксцентрика политику столь высокого ранга даже в ситуации более спокойной. Но была ли это только эксцентрика либо в данном случае уместнее говорить о вызывающем, эпатажном проявлении более глубокой тенденции, прокладывающей себе путь на верхних этажах российской внешней политики? Последнее мне представляется более вероятным, и в пользу такого предположения говорит то, что, словно подхватывая брошенный С.Мироновым мяч, уже в текущем году председатель комитета по международным делам Совета Федерации Константин Косачев в интервью газете *Коммерсант* заявил, что РФ может

поддержать суверенитет этих двух республик, если другими способами урегулировать конфликт на юго-востоке Украины не удастся²⁶.

Речь, как видим, о признании. Но, поскольку на сегодня остается неясным даже вопрос о границах территорий, на которые может распространяться такой суверенитет, и поскольку, как мы видели, лидеры ЛНР и ДНР, не останавливаясь перед применением оружия, готовы силой возможно дальше отодвинуть эти границы, можно сильно усомниться в том, что оно поспособствует урегулированию конфликта, скорее наоборот. Однако если судить по ответам президента Путина на вопросы газеты *Corriere della sera* накануне его визита в Италию, подобный вариант не исключается даже на этом, самом высоком уровне российской власти. Главное, повторил президент РФ мысль, уже звучавшую в фильме «Крым. Дорога на Родину», – это «уважать всегда настроения и выбор людей», а в Донбассе, подчеркнул он, люди проголосовали за независимость²⁷. Сказано это было всего лишь месяц спустя после карабахских выборов, которые Россия, как и ее нынешние, если не главные противники, каковыми они вот уже на протяжении года предстают на федеральных каналах российского телевидения, то, во всяком случае, никак не союзники, т.е. США и ЕС, на официальном уровне не признала. Логично будет заключить, что «настроение и выбор людей», проживающих в НКР, с точки зрения высшего руководства РФ, не относятся к разряду тех, которые следует уважать, как, несмотря на весь драматизм его положения, не может претендовать на такое уважение и народ ПМР.

Ничто не указывает на то, что обеим этим республикам в Москве готовы предложить что-либо еще, кроме бега по кругу превращающихся в своего рода *regretium mobile* и периодически зависающих переговоров. Однако время для таких спортивных упражнений истекает, если уже не истекло. А поскольку дурные примеры заразительны, можно не сомневаться, что без последствий, особенно с учетом громкого резонанса событий в Донбассе, не останется очередная противоправная селекция среди претендующих на признание новых общностей, число которых в современном мире между тем множится. Более того: я не исключаю и скорее даже уверена в том, что, не будь жители Донбасса, а особенно их лидеры, свидетелями того, как мало значат в глазах международного сообщества и России (как его части) и сколь мало ценится ими тщательное соблюдение всех процедур, необходимых для того, чтобы удер-

---

²⁶ URL: dosie.su/novosti/7.03.15

²⁷ URL: www.gazeta.ru/politics/2015/06/06

жаться на почве права, они, возможно, не так небрежно отнеслись бы к юридической стороне проведенного 11 мая 2014 г. референдума о независимости. Даже при самом доброжелательном отношении невозможно, сохраняя хотя бы минимум объективности, не признать, что она не выдерживает никакой критики. А потому легитимация подобного вызывающего небрежения, пусть даже частичная, через признание донбасских республик одной только Россией, станет новым и крупным шагом на пути к тому разрушению «единых для всех правил игры в международной политике», о глобальной опасности которого еще год назад предупреждал экс-министр иностранных дел РФ Игорь Иванов²⁸.

Вопрос о том, как остановить это разрушение, мог бы стать предметом внимательного и многостороннего обсуждения на самых разных международных совещаниях, к чему дает повод и даже обязывает приближающееся сорокалетие Хельсинкского акта, до которого остается всего лишь месяц. Однако внимание политиков по-прежнему поглощено, как это ярко показала Мюнхенская конференция по безопасности, «зlobой дня» и по-прежнему остается без внимания опыт тех, кто, лишь изредка попадая в свет рампы, подобно голландскому мальчику, пальцем затыкавшему дыру в плотине, продолжает отстаивать территорию права и справедливости. И здесь я бы даже немного поспорила с экс-президентом НКР Аркадием Гукасяном, который, комментируя уже ставший привычным отказ международного сообщества признать состоявшиеся в республике выборы, заметил: «...От этого наши выборы не стали менее важными для Карабаха или всего региона»²⁹. Думаю, не только для одного региона. Потому что хаосу воцарающихся в международной жизни произвольных решений нет иной альтернативы, кроме внятного для всех правопорядка. Когда будет и будет ли вообще востребован международным сообществом, накопленный в малых очагах неординарный опыт противостояния такому произволу, зависит от самого этого сообщества. В любом случае опыт этот, будучи возможным ресурсом для будущего, имеет непреходящее и далеко не одно лишь идеальное, абстрактное значение. Значение, к проблемам реального человеческого бытия имеющее гораздо большее касательство, нежели не без высокомерия склонны полагать некоторые из адептов вновь входящей в моду «реал-политик».

---

²⁸ *ИГ-диктуарь*. 2014. 10 мая.

²⁹ URL: www.kavkazoved.info/news/2015/05/15

В порядке дискуссии

Юрий Бялый

В статье Ксении Мяло – профессиональный, ясный и жесткий анализ тех ударов по международному праву, которые за несколько последних десятилетий нанесли различные члены «международного сообщества». Но мне хотелось бы обратить внимание на несколько моментов, оспорить некоторые позиции.

Высказывания Плотницкого и Захарченко ранней осенью 2014 г. (после разгрома *при сильной неофициальной военной поддержке России* нескольких укрбатальонов в «котлах» на территории ЛНР и ДНР) о стремлении выйти за пределы контролируемых территорий – это отчасти эйфория локальной (в значительной мере чужой) победы, а отчасти (и это достоверно известно) провокационная игра спецслужбистских кураторов этих фигур. Тех, которые настойчиво пытаются открыто вовлечь российскую армию в военные действия на территории Украины, и тем самым (неизбежно!) спровоцировать открытое появление на Украине официальных структур управления, военных баз и всех родов войск НАТО, включая авиацию и ракеты.

Получившие широкое хождение в российских СМИ «экспертные рассуждения» о том, что России для устойчивого контроля Крыма необходим военный прорыв по линии Мариуполь–Одесса и далее до Приднестровья – из этой же игры. Ни у Донбасса, ни у России нет ресурсов на крупномасштабное противостояние с НАТО на Украине, которое с высокой вероятностью начнется в таком случае. Ресурсов и «драйва» нет даже на полицейский контроль на новых территориях, на которых достаточно большая часть населения очень глубоко заражена антироссийской и антидонбасской пропагандой.

При этом нужно признать, что элитная, управленческая и социальная ситуация в Донбассе действительно в немалой степени морально грязная и провокационная. В том числе потому, что разные российские и зарубежные (в том числе, украинские) спецслужбистские кланы играют там в разные (нередко взаимоисключающие) провокационные игры.

Обстрелы Мариуполя – определенно провокация, хотя не до конца ясно, чья. То ли провокаторов со стороны ДНР (а они есть), то ли

провокаторов со стороны укрбатальонов или западных ЧВК (а они там точно есть).

Вывод войск ОГРВП из ПМР Россия обещала тогда, когда были встречные обещания Запада не расширять НАТО на Восток, США не выходили в одностороннем порядке из договора по ПРО, а Молдова и Румыния не заикались о создании единого румынского государства. Невыполнение обещаний – взаимное, стратегическую ситуацию в Предбалканском регионе изменила не Россия. О чем не раз говорили и российский МИД, и российские президенты Путин и Медведев.

Печальный факт состоит в том, что после краха СССР международное право разрушено, и разрушено необратимо. Единственное оставшееся право – это право совокупной военно-политической, экономической и глобально-пропагандистской силы. Другого права, увы, уже практически нет.

При использовании этого реального права (пока) считается хорошим тоном ссылаться на нужный ссылающимся Основополагающий принцип Декларации ООН или статью Заключительного акта Хельсинки (один раз – на принцип нерушимости границ, другой раз – на право наций на самоопределение, третий – на священные права человека). Но даже и эти ссылки, как все понимают, выглядят малоубедительно, поскольку ни один из этих принципов «не равнее» других и все они вместе находятся в ситуации неустрашимых взаимных юридических противоречий.

Разница между признаниями и непризнаниями самопровозглашенных республик со стороны России во многом определяется важными военно-стратегическими обстоятельствами.

Южная Осетия и Абхазия граничат с Россией, и Россия может при необходимости оказывать им прямую военную и экономическую поддержку.

Карабах и ПМР с Россией не граничат. В промежутке есть недружественная территория с негарантированным доступом. Полноценную поддержку авиадесантами не окажешь. А признать, и не иметь реальной возможности и ресурсов поддержать в кризисе военной и экономической силой, – это опасная политическая неосмотрительность. Кроме того, для нынешней слабой России действительно военно-стратегически важен «крючок» ПМР с точки зрения гарантии нейтралитета Молдовы, о чем и говорит Лавров.

В СТОРОНЕ ОТ ГЛАВНОЙ УЛИЦЫ

Крым нельзя было не признавать и не включать в Россию. Поскольку достаточно надежно известно, что уже был «на низком старте» (вопрос двух-трех недель) план блокады ЧФ России в Севастополе и заполнение севастопольской базы кораблями НАТО «в соответствии с официальным волеизъявлением законной украинской власти». Это было бы для России стратегической геополитической катастрофой, выбрасывающей ее из Черного моря и военно и экономически отсекающей от «теплых» выходов в Средиземноморье и Атлантику.

В свете предыдущих замечаний, обсуждение справедливости и несправедливости российских признаний и непризнаний представляется несколько удаленным от нынешней и прогнозируемой глобальной политической реальности.

Всякую войну развязать легко,
но очень трудно прекратить,
ее начало и завершение – не во власти
одного и того же человека;
начать ее способен любой, даже трус,
но кончится она –
когда на это будет воля победителей.

Саллюстий

**Войны начинают, когда хотят,
но кончают – когда могут.**

Никколо Макиавелли

Вячеслав Зимонин

РАСЧЕТЫ И ПРОСЧЕТЫ

КАК ГЕОСТРАТЕГИЯ СТАЛА
ЗАЛОЖНИЦЕЙ ГЕОПОЛИТИКИ¹

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

УДК
327.82; 93/94(100) "1939/45"

Вторая мировая война изобилует примерами, когда неадекватно сформулированная, пронизанная классово-идеологией геополитика оказывала отрицательное влияние на достижение ее конкретных целей средствами военной стратегии. Во второй части статьи раскрываются противоречия между политикой и стратегией западных союзников по антифашистской коалиции в войне на Тихом океане. Наиболее драматично это проявилось на завершающем этапе Второй мировой войны в политической неготовности и военно-стратегической неспособности союзников завершить разгром Японии в короткие сроки и без неприемлемых для них потерь без участия Советского Союза. Несмотря на нежелание роста авторитета и влияния СССР на послевоенную расстановку сил, они были вынуждены просить его присоединиться к участию в войне на Дальнем Востоке из-за колоссального опыта ведения континентальных военных действий.

The World War II is replete with examples when inadequately stated, permeated with class ideology geopolitics brought to bear negative influence on achievement of its specific goals by means of military strategy. The second part of the article exposes contradictions between policies and strategies of the Western Allies in the anti-Fascist coalition during the Pacific war. The most dramatic manifestation of these contradictions came at the final stage of the WWII when the Western Allies proved to be unable to complete defeat of Japan in short terms and without unacceptable losses. All these conditions could be fulfilled only due to the USSR entry into war. Despite willingness to limit growth of authority and influence of the USSR on the post-war world balance of forces the Western Allies had to ask the USSR to join the war on the Far East due to the immense experience of land operations the USSR acquired in Europe.

Ключевые слова: политика; стратегия; противоречия; антифашистская коалиция; СССР; США; Великобритания; Китай; Япония; интересы; война.

Key words: policy; strategy; contradictions; anti-fascist coalition, the USSR; the USA; Great Britain; China; Japan; interests; war

E-mail: vp-zimonin@mail.ru

¹ Окончание. Начало см.: *Россия XXI*. 2015. №3.

Также как и в событиях, связанных с вооруженной борьбой против нацистской Германии и ее союзников, в войне против Японии стратегия борьбы наших союзников не раз становилась заложницей геополитических решений их лидеров. Ошибочные геополитические построения, как и в разгар Второй мировой войны, в той или иной степени имели в своей основе идеологические корни, и хотели этого или нет авторы этих построений, но на степень их реализации в области стратегии мощно влияли существование «коммунистического» Советского Союза, его выдающийся вклад в разгром главного агрессора и объективная необходимость его участия в ускорении победы над Японией.

**Драматизм ялтинских
и потсдамских решений
по войне против Японии**

Военно-политическое руководство как США, так и Великобритании указывало в своих решениях, что после разгрома стран оси в Европе все ресурсы будут направлены² на

достижение в минимально короткий срок безоговорочной капитуляции Японии³. Этой же цели были призваны служить тегеранские договоренности о вступлении Советского Союза в войну против Японии вскоре после разгрома гитлеровской Германии⁴. На Крымской (Ялтинской) конференции (4–11 февраля 1945 г.) руководителей СССР, США и Англии американская делегация при всем нежелании роста популярности СССР в Азии, как писал Э.Стеттиниус, хотела, прежде всего, вступления Советского Союза в войну против Японии⁵. Подчеркивая важность участия СССР в этой войне, начальник штаба армии США генерал Дж.Маршалл отмечал, что именно оно может оказаться той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать⁶. Специальное Со-

² Предполагалось взаимодействие с руководителями других государств Тихоокеанского бассейна и, если это будет возможно, с Россией.

³ Говард М. Большая стратегия (сентябрь 1942 – июль 1943) / Пер. с англ. М., 1980. С.434.

⁴ Это было «одной из главных целей» американской делегации на конференции 1943 года в Тегеране (Stoler M. *The Politics of the Second Front. American Military Planning and Diplomacy in Coalition Warfare, 1941–1943.* Westport; L., 1977. P.144).

⁵ Stettinius E. *Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference.* L., 1955. P.90–91.

⁶ См.: Савин А.С. Японский милитаризм в период Второй мировой войны, 1939–1945. М., 1979. С.191.

глашение, подписанное на Крымской конференции руководителями делегаций 11 февраля, предусматривало поэтому вступление Советского Союза в войну против Японии через 2 или 3 месяца после капитуляции Германии⁷.

Казалось бы, на конференции в Крыму вопросу перспектив вооруженной борьбы на Азиатско-Тихоокеанском театре войны (АТТВ) было уделено незначительное внимание. Гораздо острее стояли проблемы завершения разгрома Германии и ее сателлитов в Европе, а еще больше – осуществления сложнейшего процесса политического и территориального переустройства этой части земного шара и всего послевоенного миропорядка. Однако весьма важной задачей для участников переговоров, в первую очередь США, была выработка стратегии завершения борьбы с японским агрессором. 2 февраля на Мальте руководители США и Великобритании остановились по пути в Крым в преддверии встречи с И.В.Сталиным. Наряду с другими вопросами, как свидетельствует У.Черчилль, ими были рассмотрены «будущие кампании в Юго-Восточной Азии и в районе Тихого океана» по итогам трехдневных заседаний членов американско-британского комитета начальников штабов (САБКНШ). «По всем военным вопросам, – отмечает британский премьер, – была достигнута значительная степень согласия, и переговоры оказались полезными», поскольку удалось ознакомиться с взглядами друг друга, «прежде чем начать переговоры со своими русскими коллегами»⁸.

Следует отметить, что британскую делегацию вопросы войны на Тихом океане волновали гораздо меньше, чем американскую. «Дальний Восток не играл никакой роли в наших официальных переговорах в Ялте», – отмечал У.Черчилль в своих мемуарах. Кроме того, британский премьер острее, чем президент США Ф.Рузвельт, чувствовал рост авторитета и влияния Советского Союза в мире и очень опасался его дальнейшего усиления, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что неминуемо должно было, по мысли Черчилля, привести к тре-

---

⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. М., 1984 (далее – Крымская конференция). С.254–255.

⁸ Churchill W. *The Second World War*. N.Y., 1974. Vol.6. *Triumph and Tragedy*. P.295.

ниям между ведущими державами мира после войны. В откровенной беседе вечером 8 февраля с И.В.Сталиным, характеризуя уровень сотрудничества союзных держав, он сказал: «...Мы понимаем, что достигли вершины холма и перед нами простирается открытая местность. Не будем преуменьшать трудности. В прошлом народы, товарищи по оружию, лет через пять–десять после войны расходились в разные стороны»⁹. Однако У.Черчилль понимал трудности США в Тихоокеанской войне и не меньше Ф.Рузвельта осознавал необходимость подключения к ней России.

Советскому Союзу¹⁰ предстояло провести острую, опасную и кровопролитную схватку с тяжелораненым нацистским зверем в самом его логове. На этом фоне было непросто решиться (гораздо сложнее, чем в Тегеране) на то, чтобы дать окончательное «добро» своему вступлению в войну против Японии. И.В.Сталин понимал, что, кроме чисто технических проблем¹¹, перед ним стояли проблемы морально-политического и чисто психологического свойств. Было очевидно, что кампания войны на Востоке ляжет на плечи советского народа еще и дополнительным экономическим бременем. В этой ситуации нужно было представить советским людям, в том числе воинам Красной Армии, такие исторические, политические, моральные и иные основания, выгоды и преимущества, которые были бы адекватны тем жертвам, которые стали бы неизбежными в случае вступления СССР в новую войну и оправдывали их.

Безусловно, вступая в войну против Японии, Советский Союз имел на то свои причины и жизненные интересы. Пока на Дальнем Востоке продолжал существовать очаг агрессии, Советский Союз не мог считать свою безопасность полностью обеспеченной. Вступление СССР в войну подготавливалось самой политикой японского государства, в течение многих лет осуществлявшего агрессивные антироссийские и антисоветские военные вылазки и провокации. Достаточно вспомнить

---

⁹ *Ibid.* P.310, 333.

¹⁰ По справедливой оценке У.Черчилля, на «колоссальном фронте» СССР происходили в период проведения Ялтинской конференции «самые ожесточенные бои» (*Churchill W. Op. cit. Vol.6. P.297*).

¹¹ *Переброска огромного количества личного состава, военной техники и средств снабжения войск на далеко отстоявший ТВД на Дальнем Востоке.*

- войну, развязанную Японией против России в 1904 г., повлекшую за собой утрату части исконно российских территорий;
- участие японских войск в интервенции на Дальнем Востоке в первые годы Советской власти;
- крупные вооруженные акции у озера Хасан (1938) и в районе монгольской пограничной реки Халхин-гол (1939);
- планирование и тщательную подготовку¹² вплоть до конца 1943 г. японского вторжения на территорию советского Дальнего Востока с целью захвата огромного пространства до меридиана сибирского города Омска, что составило бы более $\frac{2}{3}$ общей площади Советского Союза.

Постоянно нарушался заключенный 13 апреля 1941 г. советско-японский Пакт о нейтралитете, который был, по признанию министра иностранных дел Японии тех лет Ё.Мацуоки, нужен лишь для прикрытия военных приготовлений против СССР. За четыре года со времени его подписания японские военные корабли около 200 раз останавливали (нередко с применением оружия) и досматривали советские торговые и рыболовные суда, уводили некоторые из них в свои порты, а, по крайней мере, 8 – потопили. Общие убытки советского судоходства в 1941–1944 гг. в результате провокационных действий японских ВМС составили 637 млн рублей. Япония продолжала оказывать политическую и экономическую помощь гитлеровской Германии, поставляла ей разведывательную информацию, снабжала стратегическим сырьем¹³. И, наконец, у советских дальневосточных границ все еще находилась крупная стратегическая группировка отборных японских войск, которую в течение многих лет усиленно готовили для выполнения главной задачи – нападения на СССР.

В свою очередь, Советский Союз также на протяжении всей войны против гитлеровской Германии был вынужден держать у границ на Дальнем Востоке крупную группировку своих Вооруженных Сил¹⁴.

---

¹² Показания на допросах пленных японских генералов (Центр хранения историко-документальных коллекций. Ф.451/п. Оп.5. Д.68. Л.166–167; Д.72. Л.18–20).

¹³ Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебенков Ю.М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С.9; Вторая мировая война: Краткая история. М., 1984. С.485, 550.

¹⁴ От 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад Войск ПВО территории страны – общей численностью свыше

Очевидно, что отвлечением значительной части советских войск от фронта военных действий против Германии Япония оказывала активную и существенную помощь своему гитлеровскому партнеру. Используя на советско-германском фронте свои войска и силы флота, вынужденно размещенные на Дальнем Востоке, Советский Союз, безусловно, мог бы с гораздо меньшими потерями в еще более короткие сроки разгромить вермахт и вооруженные силы союзников Германии.

С другой стороны, ведя войну против основных сил фашистско-милитаристского блока в Европе, оттягивая на себя миллионную группировку японских войск, воспрепятствуя использованию их против Китая, США, Великобритании и других союзников, Советский Союз существенно облегчал их участь.

Все это позволяло Советскому Союзу выставить в случае войны с Японией не только определенные территориальные претензии к ней, а также и предложения в адрес союзников, направленные на повышение своей безопасности в регионе, и надеяться на понимание и принятие их со стороны США, Великобритании и Китая. В ответ на новые предложения, касающиеся подключения СССР к войне на Тихом океане, И.В.Сталин в беседе с послом США в Москве А.Гарриманом в октябре 1944 г. сообщил о некоторых конкретных притязаниях России в этом районе. Они показались американскому дипломату весьма скромными¹⁵. На Каирской конференции этот вопрос был затронут 8 и 10 февраля 1944 г. на переговорах Ф.Рузвельта и И.В.Сталина. В ответ на согласие СССР вступить в войну против Японии через два–три месяца после капитуляции Германии США обязались поддержать требования, выдвинутые советской стороной. 10 февраля в ходе «конфиденциальной» беседы с И.В.Сталиным У.Черчилль заявил, что будет «приветствовать появление русских кораблей в Тихом океане» и высказался за то, чтобы «потери, понесенные Россией во время русско-японской войны, были восполнены»¹⁶. 11 февраля

---

1 млн солдат и офицеров; 8–16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов. В общей сложности это составляло в разные периоды войны от 15 до 30% боевых сил и средств советских Вооруженных Сил (Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебенков Ю.М. Указ. соч. С.21).

¹⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф.113. Оп.3274. Д.11. Л.210.

¹⁶ Churchill W. *Op. cit.* Vol.6. P.334.

главы правительств СССР, США и Великобритании подписали в связи с этим специальное Соглашение. Вот текст этого Соглашения¹⁷:

«Руководители Трех Великих Держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании – согласились в том, что через два–три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И.В.Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И.Сталин
Ф.Рузвельт
Уинстон С.Черчилль
1945 г., 11 февраля»

---

¹⁷ Печатается по: Крымская конференция. С.254–255. Тексты в первых двух редакциях см.: ЦАМО РФ. Ф.113. Оп.3274. Д.11. Л.233–234.

Вплоть до окончания Второй мировой войны это Соглашение неуклонно выполнялось всеми его участниками. Некоторые сомнения по поводу необходимости продолжения союзнических отношений с СССР высказал 23 апреля (через 11 дней после вступления в президентство вместо умершего 12 апреля Ф.Рузвельта) лишь Г.Трумэн. Однако военным руководителям США удалось убедить нового президента в том, что сотрудничество с Советским Союзом необходимо сохранить, по крайней мере, до капитуляции Токио¹⁸.

Министерство обороны США было полностью уверено в правильности решения, принятого в Крыму. 21 мая 1945 г. военный министр Г.Стимсон писал исполнявшему обязанности госсекретаря США Дж.Грю: «Вступление России (в войну против Японии. – В.З.), будет иметь далеко идущий военный эффект, который, почти определенно, приведет к сокращению сроков войны и тем самым спасет американские жизни». На заседании объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) 18 июня 1945 г., посвященном выработке стратегии войны против Японии на завершающем этапе, было принято решение приветствовать вступление СССР в эту войну¹⁹.

В ходе работы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей союзных держав (17 июля – 2 августа 1945 г.) мнение американской стороны не изменилось. С учетом прочности позиций Японии на континенте ОКНШ считал необходимым, чтобы «изгнанием японской армии с материка занялись русские»²⁰. Генерал Д.Макартур был убежден: американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурii»²¹. Советская делегация подтвердила, поэтому, в Потсдаме, что СССР выполнит положения заключенного в Ялте Соглашения и вступит в войну против Японии в согласованные сроки. 8 августа 1945 г. Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации и объявил Японии войну.

¹⁸ См. об этом: *Военно-исторический журнал*. 1989. №10. С.20–21.

¹⁹ *Command Decisions / Ed. with Introductory Essay by K.Greenfield. Wash., 1987. P.502–503.*

²⁰ *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945. Wash., 1960. Vol.1. P.905.*

²¹ *The Entry of the Soviet Union into the War against Japan: Military Plans, 1941–1945. Wash., 1955. P.51.*

Вступление в войну Советского Союза было объективно выгодно США, Англии, Китаю и другим странам, воевавшим против Японии. Объективно это было и в интересах японского народа, заинтересованного в скорейшем окончании Второй мировой войны, уменьшении числа ее жертв и достижении долгожданного мира. Союзники горячо желали вступления СССР в войну, не представляя в противном случае быстрого ее окончания. Тем не менее они не могли смириться с мыслью о том, что военно-политическая обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке, была достаточно благоприятной для усиления советских позиций в Азии и вступление в войну, естественно, давало Советскому Союзу, спасающему ценой собственных новых жертв жизни миллионов людей, определенные политические дивиденды.

В этих условиях Советский Союз и развернул 9 августа военные действия против Японии, что, действительно, кардинально изменило военно-политическую обстановку и ход событий на театре войны с ней. Стремительное наступление советских войск на широких просторах Маньчжурии, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах стало завершающей кампанией Второй мировой войны. Эта кампания подвела черту под 50-летним этапом вооруженных конфликтов и грабительских войн, которые вели японские милитаристы против народов Китая, Кореи, России и стран Юго-Восточной Азии.

Удары по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монголии крупной группировке японских сухопутных войск привели к ее быстрому разгрому, потере контроля Японии над Маньчжурией и Северной Кореей, к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии, сделали невозможным продолжение войны и вынудили Японию капитулировать. Были освобождены Северо-Восточный Китай, Внутренняя Монголия, Северная Корея, а также исконно русские земли – Южный Сахалин и Курильские острова, захвачены большие трофеи.

Общие японские потери в Маньчжурии за период с 9 по 20 августа 1945 г., не считая пропавших без вести, составили около 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе более 600 тыс. пленными. Были захвачены 4 300 орудий и минометов (гранатометов), 686 танков, 861 самолет и другая боевая техника. Это было самое крупное поражение Японии в ходе Второй мировой войны. На Южном Сахалине и Ку-

рильских островах было разоружено и пленено до 70 тыс. японских солдат и офицеров²².

В результате Дальневосточной кампании советских Вооруженных Сил резко изменилось положение союзников СССР по борьбе с милитаристской Японией. На всех фронтах они завершали войну фактически без боевых действий простым принятием капитуляции императорских вооруженных сил на занятых ими территориях. При этом в ряде мест союзные войска оккупировали эти территории уже после окончания войны. Так, в Южной Корее военная администрация США стала действовать лишь спустя десять дней, после того как 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» представителями Японии, а также СССР, США, Китая, Великобритании, Франции и других союзных держав был подписан акт о капитуляции²³.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября было объявлено Днем Победы над Японией.

Несмотря на стремление союзников «как можно скорее добиться оккупации... обширных территорий» Малайи, Сингапура, Гонконга, большей части Голландской Индии и других районов, капитуляция в них японских войск происходила и спустя много дней после того, как в столицах стран-победительниц отгремели салюты в честь завершения длительной и кровопролитной мировой войны²⁴.

Итак, Советский Союз, его Вооруженные Силы оказали ключевое влияние на весь ход и исход Второй мировой войны, их непосредственный вклад в общую победу над фашистско-милитаристским блоком трудно переоценить. И все же Великая Победа в годы Второй мировой войны была бы невозможной без тесного военно-политического союза антифашистских государств. Важное значение для сохранения действенности этого союза до самого конца войны сыграли Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская конференции руководителей великих держав –

²² ЦАМО РФ. Ф.234. Оп.310119. Д.1. Л.21; *Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1962. Т.III. С.504–505; Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С.223.*

²³ *Савин А.С., Носков А.М., Зимонин В.П. и др. Вооруженные силы Японии. История и современность. М., 1985. С.102.*

²⁴ *Churchill W. Op. cit. Vol.6. P.551.*

США, Великобритании и СССР, заложившие правовую основу вступления в войну против Японии Советского Союза, поставившего победную точку во Второй мировой войне.

Своеобразие момента заключалось, однако, в том, что по мере приближения долгожданного мира все более стали обостряться взаимоотношения между ведущими державами антифашистской коалиции. Наиболее наглядно это проявилось в дебатах в канун Потсдамской конференции, особенно по вопросу о вступлении Советского Союза в войну на Дальнем Востоке. Именно к этому периоду новейшей истории следует отнести зарождение «холодной войны», приведшей двухполюсный мир к историческому тупику. Есть основания утверждать, что толчок к развертыванию «холодной войны» был дан не в знаменитой речи У.Черчилля в Фултоне (США) в марте 1946 г., а много раньше. А именно – в дни ликования по поводу победы над нацистским рейхом, кардинально изменившей мировую военно-политическую ситуацию в связи с резким повышением международного авторитета Советского Союза и его влияния на судьбы народов, в первую очередь народов Европы.

Вот как видел ситуацию в тот переломный момент истории британский лидер: «Уничтожение военной мощи Германии повлекло за собой коренное изменение отношений между коммунистической Россией и западными демократиями. Они потеряли своего общего врага, война против которого была почти единственным звеном, связывавшим их союз. Отныне русский империализм и коммунистическая доктрина не видели и не ставили предела своему продвижению и стремлению к окончательному господству». Главными среди «решающих практических вопросов стратегии и политики» Великобритании и США в этой новой ситуации У.Черчилль считал следующие:

- «во-первых, Советская Россия стала представлять смертельную угрозу для свободного мира;
- во-вторых, надо немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения...»²⁵.

Несмотря на явно настороженное отношение США к Советскому Союзу, Г.Трумэна все же сдерживала в его стремлении снизить уровень отношений с СССР перспектива затяжной войны с Японией. Эта позиция американского президента весьма беспокоила главу правительства

---

²⁵ *Ibid.* P.391.

Англии. Настолько беспокоила, что он не преминул обратить на это внимание Г.Трумэна в своей записке от 27 мая 1945 г. В пункте 5 «Замечаний премьер-министра по поводу послания Дэвиса» У.Черчилль записал: «Следует помнить, что Англия и Соединенные Штаты объединены общей идеологией, а именно – свободой и принципами, изложенными в американской конституции, которые с учетом современных изменений были скромно воспроизведены в Атлантической хартии. Советское правительство придерживается иной философии, а именно – коммунизма, в полной мере использует методы полицейского правления, применяемые им во всех государствах, которые пали жертвой его освободительных объятий. Премьер-министру трудно согласиться с мыслью, будто тезис Соединенных Штатов гласит, что Англия и Советская Россия – это просто две иностранные державы, ничем не отличающиеся друг от друга, совместно с которыми приходится улаживать все неприятности закончившейся войны. Если не считать только степени силы, то между добром и злом равенства не существует. Великие дела и принципы, во имя которых страдали и победили Англия и Соединенные Штаты, это не просто проблема соотношения сил. С ними, по существу, связано спасение всего мира»²⁶.

«Спасение мира» британский премьер видел, к сожалению, не в продолжении сотрудничества или хотя бы в поисках компромиссов с «коммунистической Россией», а в противопоставлении «добра и зла». При этом случайно или ненароком забылось то, что наряду с Англией и Соединенными Штатами во имя «великих дел и принципов» точно так же «страдал и побеждал» и Советский Союз. Когда перед Великой Британской империей стояла смертельная гитлеровская угроза, оказывается, можно было мириться со «злом» и принимать от народа, якобы олицетворявшего это «зло», жертвы во имя «великих дел и принципов». Но лишь только эта угроза исчезла, на первый план выдвинулся политический, классовый эгоизм. Известно, к чему это привело. Возводимый в эти дни «железный занавес», трагедия, в которую повергло мир применение атомного оружия, повели бывших союзников по тропе взаимной ненависти, что неизбежно привело их, по выражению профессора Д.А.Волкогонова, «к историческому ядерному тупику»²⁷.

---

²⁶ *Ibid.* P.494–495.

²⁷ Волкогонов Д.А. *Триумф и трагедия: Политический портрет И.В.Сталина*. В 2-х кни-

Между тем за два–три месяца до вступления Советского Союза в войну с Японией среди высших представителей американского политического и военного руководства стала все настойчивее обсуждаться идея применения против Японии атомного оружия, работы над созданием которого к лету 1945 г. подошли к завершению.

Однако, во-первых, разработчики планов ведения войны в ОКНШ об этом проекте и о возможностях атомного оружия из-за его в высшей степени секретности практически до последнего времени ничего не знали. И, следовательно, были не в состоянии более или менее точно оценить последствия применения нового оружия и влияние его на дальнейший ход вооруженной борьбы. Достаточно сказать, что, когда 18 июня 1945 г. на заседании ОКНШ, проходившем в Белом доме, стал впервые обсуждаться вопрос об использовании атомной бомбы, это «вызвало шоковое состояние даже среди такой группы избранных лиц»²⁸.

Во-вторых, среди многих влиятельных военных, крупнейшим из которых был председатель ОКНШ адмирал У.Леги, господствовало мнение, что атомный проект не более чем результат больного воображения горстки ученых. «Это самая большая глупость, которую мы когда-либо совершали», – заявил Леги Г.Трумэну после того, как один из разработчиков атомной бомбы, В.Буш, доложил новому президенту принципы ее действия. «Бомба никогда не сработает, и я заявляю это как эксперт по взрывным устройствам»²⁹. Во время заседания 18 июня, как свидетельствует помощник военного министра США Д.Макклой, ни один из начальников штабов, несмотря на аргументы ученых, не верил, что эта «штука сработает»³⁰.

С такими представлениями высшее американское руководство прибыло для участия в работе Потсдамской конференции.

Даже после того как в Потсдам поступило сообщение о том, что 16 июля, за день до открытия конференции, проведено успешное испытание атомной бомбы и президент США услышал 21 июля общее мнение своих ближайших советников о необходимости ее применения, это ни в коем случае не расценивалось как реальная альтернатива вторже-

---

сах. М., 1989. Кн.2. Ч.2. С.18–19.

²⁸ *Command Decisions. P.496.*

²⁹ *Truman H. Memoirs. N.Y., 1955. Vol.1. Years of Decision. P.11.*

³⁰ *McCloy J. The Challenge to American Foreign Policy. Cambridge, 1953. P.43.*

нию союзников на Японские острова. В связи с тем, что никто не мог разъяснить, что за эффект может дать бомба с точки зрения «физической и психологической», было принято решение продолжать подготовку к вторжению. На конференции был одобрен уже давно разработанный план. Даже на этой последней стадии вопрос о применении атомной бомбы полностью находился за рамками сугубо военного планирования³¹. Никак не повлияла перспектива использования атомной бомбы на позицию президента США Г.Трумэна относительно вступления СССР в войну на Тихом океане. В мемуарах он пишет, что одной из важнейших для него задач в Потсдаме было «получить лично от Сталина подтверждение о вступлении России в войну против Японии»³².

Была, однако, попытка разработать еще один вариант решения. Он, как рассчитывали в Госдепартаменте и министерстве обороны США, мог снять все проблемы, связанные и с ценой вторжения на Японские острова, и с политическим эффектом вступления в войну Советского Союза, и с возможными негативными последствиями применения атомного оружия. Суть этого варианта изложена в обширном меморандуме Г.Стимсона президенту от 2 июля 1945 г. Она заключалась в том, чтобы предъявить Японии такие условия капитуляции, на которые могло бы пойти японское руководство. Предлагалось отойти от единодушно одобрявшегося всеми союзниками требования «безоговорочной капитуляции» и согласиться с сохранением в Японии монархической системы на основе существующей династии³³. Тем самым игнорировались принятые ранее союзниками решения о неотвратимости наказания всех главных виновников развязывания Второй мировой войны, к которым, без сомнения, относился и японский император.

Выдвижение Японии условий такой капитуляции должно было быть осуществлено, согласно меморандуму, до фактического вторжения, прежде чем разгром доведет японцев до «фанатического отчаяния» и, если Советский Союз уже успеет вступить в войну, до того, как русское наступление разовьется слишком далеко³⁴.

---

³¹ *Command Decisions. P.511, 512.*

³² *Truman H. Op. cit. Vol.1. P.411.*

³³ *Command Decisions. P.508.*

³⁴ *Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948. P.624.*

В то же время США понимали, что без вступления СССР в войну «последнее предупреждение» Японии не возымеет действия. Собственно, так и произошло. Не согласовав предварительно текста с Советским Союзом и не заручившись его подписью, союзники решили в ходе работы Берлинской (Потсдамской) конференции огласить 26 июля 1945 г. от имени США, Великобритании и Китая Потсдамскую декларацию, содержащую требование к Японии принять безоговорочную (!) капитуляцию.

Ни в меморандуме от 2 июля, ни в Потсдамской декларации ни слова не говорилось об атомной бомбе, хотя высказывались предложения все же заявить о ней в берлинском документе³⁵. Однако отказ союзников пойти в Потсдаме на изменение формулы капитуляции Японии³⁶ предвещал отрицательную реакцию японского руководства на содержащиеся в декларации требования. А это неизбежно ставило вопрос вступления СССР в войну в практическую плоскость со всеми неизбежными после этого нежелательными для союзников политическими последствиями. Американские исследователи справедливо считают, что окончательное решение об атомных бомбардировках Японии Г.Трумэн принял еще за несколько дней до оглашения Потсдамской декларации, и именно по итогам обсуждения детальной информации о результатах испытания атомной бомбы, поступившей в Потсдам 21 июля. Об этом говорит хотя бы тот факт, что подготовленный штабом армии США боевой приказ о проведении атомных бомбардировок японских городов при первой же возможности с учетом погодных условий, начиная с 3 августа, был завизирован президентом, Г.Стимсоном и Дж.Маршаллом 24 июля и подписан генералом К.Спаатцем (на которого возлагалась ответственность за реализацию решения президента) 25 июля 1945 г.³⁷ После этого дня уже никто, кроме президента США, и ничто, кроме погоды, не могли повлиять на дату вступления мира в атомный век.

---

³⁵ *Command Decisions*. P.508, 513.

³⁶ В конце концов Г.Трумэн не поддержал в те июльские дни предложений, в том числе У.Черчилля (*Churchill W. Op. cit. Vol.6. P.548*), о смягчении для Японии условий прекращения войны, так же как отверг из-за боязни утратить эффект внезапности и идею припугнуть ее атомной бомбой.

³⁷ *Command Decisions*. P.514; *Truman H. Op. cit. Vol.1. P.420*.

Советники Г.Трумэна, как, собственно, и сам президент, считали, что атомная «бомба должна быть использована в качестве мощного сдерживателя на пути советской экспансии в Европе, где красная волна уже успешно поглотила Румынию, Болгарию, Югославию, Чехословакию и Венгрию». Американские военные специалисты и политики считали, что атомные удары будут менее эффективны по разрушающей силе, чем намечавшиеся на 1 ноября 1945 г. бомбардировки Японии в период вторжения. Однако, как полагал госсекретарь Дж.Бирнс, атомная бомба нужна была скорее для того, чтобы «сделать Россию более управляемой в Европе», чем для того, чтобы нанести поражение Японии³⁸.

Противоречивых взглядов в отношении применения атомного оружия придерживался У.Черчилль. В одной части своих мемуаров он, рассматривая сугубо военные аспекты завершения борьбы против Японии и отмечая, что атомная бомба не сыграла никакой роли в достижении победы над ней, отдал все заслуги в этом военно-морским силам. Другого мнения он придерживался, когда анализировал политические аспекты применения атомной бомбы. Благодаря атомному оружию, считал он, союзникам по войне на Тихом океане теперь «не нужны будут русские». «Окончание войны с Японией, – отмечал он далее, – больше не зависит от участия их многочисленных армий в завершающих и, возможно, затяжных боях. Нам не нужно было просить у них одолжений... Поэтому всю совокупность европейских проблем можно было рассматривать независимо (от СССР. – В.З.)»³⁹.

Тем не менее дело было не только в Европе и не только в русских. Американцы не хотели усиления влияния кого бы то ни было, в том числе англичан, на дела в Азии. Вашингтон был заинтересован в завершении политического устройства в западной части Тихого океана «раньше, чем слишком много... союзников будут втянуты в дела здесь и внесут существенный вклад в поражение Японии»⁴⁰. Именно такие рекомендации были подготовлены президенту ко времени работы Потсдамской конференции. И они, безусловно, сыграли определенную

---

³⁸ *Command Decisions. P.509–510.*

³⁹ *Churchill W. Op. cit. Vol.6. P.545.*

⁴⁰ *Cline R. Washington Command Post: The Operations Division, United States Army in World War II. Wash., 1957. P.345.*

роль в принятии Г.Трумэном решения ускорить применение атомных бомб, первая из которых была сброшена на город Хиросиму 6 августа. Однако прошел и этот, и второй, и третий день, а ни малейшего намека из Токио на готовность Японии к безоговорочной капитуляции не поступило.

Выбор Японией новых геополитических ориентаций

Япония капитулировала, лишь осознав масштабы сокрушительных ударов Красной Армии на крупнейшем и решающем континентальном ТВД сухопутных войск в Маньчжурии и

Корее. Хотя императорская армия могла бы в течение определенного времени вести оборонительные бои на собственно Японских островах, следует признать, что быстрое принятие условий капитуляции перед всеми союзными силами было одним из наиболее продуманных и далеко идущих шагов японских реакционных сил в последний год войны. Адмирал Ч.Нимиц свидетельствовал, что с начала оккупации американцы «увидели островную империю с почти нетронутой, хорошо оснащенной армией, располагающей большой авиацией... Империю, которая капитулировала еще до вторжения»⁴¹. Япония в отличие от Германии предпочла позор капитуляции, чтобы уберечь от уничтожения миллионы военнослужащих и гражданских лиц, сохранить подавляющую часть военно-экономического потенциала страны.

Реакционная военно-политическая верхушка милитаристской Японии хорошо понимала и то, что решающей предпосылкой для планировавшегося уже в то время военного возрождения страны после войны является сохранение в ней существовавшего строя.

В конце войны правящие круги Японии уделяли все большее внимание нейтрализации усиливавшегося недовольства войной японских трудящихся. Решение японского военно-политического руководства о капитуляции, принятое после вступления СССР в войну с Японией, в значительной мере было обусловлено желанием правящих кругов не допустить революционного взрыва в результате краха милитаризма. Об этом свидетельствует, в частности, меморандум влиятельного политика, члена императорской семьи Ф.Коноэ императору, представленный

---

⁴¹ Цит. по: Яковлев Н.Н. 3 сентября 1945 года. М., 1971. С.174.

14 февраля 1945 г., ровно за полгода до принятия Хирохито решения о капитуляции. Вот что писал принц Коноэ: «Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя... Следовательно, одно только военное поражение не вызывает особой тревоги за существование нашего национального государственного строя. С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением»⁴². Больше всего в связи с этим Коноэ опасался прихода на Японские острова советских войск. Лорд-хранитель печати при императорском дворе К.Кидо также предупреждал в памятной записке, что в случае отказа от принятия условий Потсдамской декларации «нас постигнет участь Германии, и обстоятельства могут так сложиться, что мы не сможем даже сохранить национальную форму правления...»⁴³. После вступления в войну СССР руководство Японии боялось, что в случае продолжения сопротивления на территорию собственно Японии могут прийти советские войска, молниеносно действовавшие в Маньчжурии.

Основания для такого беспокойства, безусловно, были. Подтверждением тому являются планирование и подготовка высадки советских войск на Хоккайдо – одном из четырех крупнейших островов Японии, – от проведения которой И.В.Сталин отказался после реального прекращения Японией военных действий⁴⁴. Если бы высадка состоялась, нетрудно было бы представить политические последствия оккупации Хоккайдо советскими войсками для его населения, послевоенного устройства Японии и военно-политической ситуации в АТР.

Очевидно, предполагая вероятность развития событий в этом направлении, император Японии принял в ночь на 15 августа 1945 г. ре-

---

⁴² *Цит. по: Тайхэйё сэно си (История войны на Тихом океане). Токио, 1973. Т.4. С.252. См. также: Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С. История современной Японии. Пер. с яп. М., 1955. С.265.*

⁴³ *Цит. по: Брукс Л. За кулисами японской капитуляции / Сокр. пер. с англ. М., 1971. С.148.*

⁴⁴ *См. об этом: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М., 2013. Т.5. С.573–577.*

шение о немедленном прекращении военных действий. Заявив, что такой «вариант капитуляции не угрожает длительному существованию императорской системы в Японии», Хирохито предупредил: «...иначе нация (имелась в виду монархо-капиталистическая система. – В.З.), будет уничтожена»⁴⁵. И власти Японии, почувствовав готовность американской стороны смягчить условия капитуляции, пошли на это именно в целях предотвращения «коммунистической революции» в стране, сохранения власти в руках представителей тех сил, которые привели ее к войне. Во главе этих сил, как и прежде, оставался символ милитаристской страны Ямато – «божественный» микадо (император).

Таким образом, уже в ходе войны японской военщине удалось продумать и претворить затем в жизнь такой курс на капитуляцию, который обеспечивал условия для сохранения прежних экономических, политических и идейных основ военной политики. Тех основ, на которых стала базироваться в последующем новая военная доктрина и политика ремилитаризации японского государства, позволившая вывести Японию по совокупной военной мощи на первое место среди неядерных держав, а по объему военных расходов обойти даже такие крупные ядерные державы, как Англия и Франция.

Исследуя причины капитуляции Японии, было бы, однако, абсолютно неправильным сводить их только к политическим интересам правящих классов Японии того времени. То, чего союзники стремились достичь, пожертвовав жизнью 1,5–2 млн своих солдат, через 1–1,5 года войны, несмотря на обладание атомной бомбой, было осуществлено в результате быстрой кампании советских войск на Дальнем Востоке. Япония капитулировала.

Отказ СССР от оккупации острова Хоккайдо красноречиво свидетельствует об уважительном отношении Советского Союза к интересам союзников, полностью отвергает утверждения о стремлении советского государства к «кровавому разделу» чужой территории, в чем его пытаются обвинить некоторые современные японские историки и официальные лица.

Если бы основным мотивом вступления СССР в войну были территориальные приобретения, то их можно было бы достичь и без войны. Точнее, при отказе от нее и выступлении в роли посредника на переговорах – японское руководство прилагало к этому все усилия, щедро обещая взамен как свои, так и чужие территории.

---

⁴⁵ Hoyt E. *Closing the Circle: War in the Pacific, 1945*. N.Y., 1982. P.197.

**Несоответствие
геополитических построений
Японии и ее военной
стратегии
во Второй мировой войне**

Если противоречия геополитических устремлений и военной стратегии союзников хоть и мешали рациональному ведению войны, но все же позволяли, в конце концов, достичь ее целей, то полити-

ко-военные построения Японии потерпели полный крах. Несоответствие далеко идущих геополитических замыслов реальным возможностям военной экономики страны⁴⁶ явилось наиболее характерным недостатком японской военной доктрины. Делая, как и гитлеровская Германия в Европе, ставку на блицкриг в войне на Тихом океане, Япония в начальном периоде войны не планировала оборонительных операций, а когда инициатива перешла в руки союзников по антифашистской коалиции, не смогла своевременно перестроить экономику, создать оборонительную инфраструктуру и переоснастить вооруженные силы таким образом, чтобы они смогли выдержать натиск превосходящих сил противника.

Японцы расплыли в первый период войны на Тихом океане усилия своих вооруженных сил по многим операционным направлениям Тихоокеанского и Азиатского театров военных действий и растянули свои коммуникации на тысячи километров. В результате они потерпели ряд поражений, оказались неспособными быстро освоить опыт других армий в деле ведения оборонительных операций и боев, а также приспособить этот опыт к возникшим специфическим условиям, к имеющимся у них силам и средствам.

В силу обширности АТТВ и недостатка сил и средств японская армия была вынуждена оборонять огромные пространства, удерживать многочисленные острова (с изолированными друг от друга и плохо снабжаемыми гарнизонами) на широком и уязвимом фронте.

В Китае и в районе Южных морей японцы могли позволить себе не иметь линии фронта в обычном, классическом понимании и, прикрывая важнейшие ключевые позиции на стратегических и операционных направлениях сравнительно небольшими силами, обеспечивать длительное сопротивление, а порой и переходить к крупным наступательным

⁴⁶ Это касалось прежде всего технического оснащения сухопутных войск и отчетливо проявилось при столкновении с сильным противником, каким являлись вооруженные силы государств антифашистской коалиции, особенно советские Вооруженные Силы.

операциям. Но заложенный в стратегию действий расчет японской Квантунской группировки войск на изматывание сил Красной Армии (в длительных позиционных сражениях на отдельных участках обширного фронта в Маньчжурии) и последующий переход войск этой группировки в мощное контрнаступление были явно несостоятельными.

Одной из главных причин поражения Японии в войне была авантюристичность самих военно-доктринальных и стратегических взглядов и планов на войну в «великой Восточной Азии». Агрессивный несправедливый, захватнический характер такой войны не оставлял японской военщине шансов на победу.

С экономической точки зрения авантюристичность и несостоятельность военной доктрины и стратегии Японии проявились, главным образом, в переоценке возможностей военного потенциала японского государства, дивидендов от грабежа ресурсов на захваченных территориях. Военная экономика Японии смогла обеспечить вооруженные силы средствами ведения войны лишь для осуществления вероломного блицкрига в Китае и на островных территориях, но недостаточными для удержания инициативы. Это в огромной степени зависело от способности осуществлять контроль над огромными коммуникациями, призванными питать экономику страны награбленными ресурсами, а армию и флот – произведенными за счет этого вооружениями.

Не смогли в Токио объективно оценить и потенциал военных противников, особенно США и СССР, что, в конечном счете, и обусловило провал японских планов установления господства в АТР. Политическая несостоятельность японской военной доктрины заключается в непонимании важнейшего принципа вооруженной борьбы: войны начинаются правительствами, а ведутся народами. Правящие круги Японии преувеличили свои возможности в создании внутри страны и на оккупированных территориях политических структур, способных выдержать испытание длительной войной. Броские политические лозунги и посулы процветания японскому народу и населению стран Азии смогли обеспечить успех Японии лишь на первом этапе Второй мировой войны. Однако антинародная направленность политики ее правящих кругов привела на практике сначала к росту движения Сопrotивления японской агрессии, а затем и к широким антивоенным и революционным настроениям японского народа.

Не выдержали испытания войной и идеологические концепции японского руководства. Шовинистические идеи о превосходстве япон-

РАСЧЕТЫ И ПРОСЧЕТЫ

ской нации, положенные в основу военной доктрины, оказались в явном противоречии с лицемерными сентенциями о «братстве» всех азиатских народов, об общности их судьбы. Чуждой для народов стран Азии оказалась и концепция «императорского пути», по которому японские военные теоретики мыслили повести их. В Японии не смогли учесть влияние героической борьбы советского народа против гитлеровского нашествия, рост авторитета СССР на

- движение Сопротивления японской агрессии;
- рост национально-освободительной борьбы против оккупации и колониального угнетения;
- проникновение социалистических идей в сознание простых людей в странах региона, в первую очередь в Китае, Корее, Вьетнаме.

Не смогли антикоммунизм, милитаризм, национализм, верноподданничество императорскому строю до конца выдержать испытание и в среде японского народа.

Ряд существенных просчетов был допущен военно-политическим руководством и во взглядах на военное строительство, в первую очередь строительство вооруженных сил, на стратегию ведения военных действий, которые усугубились затем крупными ошибками в ходе самой войны. При строительстве, например, вооруженных сил, Япония исходила из предназначения их только для наступательных военных действий. В крайне запущенном состоянии оказалась противовоздушная оборона, в том числе собственно японской территории; слабыми на протяжении всей войны были эскадренные силы флота; скудно оснащались современными оружием и боевой техникой сухопутные войска императорской армии.

Заложенная в конце 1920-х и в 1930-х гг. в военную доктрину Японии концепция последовательного захвата одной территории за другой с целью создания условий для наращивания потенциала развития агрессии была забыта военными стратегами. Не посмев (завязнув в войне в Китае) открыть второй фронт против Советского Союза, Япония тем не менее развязала войну против США, Великобритании и народов стран Южных морей. Кроме того, японское командование сначала по собственной инициативе (исходя из планов агрессии против СССР), а затем и в силу изменившихся обстоятельств вынуждено было держать бездействовавшим третий – маньчжурский – «фронт» на границе с Советским

Союзом, который оно в конце войны хотело превратить в «последний оплот империи».

Провал политических и военно-доктринальных установок был также обусловлен

- разбросанностью войск и сил флота на огромной территории;
- сложностью управления ими и снабжения необходимыми видами довольствия;
- скудостью собственных стратегических запасов;
- неразработанностью оборонительной стратегии вооруженной борьбы;
- отсутствием должного единства в руководстве военным строительством, осложнявшим развитие и использование вооруженных сил;
- сепаратизмом командования армии и флота, претензиями их на лидирующую роль в решении задач вооруженной борьбы в угоду тем или иным группам монополий.

Главным же просчетом военно-политического руководства Японии периода Второй мировой войны, на наш взгляд, явилась ставка на неминуемое поражение Советского Союза в войне против Германии и невозможность для США и Великобритании в этих условиях найти достаточные силы для противодействия японской экспансии в АТР.

Поражение японского милитаризма – свидетельство краха военно-доктринальных построений империалистических кругов Японии, закономерный результат их агрессивной, антисоветской, антикоммунистической, националистической политики на протяжении длительного периода времени накануне и в ходе Второй мировой войны.

* * *

Подводя итог, следует констатировать следующее. В завершившейся семь десятилетий тому назад капитуляцией Японии мировой драме Великая Победа была бы невозможной без тесного военно-политического союза антифашистских государств. Большое значение для сохранения действенности этого союза до самого конца войны сыграли Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская конференции руководителей крупнейших держав – СССР, США и Великобритании – и в первую очередь безусловная верность союзническому долгу Советского Союза.

РАСЧЕТЫ И ПРОСЧЕТЫ

Разумеется, самый крупный вклад в достижение победы над Японией внесли Соединенные Штаты Америки. Остальные союзники – Китай, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Канада и некоторые другие страны – в ее разгроме сыграли более скромную роль. Самые тяжелые испытания выпали на долю народов Китая (потерявшего в результате японской агрессии 37 млн жизней), а также Бирмы, Филиппин, Индонезии, Малайи, оказавших упорное сопротивление захватчикам.

Не вызывает также сомнения, что Советский Союз, явившийся главной силой, сломившей гитлеровскую Германию, внес весомый вклад и в завершение разгрома вооруженных сил Японии, ускорение ее безоговорочной капитуляции. Тем самым были спасены миллионы человеческих жизней.

И все же Великая Победа могла бы быть достигнута гораздо раньше и с меньшими жертвами, а сама мировая бойня вообще предотвращена, если бы не только агрессоры, но и страны Запада не выстраивали свои геополитические планы, исходя из узко национальных эгоистичных расчетов в ущерб жизненным интересам других членов мирового сообщества.

Все конфликты проистекают из-за того, что различные системы стремятся к застыванию в сложившихся формах, что делает невозможным их сосуществование.

Вильгельм Швёбель

**Основные конфликты в обществе
разворачиваются между элитами:
меньшинством, удерживающим
власть, и другим меньшинством,
идушим к власти.**

Никколо Макиавелли

Ваге Давтян

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

ТРУБОПРОВОДНЫЕ ВОЙНЫ

РОССИЯ В МИРЕ

УДК
327.8

Представлены геополитические аспекты реализации ряда энергетических проектов на Южном Кавказе. Дана оценка основным трубопроводным проектам, осуществляемым в регионе, таким как Баку–Тбилиси–Джейхан, Баку–Тбилиси–Эрзурум, Иран–Армения и др. Изучены основные проблемы конфронтации и сотрудничества между Россией, США, ЕС, Турцией и Ираном за доминирование на энергетическом рынке Южного Кавказа. Проанализирована трубопроводная стратегия России в регионе, определены ее сильные и слабые стороны. В отдельности выявлено значение Армении, Грузии и Азербайджана в становлении региональной трубопроводной карты. Определена степень влияния региональной нестабильности и наличия конфликтов территориального характера на формирование трубопроводной системы Южного Кавказа.

The geopolitical aspects of a number of energy projects in South Caucasus are presented. The major pipeline projects in the region such as Baku–Tbilisi–Ceyhan, Baku–Tbilisi–Erzurum, Iran–Armenia and others are estimated. The basic problems of confrontation and cooperation among Russia, USA, EU, Turkey and Iran for the dominance in the energy market of the South Caucasus are studied. Russia's pipeline strategy in the region is analyzed; its strengths and weaknesses are identified. The significance of Armenia, Georgia and Azerbaijan in the development of regional pipeline maps is revealed. The degree of influence of regional instability and a number of territorial conflicts on the pipeline system of South Caucasus is defined.

Ключевые слова: энергетическая политика; Южный Кавказ; трубопроводы; Россия; ЕС; США; Иран; Турция; природный газ; нефть.

Key words: energy policy; South Caucasus; pipelines; Russia; EU; USA; Iran; Turkey; natural gas; oil.

E-mail: vahe.davtian@gmail.com

Сегодня Южный Кавказ представляет собой перекресток, на котором пересекаются интересы крупных держав: России, США, ключевых игроков ЕС, Ирана, Турции, имеющих серьезные энергетические амбиции. Каждая из них вырабатывает свои пути воздействия на истеблишмент южно-кавказских государств, стремясь заполнить основные рычаги управления региональными процессами. Одним из инструментов подобного воздействия является энергетическая политика, в частности ее трубопроводная составляющая, к которой основные акторы мировой энергетической политики наиболее часто прибегают с начала 90-х годов минувшего века.

Общеизвестно, что из трех стран Южно-Кавказского региона лишь Азербайджан обладает существенными запасами углеводородов: 7 млрд баррелей нефти (960 млн т) и 1,35 трлн куб. м газа. В общемировом масштабе эти объемы составляют 0,6 и 0,7% соответственно¹. Незначительны запасы углеводородов в Грузии: около 15 млн т нефти и 8,5 млрд куб. м газа. Лишь Армения, согласно официальным данным, не обладает углеводородными запасами, что, однако, не мешает ей выступать в качестве потенциального ключевого игрока на энергетических рынках региона. Речь преимущественно идет о благоприятном географическом расположении страны и, как следствие, ее транзитном потенциале, не используемом в настоящее время ввиду геополитической обстановки.

В настоящее время через Южно-Кавказский регион проходит ряд трубопроводов, имеющих важное стратегическое значение и вместе с тем отчетливо иллюстрирующих столкновение интересов крупных энергодержав. Это касается таких масштабных проектов, как нефтепроводы Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), Баку–Супса и Баку–Новороссийск, газопроводы Баку–Тбилиси–Эрзурум (БТЭ), Россия–Армения (Север–Юг) и Иран–Армения.

Азербайджан демонстрирует прагматизм

После распада СССР Азербайджан начал открыто демонстрировать свою энергетическую независимость от России, что не было присуще ни Армении, ни Грузии в силу отсутствия у последних углеводородных запасов. В середине 90-х годов, после завершения вооруженной фазы карабахского конфликта, на азербайджанский нефтегазовый рынок устремился ряд западных компаний, в том числе знаменитый нефтяной гигант “British Petroleum” (BP), полу-

---

¹ См.: Боровский Ю.В. *Мировая система энергоснабжения*. М.: Навона, 2008. С.104.

чивший доступ к разработке месторождения Азери–Чираг–Гюнешли. Как известно, данное месторождение находилось в зоне нефтегазовых интересов России, однако приход в Азербайджан западных энергетических компаний во многом стал для нее судьбоносным. Россия, ослабленная после распада СССР и все еще уверенная в своем преобладании на постсоветском пространстве, упустила нужный момент для закрепления за собой статуса главного энергетического партнера Азербайджана. Правда, впоследствии доступ к участию в нефтегазовых проектах Баку, в том числе Азери–Чираг–Гюнешли, получила российская компания «Лукойл». Однако ей так и не удалось полностью обеспечить соблюдение интересов России на азербайджанском нефтегазовом рынке.

Одним из главных достижений, достигнутых в рамках российско-азербайджанского сотрудничества, можно назвать запуск нефтепровода Баку–Новороссийск. Для России этот нефтепровод имел весьма большое значение, поскольку он укреплял ее позиции в Каспийском регионе. В свою очередь, для Азербайджана прокачка нефти через Новороссийск являлась выгодной с экономической точки зрения, так как это позволяло, не дожидаясь реализации других проектов, поставлять углеводородное сырье на внешний рынок². Таковой была изначальная стратегия прокачки нефти по указанному маршруту. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, Баку лишь частично задействовал трубопровод, ссылаясь на то, что высококачественная азербайджанская нефть в порту Новороссийск смешивалась с менее качественными сортами российской и казахской нефти, что наносило Азербайджану весьма серьезный урон. Однако очевидно, что политическая конъюнктура сыграла в данном вопросе ключевую роль. В частности, основные объемы азербайджанской нефти были запущены по нефтепроводу Баку–Супса, активно поддерживаемому Западом. Планировалось, что нефтепровод сумеет снизить зависимость европейских потребителей от российских энергоресурсов поставкой азербайджанской нефти по маршруту Баку–Супса–Одесса–Броды–Европа.

Очередной инициативой Азербайджана, поддерживаемой Западом и направленной на снижение зависимости поставок энергоресурсов из России, явился нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. Соглашение о прокладке нефтепровода было подписано президентами Азербайджана, Грузии и Турции в 2002 г. В качестве оператора БТД выступила компа-

---

² См.: Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. *Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С.112.*

ния «Бритиш Петролеум Азербайджан». В мае 2006 г. азербайджанская нефть впервые достигла турецкого порта Джейхан.

Планомерный вывод БТД на проектную мощность фактически снижает загрузку двух других региональных трубопроводов: азербайджано-российского Баку–Новороссийск и азербайджано-грузинского Баку–Супса³. С экономической точки зрения, это связано с недостаточными объемами азербайджанской нефти для обеспечения полноценного функционирования всех трех трубопроводов. Однако вместе с тем очевиден политический контекст, присущий данному вопросу. Не случайно запуск БТД многими экспертами рассматривается как своего рода «энергетическое поражение» России в регионе. Соглашение о строительстве нефтепровода между Азербайджаном и Турцией соответствовало геополитическим интересам США, стремящихся обойти Россию, а также Иран.

Отметим, что одной из главных проблем осуществления проекта было определение маршрута поставок нефти. В частности, рассматривались три сценария прокладки нефтепровода: через Иран, через Армению, либо через Грузию. Иран в тот период воспринимался в качестве политического изгиба: ни США, ни ЕС не выражали желание сотрудничать с исламской республикой даже в случае очевидной экономической целесообразности. Что касается Армении, то здесь вопрос упирался в карабахский конфликт. Примечательно, что в 1997 г. во время официального визита на Украину первый президент Армении Левон Тер-Петросян выступил с весьма обнадеживающим заявлением: «Проблема Нагорного Карабаха будет скоро решена, и Армения и Азербайджан станут первыми естественными партнерами»⁴. Дальнейшее развитие событий подтвердило крайнюю утопичность этого заявления. Прохождение нефтепровода Баку–Джейхан через территорию Армении могло способствовать уменьшению его стоимости. Однако против такого варианта категорически возражали Турция и Азербайджан, тем более что он должен был проходить через территорию Нагорного Карабаха⁵.

В ноябре 2003 г. министр иностранных дел Армении В.Осканян прагматично отметил, что строительство БТД приведет к стабилизации в регионе, так как проект существенно осложнит попытки Азербайджана военным путем решить карабахский конфликт. По словам Осканяна, «после строительства нефтепровода начало военных действий будет зависеть уже не только от Баку, но и от всех стран, которые сделали

---

³ См.: Боровский Ю.В. Указ. соч. С.114.

⁴ См.: Независимая газета. 1997. 26 июня.

⁵ См.: Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Указ. соч. С.123.

огромные инвестиции в этот проект». В этом случае на определенное время произойдет консервация существующего положения. Причем, судя по всему, данный период окажется достаточно продолжительным, так как исключительно дипломатические и экономические меры решения карабахского вопроса потребуют многолетних усилий⁶.

Таким образом, одним из главных участников БТД стала Грузия, увеличившая свое региональное значение благодаря удобному географическому расположению и выбранному прозападному политическому курсу.

Очередным ударом независимого Азербайджана по российским энергетическим и, как следствие, геополитическим интересам, стало соглашение с Казахстаном о транспортировке казахских углеводородов через Каспийское море и далее по трубопроводу БТД. Договоренность с главой Казахстана Н.Назарбаевым была достигнута летом 2006 г. Согласно официальным документам, на первоначальном этапе нефть из казахстанского порта Актау будет доставляться в Баку танкерами – не более 3 млн т в год с дальнейшим увеличением до 10–25 млн т. В связи с этим особое внимание привлекает подписанная в 1995 г. Декларация «О дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Казахстаном и Турцией». Согласно документу «обе стороны будут продолжать сотрудничество, нацеленное на техническое, финансовое и иные аспекты строительства трубопровода к Средиземному морю через территорию Турции для того, чтобы доставить казахскую нефть на мировой рынок»⁷.

Итак, реализацию проекта БТД можно рассматривать как типичную иллюстрацию геополитического столкновения США с Россией. В-первых, его осуществление было направлено на снижение значения нефтепровода Баку–Новороссийск; во-вторых, ставило задачу ослабления влияния России в Каспийском регионе. Тем не менее с российской стороны были осуществлены два контрудара, которые однозначно снижают коэффициент политической эффективности, заложенный США в БТД. Речь идет о запуске нефтепровода Тенгиз–Новороссийск (Казахстан–Россия), а также о строительстве газопровода «Голубой поток» (Россия–Турция). Первый проект укрепляет позиции России в стратегически важном для нее Каспийском регионе, второй закладывает фундамент для плотного взаимодействия с Турцией в топливно-энер-

---

⁶ См.: Данилин И.В., Павлинова Н.В. *Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан: экономические и политические проблемы* // Южный фланг СНГ. Центральная Азия–Каспий–Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В.Мальгина, М.М.Наринского. М.: Навона, 2005. Вып.2. С.202.

⁷ См.: Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. *Указ. соч.* С.126.

гетической сфере, тем самым нанося серьезный удар по трубопроводной политике США в регионе.

В качестве аналогичного проекта, направленного на снижение зависимости от поставок российских углеводородов, задействованного на территории Южного Кавказа, принято рассматривать газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум. Он проложен примерно по тому же маршруту, что и нефтепровод БТД, и предназначен для экспорта азербайджанского газа с месторождения Шах-Дениз в Турцию с дальнейшим выходом в Европу. Операторами газопровода являются британская *BP* и норвежская *Statoil*. Отметим, что в настоящее время наибольшую актуальность для ЕС представляет реализация проекта «Южного газового коридора» – программы расширения газопровода БТЭ, а также постройки в Турции Трансанатолийского газопровода (*TANAP*) и его продолжения по Европе – Транскавказского газопровода (*TAP*) взамен аннулированного проекта *Nabucco*. Сдача в эксплуатацию *TANAP* запланирована на 2018 год (при первоначальной пропускной способности газопровода в 16 млрд кубометров). В 2026 г. пропускная способность Трансанатолийского газопровода достигнет 31 млрд кубометров в год. Примечательно, что в качестве одного из поставщиков газа для *TANAP* наряду с Азербайджаном рассматривается энергетический партнер России – Туркменистан. Вместе с тем очевидно, что энергетическое сближение России и Турции, нацеленное на создание в последней своеобразного энергетического хаба, а также официальные заявления Москвы о строительстве газопровода «Турецкий поток» взамен «Южного потока» не могут не повлиять на ход реализации вышеуказанных проевропейских проектов.

Как видим, после распада СССР Азербайджан начал предпринимать шаги, направленные на укрепление своей энергетической и, как следствие, политической независимости, как правило, носящие антироссийский характер. Вышеуказанные проекты активно поддерживались Западом, что свидетельствовало о его стремлении пошатнуть позиции России как на Южном Кавказе, так и в Каспийском регионе в целом. Не зря, говоря о значении БТД для региона, экс-министр энергетики США Билл Ричардсон назвал подписание соглашения о строительстве нефтепровода «величайшим достижением»⁸.

Тем не менее сегодня истеблишмент России стремится сохранить свое влияние на энергетических рынках региона. Одним из шагов, направленных на сохранение своих позиций, является постоянное увеличение объемов закупаемого у Азербайджана природного газа. Отметим,

---

⁸ См.: *Вестник Каспия*. 2000. №1. С.66.

что в январе 2010 г. между ОАО «Газпром» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (*SOCAR*) было достигнуто соглашение о закупке российской стороной 1 млрд куб. м газа вместо прежних 500 млн. Согласно договоренности, в 2011 г. этот объем составил 2 млрд кубометров⁹. Очевиден политический контекст действий российской стороны: закупая в больших объемах азербайджанский газ, Россия отчасти снижает азербайджанскую ресурсную базу и ставит под сомнение выполнение Азербайджаном своих обязательств по беспрепятственным поставкам газа.

Борьба за грузинский энергетический рынок будет продолжаться

Несколько сложнее у России складывается сотрудничество в топливно-энергетической сфере с Грузией.

На протяжении многих лет монополистом в сфере поставок природного

газа в Грузию выступал российский «Газпром». Ежегодно из России на грузинский рынок поступало 1,5 млрд куб. м газа. Однако резкое повышение цен на российский газ в 2007 г., а также напряженные отношения с Москвой вынудили руководство республики искать альтернативные источники газа, каковыми стали преимущественно азербайджанские, а также отчасти иранские. В связи с этим отметим, что еще летом 2004 г. Грузия и Иран достигли принципиального соглашения относительно поставки иранского газа в Грузию транзитом через Азербайджан. На тот период реализация проекта имела ряд финансовых и технических сложностей, поскольку грузинам предстояло восстановить трубопровод на своей территории до границы с Азербайджаном. Для этого был использован предоставленный Ираном грант на 2,5 млн долл. США. В условиях энергетического кризиса, вызванного перебоями поставок российского газа, Грузия пошла на заключение соглашения с Ираном. Проект был автоматически переведен в политическую плоскость. 24 января 2006 г. по инициативе главы внешнеполитического ведомства Ирана М.Моттаки состоялся телефонный разговор с министром иностранных дел Грузии Г.Бежуашвили. Во время беседы иранский министр «выразил обеспокоенность создавшейся в Грузии ситуацией с поставками энергоносителей и предложил содействие в решении вопроса о поставках в Грузию иранского газа»¹⁰.

---

⁹ См.: «Газпром» вдвое увеличит закупки азербайджанского газа. URL: <http://www.baltinfo.ru/news/Gazprom-vdvoe-uvlichit-zakupki-azerbaidzhanskogo-gaza-126124>

¹⁰ См.: Мальцев Е.Б. Ирано-грузинский газопровод как фактор глобальной энергетической

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Возможный запуск ирано-грузинского газопровода мог бы рассматриваться как инструмент реализации иранской энергетической дипломатии в Южно-Кавказском регионе, что, естественно, противоречило основным приоритетам и задачам России, стремящейся утвердиться в качестве монополиста в поставках энергоресурсов.

Очевидно, что существенную роль в нарастании напряжения в российско-грузинских отношениях сыграла тарифная политика «Газпрома». Как известно, в конце 2005 г. российский газовый монополист пересмотрел цены на газ, поставляемый в страны СНГ. В ноябре 2006 г. «Газпром» предложил грузинской стороне закупать природный газ по цене 235 долл. США за 1 тыс. куб. м. Отметим, что на тот период цена на газ для Армении и Азербайджана составляла 110 долл. США за 1 тыс. куб. м. «Мы не будем платить 235 долларов за газ. Мы не готовы платить столько, потому что это не коммерческая цена. Наши соседи платят сейчас 65 долларов, другие 110, 130 долларов, и вдруг Грузия, которая ближе к России, чем некоторые из этих соседей, должна платить 235 долларов», – заявил президент Грузии М.Саакашвили¹¹. После этого последовало предложение заместителя председателя правления ОАО «Газпром» А.Медведева грузинскому руководству относительно передачи газотранспортной системы Грузии, в частности грузинского магистрального газопровода, российской стороне. Предложение было отвергнуто¹². Сопредседатель Минской группы ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта Мэтью Брайза выразился о политике России в Грузии следующим образом: «Я наблюдал много других соглашений по продаже газа, но не вспоминаю случая, когда одна страна требовала от другой активной энергетической отрасли, угрожая прекращением поставок газа или же диктатом тарифов»¹³.

Однако, как известно, в период энергетического кризиса, разразившегося в 2005–2006 гг., Грузия платила 230 долл. США за 1 тыс. куб. м газа, поступающего из Ирана. При этом ни поставки из Ирана, ни ожидаемые поставки с азербайджанского месторождения Шах-Дениз не могли удовлетворить спрос, существующий на грузинском рынке, вследствие чего Грузии пришлось согласиться на новые тарифные условия России.

Последним фактором, повлиявшим на полную дестабилизацию российско-грузинского топливно-энергетического сотрудничества,

---

стратегии Тегерана. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/03-02-06.htm>

¹¹ См.: Боровский Ю.В. Указ. соч. С.121.

¹² См.: Боровский Ю.В. Указ. соч. С.121.

¹³ См.: Заместитель Райс обвиняет «Газпром» в нарушении принципов торгового сотрудничества. URL: <http://www.regnum.ru/news/736543.html>

стала разразившаяся «Пятидневная война». В августе 2008 г. столица Южной Осетии г. Цхинвал и осетинские населенные пункты практически вдоль всей зоны конфликта подверглись массовому обстрелу из реактивных систем залпового огня, тяжелой артиллерии и минометов¹⁴. Российская сторона вмешалась в процесс разрешения вооруженного конфликта. Вследствие этого между Россией и Грузией были прерваны дипломатические связи, заморожен ряд контрактов, закрыто сухопутное и воздушное сообщение. Более того, спустя некоторое время после завершения военных действий Тбилиси объявил о выходе из СНГ, что фактически означало полный отказ от сотрудничества с главным «куратором» СНГ – Россией – и однозначное принятие пронаатовского курса развития.

Можно констатировать, что после августовской войны 2008 г. значительно усилилась роль России на Южном Кавказе. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии, дислокация в них военных баз, инициатива по урегулированию карабахского конфликта и подписание Майендорфской декларации¹⁵ – все это показывает Россию как все еще главного игрока в регионе, не собирающегося сдавать позиции, и готового открыто заявлять о своих интересах. Именно поэтому столь важно сегодня для Москвы воздействие на Тбилиси с целью дальнейшего недопущения полного распространения западного влияния на другие страны региона. Грузия имеет для России как геополитическое, так и геоэкономическое значение. Следовательно, борьба за грузинский энергетический рынок будет продолжаться.

**Армения:
в поисках
диверсификации**

В отличие от своих соседей, Армения пошла по другому пути. В частности, в результате закрытия границ с Турцией и Азербайджаном, а также после завершения военной фазы карабахского конфликта стала очевидной пророссийская ориентация Армении. Уже в 2000 г. в ответ на укрепление американского влияния в регионе Москва стала воспринимать Армению как «российский форпост» на Южном Кавказе. Ереван, исходя из принципов взаимной безопасности, принял на своей территории российские базы, что восприни-

---

¹⁴ См.: Минасян С. Военно-политические итоги «пятидневной войны» // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. 2009. №1 (9). С.53.

¹⁵ 2 ноября 2008 г. Президентами РФ, Армении и Азербайджана была подписана декларация о решении карабахской проблемы мирным путем.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

малось как мера, направленная на обеспечение военного равновесия в регионе¹⁶.

Тесное взаимодействие в военно-политической сфере, безусловно, не могло не повлиять на экономические аспекты российско-армянского стратегического союзничества. Сегодня Россия является крупнейшим инвестором в армянскую экономику. В республике действует более 1 000 предприятий с российским капиталом. Это предприятия, задействованные в таких сферах, как связь, транспорт, металлургия, химическая промышленность, обработка алмазов, банки и пр. Однако следует отметить, что в определенные периоды Армении были присущи диверсификация методов и путей обеспечения своей энергетической безопасности, а также попытки сменить пророссийский вектор своей энергетической политики. Для решения этой проблемы в 1993 г. правительством Армении и Исламской Республикой Иран (ИРИ) были рассмотрены перспективы развития межгосударственного энергетического сотрудничества. В том же году началось рассмотрение проекта строительства газопровода Иран–Армения, планируемого в качестве транзитного с выходом в Европу через Черное море.

Необходимость проведения подобной диверсификации была в первую очередь обусловлена тем, что после распада СССР Армения получала природный газ по единственному газотранспортному коридору «Север–Юг», проходящему через территорию Грузии, что не могло служить гарантом энергетической безопасности страны. Таким образом, Армения фактически оказалась в непосредственной энергетической зависимости от своего соседа. Отметим также, что известны случаи взрывов на грузинском участке газопровода. Более того, в 2010 г. правительство Грузии заявило о возможном выставлении на лондонскую биржу акций участка газопровода, являющегося ее собственностью. Этот участок в том же году был исключен из списка стратегически важных объектов страны. Примечательно, что азербайджанская компания *SOCAR*, заинтересованная (наряду с ОАО «Газпром» и нефтегазовой компанией Казахстана «КайМунайГаз») в его приобретении, заявила о готовности заплатить 0,5 млрд долл. США за его акции, что однозначно превышало его реальную стоимость. Правда, в дальнейшем процесс продажи грузинского участка газопровода был заморожен, оставшись лишь на уровне политического, весьма ангажированного заявления.

---

¹⁶ См.: Минасян Г. *Армения – российский форпост на Кавказе?* // *Russie. Nei. Visions*. 2008. Февраль. №27. С.21.

С целью обеспечения энергетической безопасности Армении и диверсификации поставок газа в республику в 1995 г. между ИРИ и Госконцерном «Армгазпром» был подписан договор о купле-продаже. Согласно ему в течение 15 лет ежегодные поставки иранского природного газа в Армению должны были составлять 1 млрд кубометров. В соответствии с этим договором к 2019 г. экспорт иранского газа в Армению должен возрасти до 2,3 млрд кубометров.

Интерес к данной теме возрос летом 2005 г., когда Армению посетил председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер, заявивший о возможности участия российского монополиста в проекте «Иран–Армения». В свою очередь, в феврале 2005 г. заместитель Миллера Александр Рязанов заявил, что газопровод Иран–Армения может составить конкуренцию российско-турецкому газовому проекту «Голубой поток». «Если "Газпром" не примет участия в строительстве газопровода Иран–Армения, то неизвестно, куда пойдет этот газ», – сказал А.Рязанов¹⁷. В настоящее время эксплуатация газопровода осуществляется непосредственно компанией «Газпром Армения»¹⁸, 100% акций которой принадлежит ОАО «Газпром». Таким образом, диверсификация поставок природного газа в Армению состоялась лишь технически, в политической плоскости она осталась неизменной: ранее, в 90-е годы, в реализацию проекта газопровода вкладывалась идея укрепления энергетической независимости страны путем ведения самостоятельной внешней энергетической политики, что потеряло свою актуальность с приходом ОАО «Газпром». Следовательно, газопровод «Иран–Армения» способствовал укреплению энергетической безопасности республики, однако проблема энергетической независимости так и не была решена. Что касается идеи транзитности, изначально заложенной в проект, то она с годами лишилась актуальности.

* * *

Региональная ситуация на Южном Кавказе в целом неспокойна и непредсказуема ввиду нерешенности существующих в регионе конфликтов. Следовательно, основа для возобновления военных действий сохраняется. Менее значимыми, но весьма реальными угрозами безопасного развития государств Южного Кавказа, являются нерешенные

---

¹⁷ См.: *Газопровод Иран–Армения может составить конкуренцию «Голубому потоку»*. URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/402731.html>

¹⁸ До 2014 г. – ЗАО «АрмРосгазпром», переименованное в связи с приобретением оставшихся 20% акций у Республики Армения.

территориальные споры, ирредентистские устремления «разделенных народов», конкурентная борьба кланов, финансово-экономических объединений и политических группировок. Наиболее актуальной угрозой для каждого из этих государств является внутренняя нестабильность, усугубленная социальной напряженностью¹⁹.

В разрешении вышеуказанных конфликтов территориального характера существенную роль сыграла Россия. Так, в середине 1990-х годов Москва фактически взялась за «замораживание» карабахского, грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, тем самым придав особую значимость своему присутствию в формировании системы безопасности региона. Бытует точка зрения, согласно которой Россия стремится к стабилизации ситуации в регионе, исходя из приоритетов своей государственной безопасности. Как пишет В.Н.Панин, внешнеполитические аспекты определяют внутренние угрозы национальной безопасности России в Кавказском регионе. По его мнению, рост процессов стихийной миграции из Южного Кавказа в Россию негативно влияет на состояние российской экономики, социальные отношения, повышает уровень криминогенной обстановки, способствует образованию преступных организаций, построенных на этнической основе²⁰.

Как показала практика 90-х годов, все указанные территориальные проблемы отразились на энергетической сфере. Грузия и Азербайджан были наиболее заинтересованы в разрушении устоявшихся за годы советской власти инфраструктур хозяйственно-экономических связей, то есть в изменении всей системы энергетических взаимоотношений в регионе. Все это предполагало разрыв инфраструктурно-сырьевых связей с Россией²¹.

Таким образом, энергетическую политику следует рассматривать как один из наиболее важных инструментов России для реализации своих геополитических целей в Южно-Кавказском регионе. Безусловно, на процессе реализации значительным образом сказывается региональная нестабильность, а также наличие на Южном Кавказе ряда замороженных проблем территориального характера.

---

¹⁹ См.: Малышева Д.Б. *Пределы влияния России в Закавказье // Южный фланг СНГ... / Под ред. А.В.Мальгина, М.М.Наринского. Вып.2. С.297.*

²⁰ См.: Панин В.Н. *Региональная система безопасности на Кавказе: роль России и Армении // Майндорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха: Сборник статей / Сост. В.А.Захаров, А.Г.Арешев. М.: Русская панорама, 2009. С.16.*

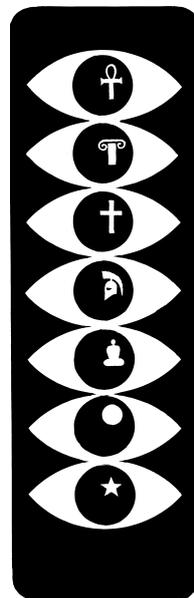
²¹ См.: Саруханян С. *Энергетическая политика на Южном Кавказе // Космополис. 2007. №2 (18). С.97.*

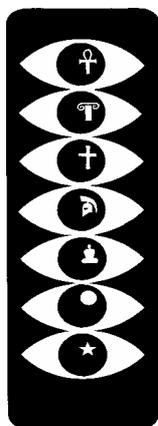
**Государство воспитывает своих членов
тем путем, что делает их членами
государства, что оно превращает
частные цели во всеобщие,
грубый инстинкт –
в нравственные склонности,
природную независимость –
в духовную свободу.**

Карл Маркс

Интеллигентность в России – это прежде всего независимость мысли при европейском образовании. А независимость эта должна быть от всего того, что ее ограничивает, – будь то, повторяю, партийность, деспотически властвующая над поведением человека и его совестью, экономические и карьерные соображения и даже интересы специальности, если они выходят за пределы допустимого совестью.

Д.С. Лихачев

Ксения Белозерская

**«ЖУРНАЛ
ДЛЯ ЧТЕНИЯ
ВОСПИТАНИКАМ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ»**

**ИЗ ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ**

УДК
94(47)073

В статье идет речь о специализированном журнале для детей. Он предназначался для воспитанников военно-учебных заведений Российской империи и по ним рассылался. Это обуславливало содержание, круг авторов и общую идеологическую направленность издания.

The article deals with a specialized magazine for children. The magazine was intended for students of military educational institutions of the Russian Empire. The purpose of the magazine determined its contents, circle of authors and general ideological trend of the magazine.

Ключевые слова: идеология Николаевской эпохи; журналы для детей; Я.И.Ростовцев.
Key words: ideology of Nickolas I epoch; magazines for children; Ya.I.Rostovtsev.
E-mail: ksenia.belozerskaya@gmail.com

Во второй четверти XIX века увидело свет почти двадцать наименований журналов для детей. При этом можно говорить об активизации интереса к данному рода изданиям и об увеличении читательской аудитории. С журналами для детей сотрудничают писатели, ученые, общественные деятели. Издатели приходят к пониманию того, что надо учитывать не только возраст детей. Издание, рассматриваемое в данной статье, – «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» – предназначалось, как видно из названия, в первую очередь для мальчиков – будущих военных. Издавался журнал большим по тем временам тиражом (две тысячи экземпляров) и распространялся по военно-учебным заведениям официально, в розничную продажу не поступал (была разрешена лишь подписка). Таким образом, журнал этот стал своего рода идеологическим рупором государственной политики в области военного образования.

«Журнал для чтения воспитанникам...» уже становился в отечественной науке о журналистике предметом специального исследования. В 1904 и 1906 годах историк М.К.Соколовский выпустил в свет две брошюры, специально посвященные этому изданию¹. В первой из них рассматривается общий характер и содержание журнала. Анализируя содержание журналов, автор выделяет все материалы, касающиеся военной службы и быта, в отдельный раздел. Таким образом, формируются три отдела: «I. Отдел военный. II. Отдел исторический. III. Отдел беллетристический и научный»². Вторая работа

Обложка журнала

¹ Соколовский М.К. *Кадетский журнал полвека назад: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений как повременное издание. 1836–1863: Историко-библиографический очерк.* СПб.: Тип. П.П.Сойкина, 1904. 121, [2] с. (на обл. дата 1905); *Его же. Из истории кадетского журнала.* СПб.: Тип. П.П.Сойкина, 1906. 25 с.

² Соколовский М.К. *Кадетский журнал полвека назад.* С.5.

Соколовского основана на архивных документах и посвящена событийной стороне создания и функционирования журнала. Однако для современной истории журналистики работы эти, являясь бесценным источником фактографического материала, несколько устарели с литературно-критической точки зрения. Кроме названных брошюр, о «Журнале для чтения воспитанникам...» есть отдельные упоминания в справочниках (посвященных, в основном, военной тематике), а также в историко-биографических материалах о Я.И.Ростовцеве (основателе журнала)³.

«...посредственность по содержанию и стихотворению вообще не допускается»

Новый журнал начал выходить в свет 15 июля 1836 г. Управление изданием взял на себя Яков Иванович Ростовцев⁴. Именно Ростовцев в 1830-е – 1850-е годы определял политику в области военного образования в России⁵. Именно он руководил и всей методической деятельностью по части военного образования тогдашней России⁶. Собственно, и идея создания журнала принадлежала Ростовцеву.

Еще в апреле 1835 г. великий князь Михаил Павлович (очевидно, с подачи своего адъютанта) направил военному министру А.И.Чернышеву свои размышления о необходимости формирования круга чтения воспитанников военно-учебных заведений и о формировании у них «строгого вкуса и благонамеренного в выборе чтения направления». В этом

---

³ *Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб.: Т-во И.В.Сытина, 1912. Т.10. С.409; Каменев А.И. Военная школа России: уроки истории и стратегия развития. М.: Сигнал, 1999. С.104; Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. СПб: Тип. М.М.Стасюлевича, 1880. Ч.2. С.72–73; Столетие военного министерства. СПб.: Тип. т-ва Вольф, 1907. [Т.]X: Ч.2: Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / Гл. ред. Д.А.Скалон; Сост. П.В.Петров. С.30–31.*

⁴ *Начальник штаба его императорского высочества (великого князя Михаила Павловича, начальствующего над военно-учебными заведениями в тот период) по управлению военно-учебными заведениями, состоящий также в должности адъютанта великого князя.*

⁵ *См.: Зыкова Г.В. Ростовцев Яков (Иаков) Иванович // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М.: Бол. рос. энц., 2007. Т.5. С.364.*

⁶ *С 1835 года до конца царствования Николая I было издано более 50 печатных руководств по разным учебным предметам (См.: Лалаев М.С. Указ. соч. С.71).*

рескрипте обосновывалась и цель издания подобного журнала: сформировать при учебных заведениях библиотеку для внеклассного чтения воспитанников. Статьи для журнала могли как перепечатываться из уже вышедших периодических изданий, так и быть оригинальными. Как «главное направление издания журнала», так и редактора «до приискания особого главного редактора» и предварительная цензура также возлагались на Ростовцева⁷. В приказе Михаила Павловича по военно-учебным заведениям №135 от 20 июня 1836 г. была обозначена общая структура журнала: все печатаемые материалы должны были делиться на четыре раздела: «Изящная словесность», «История», «Науки и искусства» и «Смесь»⁸.

Я.И.Ростовцев

Раздел «Изящная словесность» содержательно распадался на два подраздела: «Прозу» и «Стихотворения». Подраздел «Проза» состоял из оригинальных и переводных статей, которые заимствовались из русских и иностранных книг и журналов. В основном они разделялись на материалы религиозного содержания, географические сведения, вымышленные повести с сатирой на пороки, разговоры, рассуждения о «художествах», вкусе и т.д. «Стихотворения» представляли образцы лирики того времени. Особо отмечалось, что «в отделение изящной словесности посредственность по содержанию и стихотворению вообще не допускается»⁹.

Раздел «История» знакомил юных читателей с биографиями знаменитых военных, ученых, литераторов. Эти материалы акцентируют героическое: подвиги во имя государя и Отечества призваны стать моделью для подражания, выполняя таким образом как идеологическую, так и педагогическую функции. Здесь были также отрывки из историче-

⁷ Соколовский М.К. Из истории кадетского журнала. С.5, 8–10, 16.

⁸ Мельницкий Н.Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства). СПб.: Тип. Гл. шт. воен.-учеб. завед, 1857. Т.2. Ч.4. С.109–114.

⁹ Там же. С.110.

ских трудов, обзоры отечественной и иностранной словесности, изложения судебных дел, вызвавших общественный интерес.

Раздел «Науки и художества» также имел свою специфику, исходя из целевой аудитории журнала: многие материалы были посвящены науке ведения войны. Публиковались сведения об укреплении лагерей (правила полевой фортификации), описания осад с общими правилами атаки и обороны (долговременная фортификация), рассказы о технической части

П.А.Плетнев

разных родов войск. Кроме того, в разделе в форме занимательных заметок присутствовали материалы по химии, физике и технологии. Эти статьи имели по большей части практические цели.

Раздел «Смесь» включал краткие истории, построенные в форме анекдотов и выполнявшие педагогическую функцию.

К основной части журнала иногда прилагались портреты великих людей, чертежи, карты сражений и прочие иллюстрационные материалы.

Вступив в юности на литературное поприще, Ростовцев и позднее, уже занимая крупные государственные посты, старался «поддерживать репутацию человека, вхожего в литературные круги»¹⁰, к тому же по должности имел широкие связи в педагогических кругах военно-учебных заведений. Поэтому он без труда подобрал для журнала деятельных сотрудников:

- поэта П.А.Плетнева, а также преподавателя и наставника-наблюдателя российской словесности в военно-учебных заведениях М.И.Талызина – по части изящной словесности;
- своего близкого сотрудника по военно-учебным заведениям, историка И.П.Шульгина – по части истории;
- географа и математика А.П.Максимовича – по части физики и химии;

---

¹⁰ Зыкова Г.В. Указ. соч. С.365.

- репетитора по артиллерии Михайловского артиллерийского училища О.П.Резвого – по части артиллерии¹¹.

**«Журнал наш
очень удаётся...»**

Издание должно было выходить один раз в две недели, объемом от пяти до семи печатных листов, обязательно содержащих четыре вышеназванных отдела. Годовое изда-

ние состояло из 6 частей, или 24 книжек.

Процесс выпуска каждого номера обычно разделялся на несколько этапов. Вначале сотрудники собирали материалы для наполнения каждого раздела. На втором этапе происходил внутренний отбор: редакция выбирала из всего собранного наиболее подходящие статьи, следила за тем, чтобы не было повтора, то есть чтобы один и тот же отрывок из какого-либо сочинения не был напечатан дважды. Иными словами, редакция готовила каждый выпуск, устраняя всевозможные недочеты, а также «запасала» пару дополнительных статей, поскольку первоначально выбранные могли не пройти внутреннюю цензуру, осуществляемую Я.И.Ростовцевым¹². Общая цензура в Санкт-Петербургском цензурном комитете была возложена на А.В.Никитенко.

Кадет 1-го кадетского корпуса
в походной форме. 1834-1844 гг.

¹¹ Соколовский М.К. Из истории кадетского журнала. С.10–15.

¹² Мельницкий Н.Н. Указ. соч. С.113.

Денежные средства на выпуск журнала выделялись из общего капитала военно-учебных заведений¹³ с тем условием, чтобы проценты от продажи издания в этих заведениях возвращались обратно¹⁴. Таким образом, журнал находился фактически на казенном финансировании.

Это был один из первых многотиражных журналов в России, он пользовался популярностью. «Могу уверить Вас без лести, – писал Ростовцеву 30 сентября 1836 года О.И.Сенковский, – что этот скромный журнал для юношества лучше десяти других литературных журналов, издаваемых для публики; статьи в нем выбраны со вкусом, с умением и представляют все вместе полезное и разнообразное чтение»¹⁵. Сам же Ростовцев за две недели до этого сообщал великому князю Михаилу Павловичу: «Журнал наш очень удаётся между нашими воспитанниками и даже входит в моду. Морской корпус и Институт гражданских инженеров просят печатать потребное для них число экземпляров»¹⁶.

Практически каждый номер открывался произведениями лучших поэтов современности: А.С.Пушкина (отрывок из поэмы «Руслан и Людмила»¹⁷), В.А.Жуковского (печатались как оригинальные его произведения, так и переводы), Д.В.Давыдова, А.В.Кольцова, И.А.Крылова и других. Конечно, произведения их выбирались из уже опубликованных – в соответствии с целями и направлением журнала.

При первом появлении произведений того или иного автора на страницах журнала всегда давалось пояснение для читателей, имеющее просветительский характер. Так, в пятом номере второго тома были опубликованы басни И.А.Крылова «Любопытный» и «Ларчик»¹⁸. В сноске к фамилии автора был напечатан следующий текст: «Иван Андреевич Крылов, Статский Советник (род. в 1768). Он написал не-

---

¹³ О формировании этого капитала см.: *Столетие военного министерства. 1802–1902. Т.Х. Ч.2. С.88–89.*

¹⁴ Мельницкий Н.Н. *Указ. соч. С.113.*

¹⁵ *Цит. по: Военная энциклопедия. Т.10. С.409.*

¹⁶ Извлечения из писем Я.И.Ростовцева к великому князю Михаилу Павловичу за 1835–1849 гг. // *Столетие военного министерства. 1802–1902. Т.Х. Ч.2. С.149.*

¹⁷ Пушкин А.С. *Руслан и Людмила. Отрывок // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений (далее – ЖЧВВУЗ). 1836. Т.3. Кн.12. С.371–381.*

¹⁸ Крылов И.А. *Любопытный // ЖЧВВУЗ. 1836. Т.2. Кн.5. С.4–6; Его же. Ларчик // Там же. С.6.*

сколько прекрасных Комедий (Модная лавка, Урок дочкам и проч.) и отличился преимущественно своими неподражаемыми баснями. Оригинальность вымысла, простота и естественность рассказа, острота, а нередко и колкость уроков его, слог истинно Русский, чистый, правильный и непринужденный, усеянный выражениями, которые автор подслушал у замысловатого Русского народа, составляют их достоинство. Прочие наши Баснописцы удачно подражали иностранным образцам, и нередко равнялись с ними: Крылов сам сделался образцом для иностранцев, которые с жадностью переводят его Басни, чтобы познакомить своих соотечественников с игрою ума Русского». В том же номере под переводом В.А.Жуковского также была сноска, в которой говорилось, что в следующем номере будет напечатано его большое стихотворение «Послание к Императору Александру» и там уже будет подробно сказано об этом «образованном поэте XIX века»¹⁹. Это, конечно, напрямую объясняется соображениями М.И.Тальзина: «...прямые, но сухие наставления благонамеренных педагогов и проповедников никогда не были так плодотворны в совершенствовании человечества, как исполненные жизни творения великих поэтов, писавших, по-видимому, только для игры и удовольствия чувственного»²⁰.

Интересно присутствие в одном и том же номере следующих сразу друг за другом стихотворения С.П.Шевырева «Ока» и А.С.Хомякова «Киев»²¹. Оба произведения пропитаны духом славянофильства: это и возвращение к истинному православию, и восхищение красотами «Руси-матушки». В принципе их содержание никак не противоречило официальной идеологии, поэтому они вполне могли быть использованы для воспитания подрастающего поколения.

Материалы, публикуемые в подразделе «Проза», носили в основном познавательный характер и зачастую не были литературой чисто художественной²².

---

¹⁹ ЖЧВВУЗ. 1836. Т.2. Кн.5. С.7, 32.

²⁰ Цит. по: Соколовский М.К. Из истории кадетского журнала. С.13.

²¹ Хомяков А.С. Ока // ЖЧВВУЗ. 1842. Т.34. Кн.136. С.325–326; Шевырев С.П. Киев // Там же. С.326–327.

²² См., например: Грот Я.К. Гельсингфорс // ЖЧВВУЗ. 1840. Т.27. Кн.105. С.9–44; Кукольник Н.В. Авдотья Петровна Лихончиха // Там же. Т.28. Кн.107. С.285–318; Погодин М.П. Москва // Там же. 1842. Т.34. Кн.136. С.390–398; Мерзляков А.Ф. Воспоминания о Ф.Ф.Иванове // Там же. Кн.138. С.99–121.

Раздел «История» часто включал произведения, заимствованные из популярнейших русских журналов – «Сын отечества», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения»²³. Редакторы журнала не считали нужным указывать в этих случаях авторство. Другие статьи подписывались²⁴.

Многие из материалов, помимо сообщения юным читателям необходимых исторических знаний, были нагружены совершенно очевидной идеологической функцией: показать развитие русского государства – непременно прогрессивное, но постепенное, неизменно ведущее ко благу. Так, в неподписанной статье о Нижнем Новгороде П.И.Мельникова-Печерского отмечается, что «история Нижнего представляет вам борьбу его князей между собою за право обладания этим городом, далее – борьбу их с Москвою за самостоятельность Нижегородского великого княжества. Долго тянулась последняя борьба: самостоятельность Нижнего исчезла не вдруг, а постепенно, то совсем погасая, то усиленно вспыхивая, чтобы потом, исчезая мало-помалу, умереть совершенно ко благу Руси, благу, которое состояло в соединении частей ее под власть единодержавную»²⁵. Снегирев в своей статье умело вписывает петровские реформы в общий контекст развития Московской Руси, оперируя частными, бытовыми описаниями села Измайлово: «В своем родовом поместье цари являлись расчетливыми и рачительными помещиками и

²³ *Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649–1651 гг.* // ЖЧВВУЗ. 1840. Т.27. Кн.105. С.45–94 (См.: *Сын Отечества*. 1840. Т.1. Кн.1. С.85–126); [Мельников-Печерский П.И.] *Исторические известия о Нижнем Новгороде (Отрывки из истории Владимирско-Суздальского Великого княжества и происшедших из него удельных княжеств)* // Там же. Кн.106. С.205–220 (См.: *Отечественные записки*. 1840. Т.11. Отд.II. С.1–30); [Порошин В.С.] *Изображение Петра Великого* // Там же. Т.28. Кн.108. С.463–484 (См.: *Сын отечества*. 1840. Т.III. Кн.3 (11). С.521–538); [Григорьев В.В.] *Волжские булгары* // Там же. Т.23. Кн.91. С.331–369. (См.: *Библиотека для чтения*. 1836. Т.XIX. Отд.III. С.1–31); [Милакович Д.] *История и нынешнее состояние Черногории* // Там же. Т.21. Кн.85. С.143–174 (См.: *Сын Отечества*. 1838. Т.VI. Отд.III. С.53–100).

²⁴ Снегирев И.М. *Подмосковное дворцовое село Измайлово* // ЖЧВВУЗ. 1842. Т.34. Кн.136. С.21–53; Полевой Н.А. *История Европы в IX и X столетиях и отношение Руси к Европе в этот период* // Там же. 1840. Т.22. Кн.88. С.399–421; Кашеваров А.Ф. *Обозрение берегов Северной Америки от мыса баррова, совершенное русской экспедицией в 1838 году* // Там же. Т.24. Кн.93. С.65–92 (См.: *Сын Отечества*. 1840. Т.1. Кн.1. С.127–144).

²⁵ [Мельников-Печерский П.И.] *Указ. соч.* С.206.

хозяевами, которые, поддерживая старое укоренившееся хозяйство, допускали и нововведения, коль скоро видели в них существенную пользу и удобство в применении. Все сии начатки и опыты предков Петр I с детских лет имел пред своими глазами. Без сомнения, в восприимчивой его душе они пробудили новые мысли, впоследствии им развитые и осуществленные для блага России»²⁶.

Примечательно в данном контексте, что в сноске к статье Н.А.Полевого «История Европы в IX и X столетиях и отношение Руси к Европе в этот период» значится своеобразный анонс новых, кстати, так никогда и не вышедших в свет частей «Истории русского народа» того же автора: «Эта любопытная статья заимствуется из второй части "Истории русского народа", которую издает Полевой. Шесть частей этого творения уже давно вышли в свет, а седьмую и восьмую части автор обещает издать в непродолжительном времени»²⁷. Как известно, этот труд являлся своеобразным ответом на «Историю государства Российского» Н.М.Карамзина, с которым Полевой яростно спорил, что вызывало нападки на него со стороны многих собратьев по перу. Однако в труде его не единожды высказывалась идея единения русского народа и мысль о его исключительности. Все это вполне вписывалось в государственную идеологию николаевского царствования. Поэтому, несмотря на все репутационные и цензурные сложности для Полевого, подобная информация оказывалась уместной на страницах журнала для детей. Возможно также, что интерес, проявленный «Журналом для чтения воспитанникам...» к творчеству Полевого, связан с тем, что ученый как раз в этот период заканчивал свою «Русскую историю для первоначального чтения», предназначенную, как видно из названия, для детей.

Раздел «Науки и художества», как уже сказано выше, включал описательные материалы о различных науках²⁸. Однако большинство статей было посвящено теории ведения войны и истории военных кампаний. Как правило, это были отрывки из трудов известных военных историков того времени²⁹.

---

²⁶ Снегирев И.М. Указ. соч. С.48.

²⁷ ЖЧВВУЗ. 1840. Т.22. Кн.88. С.399.

²⁸ См., например: Арифметика // ЖЧВВУЗ. 1840. Т.24. Кн.93. С.93–133; Чтения о словесности // Там же. 1842. Т.35. Кн.137. С.54–68.

²⁹ См., например: Богданович М.И. Очерк стратегии // ЖЧВВУЗ. 1840. Т.23. Кн.91. С.370–

Титульный лист «Аналитического обзора»

Генрих Жомини

Появление в «Журнале...» отрывков из трудов крупного военного стратега, бригадного генерала наполеоновской армии, в 1813 году перешедшего на сторону антинаполеоновской коалиции, Генриха Жомини особенно примечательно. На поприще обустройства военного образования в николаевской России он был, наряду с Я.И.Ростовцевым, одной из самых видных персон. Именно по проекту Жомини в 1832 году в Петербурге была открыта Императорская военная академия (впоследствии – Николаевская академия Генерального штаба) для подготовки офицеров Генерального штаба. В 1837 году Жомини был назначен преподавателем стратегии к наследнику престола цесаревичу Александру Николаевичу, показав себя, помимо прочего, и военным педагогом. Собственно говоря, одна из его статей в «Журнале...»³⁰ представляла собой главу из книги, составленную как раз «для настав-

400; Михайловский-Данилевский А.И. *Описание Отечественной войны в 1812 году. Движения близ Смоленска и сражения под этим городом* // Там же. Т.21. Кн.85. С.175–230; Шильдер Н.К. *Журнал осады Силистрии (составлен генерал-майором Шильдером, под управлением которого проводились все осадные работы)* // Там же. Т.27. Кн.106. С.225–246.

³⁰ Жомини Г.В. *О логистике или практическом искусстве двигать армиями* // ЖЧВВУЗ. 1842. Т.38. Кн.151. С.328–375.

ления августейшего лица» и вышедшую в 1840 году³¹. Сочинения Жомини очень широко использовались в военной педагогике³².

Раздел «Смесь» включал самые разные, чаще всего анонимные, короткие произведения, не схожие ни по размеру, ни по теме, ни по стилю³³. Интересен ряд статей о происхождении пословиц и поговорок, а также об устаревании слов. В материале «Мысли и пословицы» автор высмеивает переводчиков «Слова о полку Игореве»: «За-

³¹ Жомини Г.В. *Краткое начертание военного искусства или Новый аналитический обзор главных соображений стратегии, высшей тактики и военной политики*. СПб.: Тип. путей сообщения и публичных зданий, 1840. Ч.1. С.П; Ч.2. С.122–167. – Труды Жомини имели огромное влияние на развитие военно-теоретической мысли: еще в александровскую эпоху вышел его обширный труд (Жомини Г.В. *Рассуждение о великих военных действиях, или Критическое и сравнительное описание походов Фридриха и Наполеона, с собранием важнейших правил военного искусства, оправданных подвигами сих двух великих полководцев*: в 8 ч. СПб.: Тип. Шнора, 1809–1817). При Николае I увидело свет очередное исследование (Жомини Г.В. *Наука о больших военных действиях*: в 2 ч. СПб.: Тип. деп. воен. поселений, 1836), тот же «*Traité des grandes opérations militaires*», но в виде «извлечений», вновь переводимый на русский язык в первой половине 1830-х годов по высочайшему повелению с авторскими дополнениями «для употребления в казенных военно-учебных заведениях» (Жомини Г.В. *Аналитический обзор главных соображений военного искусства и об отношениях оных с политикою государства*. СПб.: Тип. врем. деп. воен. поселений, 1833. С.[1]).

³² Еще в 1817 году Денис Давыдов написал «*Песню старого гусара*», где противопоставлял удалство «коренных гусаров», никакой науки не знавших, а руководствовавшихся в бою исключительно храбростью и быстротой, последователям новой военной науки, предлагаемой в трудах Жомини:

Говорят, умней они...

Но что слышим от любого?

Жомини да Жомини!

А об водке – ни полслова!

³³ См., например: *Военно-учебные заведения в царствование императора Павла I* // ЖЧВВУЗ. 1840. Т.27. Кн.105. С.141–144; *Геройство митрополита Иосифа* // Там же. С.144–152; [Билецкий-Носенко П.П.] *Суеверия малороссиян, сохранившиеся в памятниках словесных* // Там же. С.152–154 (см.: *Северная пчела*. 1839. №131 (14 июня). С.522–523); *Воспоминания о Бенгалии* // ЖЧВВУЗ. Кн.106. С.247–257; *Шотландские пастухи* // Там же. С.257–276; *Москва в светлый праздник Пасхи* // Там же. С.134–138; *Наука чисел* // Там же. С.138–140.

бавно, что некоторые изъяснители Слова о полку Игоревом переводят "Тяжко ти головы, кроме плечу" словами "тяжко тебе голове без плеч". Певец Игоря хочет сказать "Тяжко тебе голова без рук", и смысл тут прост и понятен». Возможно, этот пассаж направлен конкретно против перевода А.Ф.Вельмана³⁴, содержащего эту строку как раз в цитируемой форме. Необходимо, однако, отметить, что «без плеч» вошло во все переводы Слова, когда-либо делавшиеся. Видимо, переводческие стремления неизвестного автора не получили поддержки.

Находили место в отделе «Смесь» и не вполне авторитетные с научной точки зрения материалы. Так, можно было прочитать короткие рассказы о некоторых представителях семейства кошачьих. О льве, например, сообщается: «Он скоро делается ручным и даже может быть употребляем для езды в экипаже и для травли других зверей». Вероятно, речь идет о началах дрессировки, и статья составлена после посещения циркового представления. О тигре и рыси автор говорит, что они питаются исключительно кровью. Утверждается также, что «с единорогом он [тигр] живет в дружбе», а леопард «редко нападает на белых, но зато чрезвычайно жаден к неграм»³⁵. Видимо, под мифологическим «единорогом» понимается носорог, однако трудно себе представить, чтобы он «жил в дружбе» с представителями семейства кошачьих, которые даже иногда нападают на носорожий молодец. Выводы же о приверженности леопарда к людям с темной кожей возникли, по всей видимости, из-за того, что водится эта хищная кошка в лесах Африки. Уровень развития науки в то время вряд ли позволял делать подобные выводы. Фаунистические исследования велись в России естественнонаучными экспедициями с середины XVIII века, и зоология к 1840 году представляла собой уже вполне сформировавшуюся науку³⁶. Поэтому причина появления в «Жур-

³⁴ Мысли и пословицы // ЖЧВВУЗ. 1840. Т.24. Кн.93. С.141. – Песнь ополчению Игоря Святославича, князя Новгород-Северского / Переведено с древнего русского языка А.Вельманом. М.: Тип. С.Селиванского, 1833. С.43.

³⁵ ЖЧВВУЗ. 1840. Т.24. Кн.94. С.237–239.

³⁶ Ее яркими представителями в России являлись К.Ф.Рулье (основоположник экологического направления в зоогеографии, чьи работы, кстати, публиковались в журнале для детей «Библиотека для воспитания») и К.М.Бэр (основоположник эмбриологии и сравнительной анатомии).

нале для чтения воспитанникам...» подобного материала в данном случае не вполне ясна. Возможно, это был один из литературных опытов кого-нибудь из воспитанников военно-учебных заведений.

**«...Потом этот журнал,
как и многое у нас, замер»**

К 50-м годам журнал начал меняться. Происходило это в основном по причине того, что в конце царствования Николая I и с воцарением Александра II существенно возросла занятость Я.И.Ростовцева по службе³⁷. В журнале становилось все больше второстепенных авторов, язык материалов становился все менее изящен. Сменился и цензор: место друга Ростовцева, А.В.Никитенко, ушедшего из комитета (1848) в связи с ужесточением цензурного режима³⁸, занял сначала И.И.Срезневский, затем Ю.Е.Шидловский. Сменилась и типография: вместо Типографии Смирдина и Глазунова, с которой был особый договор³⁹, журнал стал выходить в казенной Типографии военно-учебных заведений.

В издании появился новый раздел – «Прибавления», где печатались документы и статьи, касающиеся актуальных военных событий и обстоятельств придворной жизни⁴⁰. Возможно, что этот раздел появился именно в связи с нехваткой материалов для того, чтобы наполнить журнал.

После смерти Ростовцева, в 1860 г., «Журнал...» стал и вовсе очень беден материалами. «Сколько помню, – вспоминал выпускник Полтавского кадетского корпуса, генерал М.А.Домонтович, – в этом журнале было немало статей, охотно читаемых кадетами. Потом этот журнал, как и многое у нас, замер»⁴¹.

---

³⁷ Зыкова Г.В. Указ. соч. С.365–366.

³⁸ Краснов Г.В., Шемелева Л.М. Никитенко Александр Васильевич // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М.: Бол. рос. энци., 1999. Т.4. С.299.

³⁹ Соколовский М.К. Из истории кадетского журнала. С.20–21.

⁴⁰ См., например: Приказ австрийского главнокомандующего барона Гайнау // ЖЧВВУЗ. 1850. Т.82. Кн.326. С.1; Путешествие Государя Императора // Там же. Т.86. Кн.344. С.1–XVII; Путешествие Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича // Там же. Т.87. Кн.345. С.127–172.

⁴¹ М.А.Д. [Домонтович М.А.] Полтавский кадетский корпус в первые годы его существования // Исторический вестник. 1890. Т.XLII. №11. С.453.

В 1863 году военный министр Д.А.Милютин на докладе о покрытии расходов от издания наложил резолюцию: «Исполнить, как испрашивается, но вместе с тем обсудить вопрос, признается ли, действительно, полезным издание журнала в настоящем виде и не следует ли употребить на что-либо более полезное издерживаемые на этот предмет суммы»⁴².

В условиях Великих реформ, с появлением новых идеологических установок и приемов, когда смягчалась цензурная политика и военно-учебным заведениям было разрешено выписывать любые периодические издания и газеты, «Журнал для чтения воспитанникам...» окончательно утратил свое значение. 1863 год был последним годом его издания.

Заключение

Идеологическая модель, разрабатываемая на страницах «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», представляется двусторонней. С одной стороны, необходимо было четко придерживаться общегосударственных установок, связанных с теорией официальной народности, с другой же, – внедрять в сознание воспитанников представления о воинской чести и государственном долге. Приемы преподавания в военно-учебных заведениях были особенно политизированы: «14-е декабря 1825 г., польское восстание 1831 года и, наконец, события 1848 г. во Франции, в Пруссии и в Австрии⁴³ заставляли придерживаться, как уже было замечено, более политических, нежели педагогических, приемов в преподавании»⁴⁴.

Задача воспитания военного сословия для правительства Николая I приобретала особую актуальность. «Армия – это единственный инструмент государства, который служит государству кровью, оплачивает просчеты политики своими жизнями. Вот почему Армия в системе политики занимает особое место и не может рассматриваться лишь в качестве служанки политики, а война – лишь следствием (продолжением) политики. Война – не только продолжение политики, война сама есть политика, но

---

⁴² *Цит. по: Соколовский М.К. Из истории кадетского журнала. С.22.*

⁴³ *Имеется в виду череда европейских революций, так называемая «весна народов».*

⁴⁴ *Столетие военного министерства. 1802–1902. Т.Х. Ч.2. С.29.*

ведущаяся силой оружия», – пишет современный исследователь⁴⁵. Военно-го необходимо не только научить необходимым техническим и стратегическим навыкам, но и воспитать. Журналистика же в период николаевского царствования, когда все было поставлено на службу государственной идеологии, была одним из таких средств воспитания.

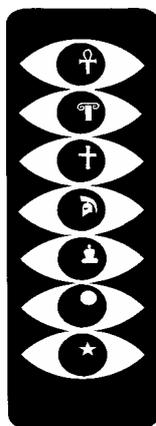
Именно поэтому первый исследователь «Журнала для чтения воспитанникам...» – председатель Общества ревнителей военной истории М.К.Соколовский – уже в другую, но не менее сложную и драматичную историческую эпоху мечтал о возрождении издания: «Это был почтенный военно-педагогический орган, истинный *кадетский журнал*, возрождение коего, конечно, в несколько измененной форме, представляется желательным каждому русскому человеку, дорожающему военным воспитанием и военной журналистикой»⁴⁶.

Барабанщик 2 кадетского корпуса.
1844–1855 гг.

⁴⁵ Каменев А.И. Указ. соч. С.40.

⁴⁶ Соколовский М.К. Кадетский журнал полвека назад. С.120.

Елена Агеева

РОСКОШЬ. КРИЗИС. ГОСУДАРСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО
РЫНКА РОСКОШИ В ПЕРИОД
КРИЗИСА 1916–1917 ГОДОВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
93/94

В статье рассматривается деятельность российского государства по регулированию рынка роскоши в период Первой мировой войны и Февральской революции. Особое внимание уделяется проблемам ценообразования, дороговизны и спекуляции на российском рынке потребительских товаров. В статье также анализируются особенности налогообложения в период общероссийского кризиса, вызванного войной. Некоторые исторические источники впервые вводятся автором в научный оборот. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке социальных, исторических и экономических наук. Дальнейшая разработка данной темы представляется перспективной.

The article considers the regulatory activities of the Russian government in the luxury market during the World War I and February Revolution. This research is focused on the price formation and speculations in the Russian consumer market. The article contains analysis of the Russian tax system under the extreme conditions of the war time. The author has revealed new historical sources. This research contains multidisciplinary approach (social, historical and economical science). The further research of the respective topics may lead to significant scientific achievements.

Ключевые слова: ценообразование; кризис; Первая мировая война; роскошь; налогообложение; регулирование потребления; потребительский рынок.

Key words: price formation; crisis; World War I; luxury; tax system; regulation of consumption; consumer market.

E-mail: Ageeva_Elena_Andreevna@mail.ru

О Первой мировой войне написано много работ, большая часть которых посвящена военно-политическим событиям. В современном многомерном и полифоничном мире возникает потребность оценить величайшее событие мировой истории с другого ракурса. Актуальность приобретают исследования, связанные не только с политикой государства, но и с развитием общества, человека и его социально-экономических потребностей.

В 1916–1917 годах российское государство и общество переживали системный кризис, который затронул все сферы общественной жизни. Участие России в Первой мировой войне катастрофическим образом отразилось на экономике, обострило социальные противоречия, спровоцировало политическую нестабильность и ускорило революцию.

Во время войны шла мобилизация российской экономики, которая, помимо прочего, означала конверсию гражданского производства в военное на основе государственного регулирования, которое не всегда было оперативным, рациональным и действенным. «В Англии шутят, – писал У.Черчилль, – что военное министерство всегда готовится к прошлой войне, но это касается, пожалуй, и других министерств...»¹. Это известное изречение британского премьер-министра можно с полным основанием отнести и к российской истории периода Первой мировой войны и Февральской революции.

Перевод народного хозяйства на военные рельсы был достигнут дорогой ценой: нарушились производственные связи, обострились топливный, сырьевой, транспортный, продовольственный, финансовый кризисы. Значительно пострадало производство предметов народного потребления, которое за годы войны сократилось вдвое. В стране возникла острая нехватка предметов первой необходимости, что вызвало активную спекуляцию, значительно выросли цены на продовольствие, продукцию текстильной, пищевой, легкой промышленности. Промышленность не удовлетворяла нужды гражданского населения, постепенно разрушался внутренний рынок. Этому способствовал и финансовый кризис.

Незадолго до Февральской революции в обращении находилось около 10 млрд. руб. кредитных билетов, на $\frac{2}{3}$ не имевших золотого

---

¹ Черчилль У. *Вторая мировая война. В 3-х книгах / Сокр. пер. с английского. М.: Воениздат, 1991. Т.1. С.217.*

обеспечения. Официальный (внешний) курс рубля упал до 55 копеек, внутри страны рубль стоил не более 27 копеек².

С другой стороны, война принесла огромные прибыли промышленникам, выполнявшим военные заказы, значительно обогатила торгово-промышленные круги. Прибыли акционерных обществ и банков увеличились в несколько раз по сравнению с довоенным временем. Из ежедневных 50 млн рублей, которые тратились на ведение войны, прибыль поставщиков составляла 10–20%³. Повышение покупательной способности элиты общества создавало проблему снабжения ее разнообразными товарами, предъявляло дополнительные требования к рыночному хозяйству, формировало спрос на различные товары и услуги, в том числе относящиеся к категории «роскошь». Особенно отчетливо эти тенденции проявлялись в больших городах, в Петрограде и Москве.

Эти и другие обстоятельства потребовали расширения государственного регулирования народного хозяйства в целом, производственной, финансовой, налоговой, торговой сферы в частности.

Государство и военная экономика

Одной из основных тенденций, оказавшей влияние на рыночные отношения в годы Первой мировой войны, как уже указывалось, было **усиление вмешательства государства**

в экономическую жизнь общества, в дела частного производства и в торговые отношения. Государственное регулирование осуществлялось посредством распределения оборонных заказов, налоговой политики, введения государственной монополии на производство и продажу определенных товаров, нормирования производства и распределения продукции, нормирования цен, пересмотра таможенных тарифов, введения запретительных мер в международных торговых отношениях.

Следует подчеркнуть, что созданные государственные органы по регулированию и управлению хозяйством – такие, как Особые совещания, военно-промышленные комитеты – не занимались предпри-

---

² Волобуев П.В. *Экономическая политика Временного правительства*. М.: Изд-во Академии наук, 1962. С.22.

³ Бескровный Л.Г. *Армия и флот России в начале XX в.: очерки военно-экономического потенциала*. М.: Наука, 1986. С.230.

тиями, выпускавшими гражданскую продукцию. Производители товаров народного потребления должны были самостоятельно и по рыночным ценам снабжать свои предприятия сырьем и полуфабрикатами, столь дефицитными в военное время. Выпуск товаров группы Б значительно сократился: продуктов питания в 1916 году – до 89,6% от довоенного уровня, в 1917 – до 48,8%; тканей для населения – соответственно до 84,7% и 59,6%⁴. Естественно, цены на конечную продукцию неуклонно росли.

Теория роскоши В.Зомбарта

Для анализа методов государственного регулирования рынка роскоши следует определить, какие именно товары можно отнести к этой категории. Известна **классификация**

отраслей производства роскоши, составленная немецким экономистом, социологом, историком Вернером Зомбартом⁵. Он отмечал, что выделить отрасли, которые **специально** занимаются изготовлением предметов роскоши, сложно, так как лесопильный завод может производить изящную мебель, литейный – трубы для фонтанов. Тем не менее Зомбарт полагал, что имеются специальные отрасли, производящие предметы роскоши. К ним он относил шелковую промышленность, кружевную, фарфоровую и производство зеркал. В производстве предметов роскоши огромную роль, с точки зрения Зомбарта, имеют **смешанные отрасли**, целью производства которых могут быть и предметы первой необходимости. Такие, как производство шерстяных, льняных, хлопчатобумажных тканей, изготовление одежды, кожаных изделий, шляпное дело, строительство, экипажное дело, производство мебели, парфюмерное производство. Поэтому влияние государства на потребительский рынок в целом существенно затрагивало и рынок роскоши, например при регулировании цен на сырье для текстильной, легкой и пищевой промышленности. Сырье – главный элемент, который связывал потребительский рынок с производством и реализацией предметов роскоши (ткани, обувь, продовольствие,

⁴ Кюнг П.А. *Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны*. М.: РГГУ, 2012. С.58.

⁵ Зомбарт В. *Любовь, роскошь и капитализм* / Сокр. пер. Н.И.Суворова. Пг.: Благо, 1917. С.65–70.

галантерея, посуда, зеркала, швейные изделия, предметы ювелирного и декоративно-прикладного искусства).

**Цены и рынок:
дороговизна и спекуляция**

Ценообразование является ключевой проблемой любого рынка. Государство в условиях военного времени стремилось к нормированию и унификации нормированных цен, то есть от множественности (реквизи-

ционные, предельные, твердые) делалась попытка перейти к единым твердым ценам. Как указывает П.В.Волобуев, Временное правительство более широко применяло нормирование цен на сырье (металлы, хлопок, лен, кожи, шерсть), чем на готовые изделия⁶.

Но на частном рынке сохранялись свободные цены. Таким образом, в 1916–1917 гг. в России наблюдалось искусственное деление товарного рынка на два – казенного и частного потребления – с различными для каждого ценами. Причем, даже если решение о государственной монополии принималось правительством, введение ее откладывалось, как правило, на несколько месяцев. В апреле 1917 г. вопрос о сахарной монополии был решен, но ее введение откладывалось до 1 ноября, и она так и не была введена.

Очевидно, что в условиях всеобщего дефицита товаров, в отсутствие налаженной системы контроля за торговыми операциями, торговцы могли избежать сбыта товаров по навязанным, невыгодным ценам различными способами. Среди них – отказ от поставок по нормированным ценам, укрытие товара, получение доплаты наличными деньгами, не учтенными в официальных документах и, соответственно, укрываемыми от налогообложения. Особенно такие операции были распространены в торговле тканями, сахаром, обувью. Например, в Москве осенью 1917 г. миткаль продавался по 1,45 рубля за аршин, в то время как предельная цена равнялась 45 копейкам⁷.

Проблема дороговизны и спекуляции широко обсуждалась в государственных органах и общественных организациях. Этой проблеме было посвящено несколько заседаний Государственной думы осенью 1916 г. Отмечалась, что это один самых острых, животрепещущих и кардинальных вопросов общественной жизни, так как цены на

---

⁶ Волобуев П.В. Указ. соч. С.249.

⁷ Известия по продовольственному делу. 1917. №3. С.41.

продукты питания к этому времени уже поднялись на 200–300%. Депутат от Минской губернии Околович указал на разные аспекты предмета обсуждения. С одной стороны, дороговизна предметов первой необходимости – это огромная обывательская проблема таких слоев населения, как «чиновники, пенсионеры, духовенство, рабочий люд». С другой, – наблюдалась крайняя дороговизна предметов роскоши, спрос на которые чрезвычайно вырос со стороны «элементов, нажившихся на эксплуатации войны». Докладчик заметил, что после двух лет войны понятие «роскошь» трансформировалось и в современном ему обществе сахар, мука, мясо – это роскошь и достояние очень богатых людей.

Для российского общества 2015 года очень поучительно и актуально выглядит анализ причин дороговизны рынка столетней давности. Главный фактор, по мнению депутатов Государственной думы и других общественных деятелей, не влияние войны, не транспортный кризис и не действия правительства, а «стачка крупных спекулянтов», из-за которой возникает мучной, молочный, сахарный голод. «Торговля смешалась с ростовщичеством, почувствовала себя свободной от всяких законов экономической жизни и гражданских норм», – таков вывод докладчика. В 1915 году «патриотами своего кармана» Дума объявила банкиров, монополистов, посредников, чиновников транспортного ведомства и даже потребовала предания их военно-полевому суду⁸.

Общеизвестно, что условия военного времени всегда способствовали обогащению предпринимательских и чиновничьих кругов, деятельность которых была связана с военными казенными заказами. Казнокрадство и коррупция в российской действительности имели особенно крупные масштабы. Причинами этого явления исследователи считают несовершенство интендантской системы, неразвитость средств сообщения и связи, неустойчивость рынка, неповоротливость и алчность чиновников гражданских учреждений, «дикость нравов в среде отечественного купечества»⁹. Экономические преступления в этой среде влияли на уровень цен и на состояние рынка в целом.

При анализе ценообразования в 1916–1917 гг. следует учитывать, что ни царское, ни Временное правительство не пошли на отмену

---

⁸ Государственная дума 1906–1917 гг. Стенографические отчеты. М.: Фонд «Правовая культура», 1995. Т.IV. С.139.

⁹ Лапин В. Грани катастрофы // Россия XXI. 2013. №2. С.24.

коммерческой тайны, то есть государство не имело действенных рычагов влияния на цены, устанавливаемые производителем или продавцом товаров. До октября 1917 г. рынок оставался свободным, а государственное регулирование – ограниченным. Многие товары потребительского рынка оставались вне нормировки, например некоторые виды тканей, продукты питания, практически все товары категории «роскошь».

Налоги военного времени и бизнес-элиты

К довольно действенным рычагам регулирования рынка, применяемым государством, относится **реформирование налогообложения**.

Перед российским государством в

период войны встали многочисленные задачи по

- преодолению негативного влияния войны на состояние финансовой сферы;
- сокращению дефицита бюджета;
- пополнению золотовалютного запаса;
- поддержанию покупательской способности рубля.

Решению этих задач должно было способствовать введение подоходного налогообложения и налога на военную прибыль. Предложенный законопроект от 13 мая 1916 г. об обложении военной прибыли имел два существенных недостатка. Во-первых, он не касался посредников, которые получали казенные заказы и передавали их третьим лицам. С другой стороны, налог на прирост прибыли должен был взиматься и с разницы в вознаграждении, получаемой высшей администрацией акционерных компаний, в то время как доходы этой категории уже были обложены промысловым налогом. Оба законопроекта практически не были реализованы¹⁰.

Стабилизации потребительского рынка должны были способствовать **налоги на потребление**. В период войны был введен налог на потребление виноградных вин и выработан проект налогообложения на потребление и производство тканей. Он предполагал установление акциза на все виды текстильного производства. По мнению известного экономиста начала XX в. И.М.Кулишера, тяжесть этого налога была направлена преимущественно на потребителей дорогих видов

---

¹⁰ Агеева Е.А. К проблеме налогового регулирования экономики России в период Первой мировой войны // Альманах современной науки и образования. 2014. №11 (89). С.13–14.

тканей как отечественного производства, так и импортных, составлявших предмет роскоши¹¹. Проект вызвал серьезные возражения со стороны производителей текстиля, так как устанавливал новые, жесткие правила контроля со стороны акцизного ведомства. Они касались наблюдения за выделкой тканей, их хранением, маркировкой и условиями продажи в торговых заведениях. На все рулоны тканей потребовалось бы сохранение «этикетов» с учетными сведениями, что было сложно сделать технически. Промышленники, входившие в московский биржевой комитет, предлагали заменить акциз на ткани установлением налога на пряжу, учет и обложение которой представлялось более простым. Однако ни тот, ни другой проект налогообложения текстильной промышленности не был осуществлен, что еще раз показывало недостаточную эффективность государственного регулирования экономики, а также возросшие вес и влияние предпринимательского сообщества, которое перешло от просьб к требованиям. В военный период началась невидимая (потом и явная) конфронтация правительственных структур и части предпринимателей. Правда, предприниматели более сосредоточили свои усилия на недопущении введения на ткани твердых цен, чем на противодействии установлению нового налога.

Принципиальные контрдоводы бизнес-элиты общества по поводу предпринятого правительством налогообложения сводились к следующему. Любое чрезмерное изъятие – с фискальной целью – средств у предприятия ведет к снижению инициативы и стимула роста производства у предпринимателей, к техническому застою и даже регрессу в экономике. Тезис о «курице, несущей золотые яйца», неоднократно использовался при аргументации противников дополнительного налогообложения¹².

Законы Российской империи против роскоши

Известно, что проблема регулирования государством и обществом потребления роскоши содержит в себе не только экономический и социальный, но и юридический аспект, детальный анализ которого не входит в задачу автора. Отме-

---

¹¹ Кулишер И.М. *Наше обложение в период 1914–1917 гг.* // *Экономист. Избранное / Сост. А.Л.Погорельский, А.И.Черных. М.: Территория будущего, 2008. С.224.*

¹² Агеева Е.А. *К проблеме налогового регулирования экономики России...* С.14.

тим, однако, что в России существовал ряд актов **гражданского законодательства**, регламентировавших потребление роскоши. Генерал-губернаторам предоставлялось право принимать меры «предупреждения и пресечения мотовства», право учреждения опеки за «расточительную роскошь»¹³.

В 1916 году был издан **Устав Благочиния и Безопасности**, который заменил собой Устав о Предупреждении и Пресечении Преступлений (1890). В нем имеется глава 8 – «О мерах против роскоши и мотовства», содержащая условия опеки над имениями расточителей из дворян, порядок выплаты опекунами долгов расточителя, права и обязанности опекунских советов¹⁴.

Особым направлением государственного регулирования развития народного хозяйства и общественных отношений в период Первой мировой войны было определение и **компенсация юридическим и физическим лицам убытков**, причиненных войной. 18 марта 1916 г. по представлению Министерства финансов в Государственную думу был внесен соответствующий законопроект. Для оценки этих убытков в Думе были созданы специальные комитеты, перед которыми, помимо прочих, встала проблема компенсации утраченных в ходе военных действий предметов роскоши и определение признаков этой категории собственности. Комиссия составила список убытков, не подлежащих компенсации. Это убытки:

- подданных воюющих с Россией государств;
- лиц, представивших заведомо ложные сведения или уже получивших вознаграждение за понесенный ущерб;
- от утраты или повреждения предметов роскоши.

Докладчик по этому вопросу В.С.Дрибинцев разъяснил причины отказа в компенсации утраченных предметов роскоши: «Отказ основан на стремлении оказать государственную помощь пострадавшему населению не в целях восстановления **всего уклада** хозяйственной жизни до войны, а в целях восстановления преимущественно хозяйств и оседлости (имеется в виду предотвращение массовой миграции, вызванной нехваткой жизненно важных продуктов. – Е.А)». Кроме того, как отметил докладчик, совершенно невозможно указать в законе точное определение того, что следует считать предметом роскоши.

---

¹³ Алфавитный указатель к Своду законов Российской империи / Сост. С.С.Войт. Пг.: Деятель, 1915.

¹⁴ Свод законов Российской империи. Пг.: Б.и., 1916. Т. XIV. С. 60–61.

Вывод комиссии состоял в том, что на практике право определения убытков, не подлежащих компенсации, должно быть предоставлено губернским, городским и уездным комитетам в каждом отдельном случае¹⁵. В источниках мы пока не встретили сведений о реализации данного законопроекта. Однако можно утверждать, что в случае его применения на практике в российских условиях кризиса, беспорядка, хаоса и неразберихи он мог бы стать источником многочисленных злоупотреблений и коррупции.

Борьба российского государства с потреблением роскоши в период Первой мировой войны и Великой российской революции 1917 года не была решительной и последовательной. Несмотря на специальные распоряжения правительства от 20 и 27 октября 1916 года о запрете ввоза предметов роскоши на территорию России, роскошь российской жизни осталась, сократились только масштабы ее потребления и ассортимент. На это указывает хотя бы тот факт, что пришедшие к власти большевики 28 декабря 1917 года вынуждены были принять специальное постановление ВСНХ № 221 «О запрещении привоза предметов роскоши». В нем перечислены все предметы таможенного тарифа по европейской торговле 1906 года, а также внесен пункт об уголовной ответственности за контрабандный провоз обозначенных товаров – до 2 лет лишения свободы и штраф с компенсацией всего имущества¹⁶.

Общество и роскошь

В период Первой мировой войны выдвигалась и другая программа мер по усилению государственного регулирования роскоши. Она была предложена в 1915 г. на заседании

Государственной думы депутатом от фракции прогрессистов А.А.Бубликовым. Программа предполагала:

---

¹⁵ Доклад по законопроекту об учреждении и порядке действия главного и местных комитетов по определению и исчислению убытков, причиненных войной // Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия четвертая. 1915–1916 гг. Вып. V. (№№ 290–373). Пг.: Б.и., 1916. С.16–17.

¹⁶ О запрещении привоза предметов роскоши // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. №15. 13 января. Постановление №221. С.237–238.

- запрет ввоза предметов роскоши с 1 июня 1916 г. сроком на 3 года;
- пересмотр торговых договоров с союзными государствами;
- запрет на выезд российских туристов за рубеж (например, на Принцевы острова, в Бискру, в Геополис);
- контроль общества за экспортом продовольственных товаров, за военными заказами и банковскими операциями;
- установление государственного контроля за железными дорогами;
- помощь государства золотопромышленникам;
- как неизбежную меру – внешний заем¹⁷.

А.А.Бубликов

Следует отметить, что для российского общества возможное принятие мер против потребления предметов роскоши анализировалось экономистами с **двух позиций**. Во-первых, как средство регулирования, рассчитанное **на послевоенное время**, принятое в целях стабилизации курса рубля и защиты отечественного производителя. Во-вторых, как **мера «военная»**, направленная на экономию, снижение инфляции, против непомерных расходов некоторой части населения на продукты, не являвшиеся необходимыми. Исходя из этого, изъятие избытка роскоши в военное время предлагалось рассматривать не столько как меру валютного характера, сколько как составную часть широкой борьбы с излишними тратами со стороны части российской элиты¹⁸.

---

¹⁷ Стенографический отчет заседаний соединенных комиссий бюджетной и финансовой 4, 5 и 6 августа 1915 года // Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия четвертая. 1915 г. Пг.: Б.и., 1915. [Вып.1]. 19 июля – 3 сентября 1915 г. (№№1–57). С.50.

¹⁸ Агеева Е.А. Роскошь в российском обществе в период Первой мировой войны: экономический и социальный аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №9 (47). Ч.II. С.22.

Мраморное море, Принцевы острова

Государство против роскоши: опыт других стран

Попытки регулирования потребления предметов роскоши в период войны были предприняты во многих воюющих странах. Вызывает интерес **опыт вмешательства германского государства** и общества в индустрию моды. Известно, что в Западной Европе подобного не было со времен Великой французской революции; законодательства, касавшегося моды, не существовало. Вот какой казус описывал российский женский журнал *Женская жизнь* в рубрике «За рубежом».

Претворяя в жизнь патриотические идеи, немецкие женщины решили создать истинно немецкую моду и надели короткие и узкие юбки. Это вызвало негодование блюстителей нравственности, которые «объявили ей войну». Даже неудачи немецкого оружия объясняли небесной карой за безнравственность немок. Эти нападки оказали на капризную моду известное влияние, и через некоторое время в моду вошли юбки, состоящие из бесчисленных свободных складок.

После такого виража моды в эту сферу вмешалось правительство, решив «упразднить» широкие юбки. В военной Германии не хватало хлопка, шерсти и других волокнистых веществ. Половина тканей шла на нужды армии, а значительная часть сырого хлопка реквизировалась для производства взрывчатых веществ. Официальное «Агентство Вольфа» разослало всем редакциям немецких газет статьи, в которых немкам предлагалось «не следовать изуверской моде и не уродовать свои прекрасные фигуры». Правительственная пресса призывала не-

мецких женщин доказать свою любовь к родине, которой нужны были ткани для солдат.

Как известно, Россия также испытывала огромный недостаток тканей, но российскому правительству было уже не до воздействия на индустрию моды¹⁹.

Слева: балерина и актриса немого кино Вера Каралли в вечернем туалете и ротонде из шиншиллы. Москва, 1916
Фото М.Сахарова и П.Орлова

Справа: реклама военной блузки

Из книги историка моды Александра Васильева «Красота в изгнании»

Февральская революция и потребительский рынок

Помимо **общих тенденций**, характеризующих рыночное хозяйство в период Первой мировой войны, следует выделить **новые обстоятельства**, которые сложились после **Февральской революции**. Эти изменения относятся не только к экономической, но и к политической и социальной сфере. Все они, в той или иной степени, влияли на состояние рынка роскоши в стране. В результате Февральской революции произошла отмена **сословных**

¹⁹ Германия. Юбки и фатерланд // Женская жизнь. 1915. №22. 22 ноября. С.10.

ограничений, сложились новые условия торговой деятельности. Революция дала право всем нациям, в частности евреям, беспрепятственно торговать, например, быть представленным на Нижегородской ярмарке. Это обстоятельство должно было расширить емкость именно элитного сегмента рынка.

Проведение в жизнь 8-часового рабочего дня, изменение рабочего законодательства повлияло на характер и условия производства во многих отраслях народного хозяйства. Начиная с 1916 г., в громадном большинстве отраслей заметно возрастает удельный вес заработной платы в валовой продукции. Особенно резким был скачок расходов на заработную плату в 1917 г. Это было связано с истощением народного хозяйства, что стало проявляться в резких формах: в обесценивании рубля, общей дороговизне и в изменившихся социально-экономических требованиях рабочих. Еще с 1916 г. обнаруживается падение производительности труда почти во всех отраслях промышленности. Особенно существенное – в обрабатывающей, текстильной, химической, горнозаводской промышленности, в металлургии и машиностроении²⁰.

Уже упоминавшийся А.А.Бубликов видел причины ухудшившегося экономического положения после Февральской революции «в политическом разврате, популизме власти, **всеобщем подкупе**, бесхозяйственности, мотовстве, раздаче благ и обещаний, резко выросшем бюрократическом аппарате»²¹. В 1917 году хлебные комитеты, призванные урегулировать продовольственную проблему, обходились казне в 520 млн рублей в год. Это было мотовством не только потребителя, но и государства в целом.

Члены Временного правительства, особенно когда в него вошли представители социалистических партий, публично провозглашали принципы государственного регулирования экономики. Был организован **Экономический совет**, который должен был разработать общегосударственный экономический план, но его деятельность ограничилась несколькими заседаниями летом 1917 г. Не справлялся с объемом проблем и **Главный экономический комитет**. «Отсутствие последовательной экономической политики – один из аспектов поли-

²⁰ Кафенгауз Л.Б. *Эволюция промышленного производства России. М.: Эпифания, 1994. С.211.*

²¹ Бубликов А.А. *Русская революция: ее начало, арест царя, перспективы. Впечатления и мысли очевидца и участника. Н.-Й.: Издание автора, 1918. С.62.*

тического вакуума, постепенно охватившего страну с лета 1915 года», – считал французский исследователь российского государства Н.Верт²². С этим выводом можно согласиться.

Экономическое положение в стране продолжало ухудшаться, падало производство, усилился топливный голод. Особенно острой была **продовольственная проблема**. Временное правительство под давлением левых сил в марте 1917 г. ввело нормированное снабжение хлебом населения городов и временную **хлебную монополию**; летом вынуждено было ввести нормированное распределение хлопчатобумажных тканей (кроме тех, которые шли на нужды армии) среди населения; было принято решение о введении государственной монополии на сахар. Петроградский Совет требовал введения монополии на мясо, кожу, соль и установления государственного контроля за углем и нефтедобычей, металлургией, производством бумаги и кредитными учреждениями. Предприниматели, не желая принимать жесткие правительственные меры контроля, тянули время, предлагали создавать «комиссии», «комитеты» в основном для распределения казенных заказов и все чаще прибегали к остановке производства.

Летом 1917 г. была сделана очередная попытка регулирования потребительского рынка. Были введены **твердые цены на лен, кожу, шерсть**, соль, яйца, масло, махорку. Эти меры не спасали потребительский рынок: товары просто исчезали из продажи. Однако на ценнообразование на предметы роскоши государство могло влиять лишь косвенно, рынок этих товаров функционировал и развивался. Главной его чертой была неслыханная спекулятивная прибыль предпринимателей, получаемая от торговых операций с товарами, земельными участками, ценными бумагами.

Более того, сложилась ситуация, при которой **промышленная деятельность по сравнению с торговлей стала невыгодной**. Например, чистая прибыль торговца чаем, согласно отчету «Товарищества чайной торговли С.В.Перлов», в 1917 г. составляла 3 264 тыс. руб. при основном капитале 2 500 тысяч²³. Рынок в 1917 году стал откровенно спекулятивным.

---

²² Верт Н. *История советского государства. 1900–1991*. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. С.64.

²³ Волобуев П.В. *Указ. соч.* С.284.

Спекулятивное давление скупщиков, играющих на повышение цены, еще более усилилось в связи с законопроектом о запрете ввоза предметов роскоши. Особенно это коснулось галантерейного рынка.

На потребительский рынок 1916–1917 гг. серьезно повлияло состояние российского **транспорта**, особенно железнодорожного. К осени 1917 г. железнодорожное движение было практически парализовано, почти полностью прекратился подвоз грузов к Москве и Петрограду, были перебои сообщения с Архангельском и Владивостоком. Как известно, именно через эти пункты импортировались товары на российский рынок.

С транспортным кризисом был связан и кризис **сырьевой**. Осенью 1917 г. железнодорожники приняли меры по сокращению пассажирского и товарного движения. Предполагалось, что железные дороги будут осуществлять только перевозки военных грузов и продовольствия. Это касалось как государственного железнодорожного транспорта, так и железных дорог, находившихся в частном владении и составлявших треть от общего количества. Недостаток сырья особенно остро сказался на производстве в Москве и Петрограде из-за их удаленности от районов его добычи и производства топлива. Началась физическая ликвидация мощностей, массовое закрытие фабрик и заводов, особенно в текстильной отрасли.

К лету 1917 г. экономическое положение России стало критическим. Комплексный кризис (транспортный, продовольственный, топливный, сырьевой) требовал решительных мер правительства по регулированию народного хозяйства. 24 июля (6 августа) 1917 г. было создано второе коалиционное правительство. На заседаниях правительства, Демократического совещания, в печати обсуждалась и была принята к действию **«Демократическая программа 14 августа 1917 года»**. В Программе были прописаны жесткие меры государственного регулирования и контроля. В финансовой сфере, наряду с проведением в жизнь законов о подоходном налогообложении, предполагалось введение налога на прирост ценностей и налогов на предметы роскоши, следование строгой экономии государственных средств и устранение всех непроизводительных расходов.

В то же время в указанном документе содержались перспективные планы. Обеспечивая оборону страны, правительство должно одновременно «принять подготовительные меры для постепенной и безболезненной демобилизации народного хозяйства и для уменьшения бедствий от неизбежной и катастрофической безработицы». В частно-

сти, должен быть создан план общественных работ, имеющих задачей восстановление хозяйств, разрушенных войной²⁴.

Предпринимательское сообщество, либеральные слои строили планы организации послевоенного хозяйства, рассматривали перспективы торговых отношений с зарубежными странами. Однако этим планам не суждено было сбыться.

Итоги

В период Первой мировой войны и Февральской революции в России произошло усиление вмешательства государства в экономическую жизнь общества, но в основном в производство, работавшее на войну. Регулирование производства потребительских товаров было более мягким, поставить под контроль государства их производство, ценообразование и сбыт не удалось.

Дороговизна и спекуляция, господствовавшие на российском потребительском рынке в 1916–1917 гг., широко обсуждались в государственных органах и общественных организациях. Было признано, что проблема является не столько следствием военного времени, сколько результатом своекорыстных действий определенных предпринимательских слоев и слабости государственного контроля.

Решительного реформирования системы налогообложения, в частности оптимизации налогов на потребление, ни царское, ни Временное правительства также осуществить не смогли.

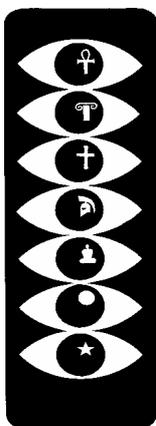
Предпринимательские круги легкой, пищевой, текстильной промышленности, даже связанные казенными заказами, не желали уступать рынок государству. Рынок этих товаров оставался свободным.

В российском гражданском законодательстве существовали положения, которые упорядочивали потребление предметов роскоши. Государство также признавало свои обязанности перед гражданами в области компенсации ущерба, вызванного войной. Однако реальной компенсации потери собственности, относящейся к категории «роскошь», не предполагалось ввиду сложности идентификации этого понятия и наличия более значимых социально-экономических задач.

---

²⁴ *Новый экономист. 1917. № 39–40. 30 сентября. С. 7.*

Февральская революция принесла существенные изменения в функционирование рыночного хозяйства и в социально-экономическое положение страны в целом. Все они, в той или иной степени, влияли на состояние рынка роскоши, вызвав повышение покупательной способности населения, спровоцировав обесценивание рубля, спекуляцию и дефицит товаров. Социально-экономический кризис нарастал. В 1917 году Россия все еще оставалась великой страной с рыночной экономикой, но средств на поддержание подобного образа жизни уже не было.

Жорес Медведев

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ¹

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
929.82-94

В сентябре и октябре 1974 года в Комитете по иностранным делам Сената США, возглавлявшемся сенатором Фулбрайтом, планировались открытые Слушания о предоставлении Советскому Союзу статуса «наибольшего благоприятствования в торговле» (MFN) и добавленной к нему «поправки сенатора Джексона», которая связывала принятие этого закона с отменой ограничений на эмиграцию евреев из СССР в Израиль. В свою очередь, новый закон о торговле оказался частью ратификации соглашений между СССР и США о сокращении стратегических вооружений (ОСВ-1), подписанных Брежневым и Никсоном еще в 1972 году. Для участия в Слушаниях на 8 октября был приглашен Жорес Медведев, который в своем выступлении утверждал, что принятие Сенатом «поправки Джексона», неприемлемой для руководства СССР, приведет к отмене не только торговых соглашений, но и всех прежних договоров о сокращении стратегических вооружений, о «разрядке» и к новым ограничениям на эмиграцию из Советского Союза.

During September and October 1974 the United States Senate Committee on Foreign Relations under the chairmanship of Senator J.W.Fulbright organised the open "Hearings" on "Détente" and the awarding the Soviet Union "The Most Favoured Nation" status in trade and the Jackson amendment attached to it. This Amendment linked the MFN status to free emigration of Soviet Jews to Israel. At the same time the new Trade agreement was also linked to the ratification of Agreements on the mutual reduction of strategic weapons (SALT-1) signed by Brezhnev and Nixon in 1972. Zhores Medvedev was invited to participate and in his Statement before the Committee on October 8th insisted that the Senate approval of "Jackson amendment" which was unacceptable to Soviet leadership might ruin not only the Trade agreement, but also the whole détente, SALT-1 and create new restrictions for emigration from the Soviet Union.

Ключевые слова: «поправка Джексона»; Договор ОСВ-1; сенатор Фулбрайт; эмиграция в Израиль.

Key Words: Jackson Amendment; SALT-1 Treaty; J.W.Fulbright; Jewish emigration.

E-mail: zhmedvedev@yahoo.co.uk

¹ *Продолжение. Начало см.: Россия XXI. 2015. №3.*

**Снова в Америке.
Доклад для Сената**

Вернувшись из Скандинавии, я сосредоточился на подготовке доклада для Слушаний в Комитете по иностранным делам Сената США, намеченных на 8 октября. Выезд в

США был 2 октября 1974 г. снова по морю. Перед началом сложного американского турне нужно было отдохнуть. Дату отъезда определяло расписание трансатлантических рейсов британского лайнера "Queen Elizabeth 2", единственного пассажирского корабля, который еще регулярно курсировал между Великобританией и США. Рейс из Саутгемптона в Нью-Йорк продолжался четверо суток.

Доклад под общим заголовком «О перспективах отношений между США и СССР» я написал сначала на русском, это было 30 страниц. При переводе на английский я сократил его до 25 страниц и передал нескольким друзьям для замечаний и редактирования. Мой английский не был еще достаточно идиоматичен для политических тем. Окончательный текст был перепечатан в коммерческом машинописном бюро на электрической пишущей машинке. Сенатор Фулбрайт в письме от 26 июля просил: «...если это возможно, мы были бы благодарны получить 50 копий Вашего Заявления, по крайней мере, за три или четыре дня до заседания...» Перенос заседания с 22 на 8 октября оставлял мне мало времени. Однако я успел все закончить в срок и отправить размноженный текст в Вашингтон экспресс-почтой в самом конце сентября.

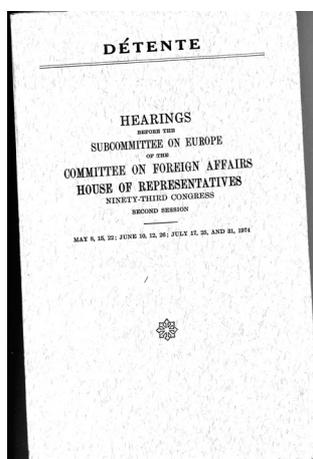
Я, естественно, полагал, что вопрос о принятии Сенатом «поправки Джексона» еще не предопределен² и мои аргументы могут повлиять на характер окончательного решения. Ричард Никсон подписал 9 августа заявление о своей отставке, и его немедленно сменил вице-президент Джеральд Форд, который продолжал ту же политику «разрядки» и обещал наложить вето на закон о торговле³, если он будет дополнен политически-

---

² Именно из-за «поправки Джексона», внесенной в Сенат 4 октября 1972 года, президент Никсон отложил внесение договоров, подписанных ранее в Москве, на ратификацию в Сенате. Большинство людей, вовлеченных в эту полемику, не понимали сложности проблемы. Однако для Джереми Стоуна, руководившего моей программой в Вашингтоне весной этого года, цель Джексона была достаточно ясной. Джереми Стоун был директором FAS – организации, принимавшей участие в разработке ОСВ-1. Была очевидной эта цель и для Генри Киссинджера, государственного секретаря.

³ Либерализация торговых отношений между США и СССР была лишь дополнением к стратегическому договору. Заключая между собой историческое соглашение под условным названием «разрядка напряженности», каждое из правительств сталкивалось с

ми «поправками». Однако возможности президентского вето исчезали в том случае, если «поправки» принимались больше чем двумя третями сенаторов. Наибольшее внимание в Слушаниях привлекли показания Генри Киссинджера, главного архитектора «разрядки», одним из компонентов которой был и подписанный в 1973 г. мирный договор с Северным Вьетнамом, отмеченный в том же году Нобелевской премией мира. Киссинджер выступал в Сенатском Комитете 19 сентября, и я по американским газетам смог познакомиться с его главными аргументами.

Материалы Слушаний
по «разрядке»

Государственный секретарь давал в своем выступлении общую глобальную картину «разрядки», подчеркивая, что подписанные в Москве в 1972 г. соглашения уже позволили США завершить свое участие в конфликтах во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже мирным договором. Следующим шагом во взаимоотношениях с СССР должен стать Договор об ограничении стратегических вооружений и, прежде всего, атомного оружия, чтобы уменьшить опасность ядерной войны. От холодной войны нужно постепенно переходить к нормальным экономическим отношениям с СССР, и это будет обеспечено предоставлением Советскому Союзу статуса MFN, которым пользуются уже больше 100 стран. Конкретно о проблемах свободы эмиграции

из СССР или о специфических вопросах эмиграции в Израиль Киссинджер не говорил. Он также не обсуждал и «поправку Джексона» и ее возможный эффект⁴. Для меня поэтому было целесообразно ограничить свое выступ-

---

попытками влиятельных групп с разными интересами «привязать» к нему несколько других условий, чтобы «подсластить» пилюлю либо, наоборот, сделать ее еще более горькой. Советские лидеры добавили к договору проект нового торгового соглашения со статусом «наибольшего благоприятствования» (Most Favored Nation – MFN). С другой стороны, израильское лобби в Вашингтоне присовокупило к проекту торгового договора требование о снятии ограничений на эмиграцию в Израиль.

⁴ В США, где от каждого штата избираются в Сенат по два представителя, их политические позиции определяются не столько партийной принадлежностью (демократ или республиканец), сколько их способностью защищать в Конгрессе основные экономические интересы их штатов. Сенаторы, например от Айовы, основного производителя кукуру-

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

ление объяснением эмиграционной проблемы и возможным влиянием «разрядки» на политическую ситуацию в СССР. Главный тезис моей аргументации состоял в том, что «холодная война», гонка ядерных и ракетных вооружений и участие в международных конфликтах на сторонах противоборствующих сил являются основными факторами и репрессивной политики коммунистического руководства СССР. Переход к нормальным экономическим отношениям между супердержавами лишает однопартийные диктатуры СССР и Китая возможности оправдывать репрессивную политику внутри своих стран существованием «внешнего врага». Я также решил подвергнуть особой критике «поправку Джексона», которая основывалась на лжетеории о том, что именно свобода эмиграции является главным демократическим правом и признаком открытого общества. Эмиграция как явление исторически всегда была признаком неблагополучия, чаще всего экономического, но нередко и политического. Наиболее ярким примером этого была именно императорская Россия, в которой абсолютная монархия не только не препятствовала любой эмиграции, но и стимулировала эмиграцию, прежде всего евреев, иногда путем поощрения погромов.

Сенат, комната 4221

Мое новое трансатлантическое путешествие не имело той «круизной» роскоши, как первое. Это был регулярный рейс, на борту QE2 плыли около 1 800 пассажиров. Я купил для себя билет в одноместную каюту второго класса. Моя каюта имела душ и

зы, неизбежно проголосуют против торговых ограничений для Советского Союза – главного импортера американского зерна. Сенатор, в данном случае Генри Джексон, от индустриального западного штата Вашингтон, главная продукция которого – гражданские и военные самолеты, межконтинентальные ракеты, крылатые ракеты среднего радиуса действия и плутоний для атомных бомб, неизменно стоит на страже интересов военно-промышленного комплекса. Джексон возглавлял подкомитет Сената по вооружениям и был против ратификации в Сенате договора между США и СССР об ограничении стратегических вооружений и противоракетной обороны, подписанного в Москве Никсоном и Брежневым 26 мая 1972 года. Этот договор, известный как SALT-1 (Strategic Arms Limitation Treaty) создавал проблемы для американской военной промышленности, которая именно в это время закончила разработку нового поколения межконтинентальных ракет MX-1, имевших несколько боеголовок независимого наведения, дававших США значительные преимущества. Намечался ввод нового поколения межконтинентальных ракет для подводных лодок «Трайидент».

все необходимые удобства, но маленький иллюминатор не открывался, он был расположен ближе к ватерлинии, чем иллюминаторы первого класса и окна «люксов». Завтраки, обеды и ужины в ресторанах второго класса предлагались не по меню, но с достаточным изобилием и разнообразием. К услугам всех пассажиров имелись кинотеатр, плавательные бассейны, спортзалы, казино и множество других развлечений. На верхней палубе находилась особая площадка для прогулок собак, их на корабле было, наверное, около 40. Из Великобритании в США собак разрешали везти без проблем. Ежедневно на корабле выходила и собственная газета, сообщавшая о новостях в мире. Было еще тепло, и я большую часть времени проводил в удобном кресле на открытой палубе, читая недавно вышедший сенсационный триллер Фредерика Форсайта “The Day of the Jackal” («День шакала»). Эту книгу подарил мне сам автор. Сюжет одного из его следующих триллеров был основан на событиях, происходивших в Советском Союзе, и он приезжал ко мне несколько раз, чтобы прояснить незнакомые ему особенности жизни в СССР. Его интересовали функции Политбюро и колхозно-совхозная система⁵. Насколько я мог понять, среди авторов бестселлеров Форсайт достиг исключительного успеха именно благодаря точности деталей быта, жизни, традиций и обстановки той страны, в которой происходило действие его романов.

Неожиданно на третий день плавания меня по корабельному громкоговорителю срочно вызвали в рубку помощника капитана. Капитану корабля на мое имя пришла радиограмма из Сената США, требовавшая немедленного ответа. Помощники сенатора Фулбрайта меня «потеряли» и хотели убедиться, что я действительно появлюсь 8 октября в комнате заседаний. По телефону из Института им сказали, что Медведев уехал в США несколько дней назад, но в США, по их проверке через спецслужбы Госдепартамента, Медведев к 4 октября еще не прибыл. Это их встревожило. Был найден мой домашний телефон, и Рита или Дима объяснили американцам, что я нахожусь на QE2. Я ответил также радиограммой, что все в порядке и что вечером 6 октября приеду в Вашингтон. Попросил зарезервировать мне номер в гостинице «Хилтон», наличие такой гостиницы в Вашингтоне не вызывало у меня сомнений⁶.

---

⁵ Характер его расспросов стал для меня понятен лишь через несколько лет, когда появился новый бестселлер Форсайта “The Devil’s Alternative” («Дьявольская альтернатива»), сюжет которого включал последствия катастрофически плохого урожая в СССР.

⁶ Впоследствии я об этом пожалел, так как оплата гостиницы приглашаемого эксперта сенатской бухгалтерией не предусматривалась.

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

---

7 октября я, в основном, готовил устный доклад. Письменные тексты, размеры которых не регламентировались, и стенографируемые устные доклады входили в Протоколы Слушаний независимо друг от друга⁷. По моей просьбе мне привезли копии докладов на Слушаниях, состоявшихся 24 и 25 сентября и 1 октября. На последнем из них, активно обсуждавшемся и в широкой прессе, выступал Джордж Мини, Президент Американской Федерации Труда и Конгресса Промышленных Организаций (AFL-CIO). Джордж Мини был известным консерватором и антикоммунистом. Его выступление подвергло критике «разрядку» и всю политику Киссинджера, Никсона и Форда. Он не хотел расширения торговли с Советским Союзом и предоставления СССР MFN статуса. Дешевые товары из СССР, полученные «рабским трудом»,

---

⁷ 28 апреля "The Washington Post" и "The New York Times" опубликовали довольно обширное заявление Солженицына, который отклонял приглашение от Конгресса США о выступлении на Слушаниях в Палате представителей по «разрядке», намечавшихся на май-июль 1974. Заявление Солженицына было очень грубым и даже оскорбительным для американских законодателей. Солженицын критиковал США за вывод своей армии из Южного Вьетнама и саркастически заявлял, что американцы с такой же легкостью пожертвуют и всей Западной Европой: «И я не думаю, что я слишком парадоксально выражусь или слишком далеко шагну к абсурду, предположив, что если в некие ненастные 10–14 дней остаток Европы будет без больших усилий оккупирован победоносными армиями, то гнев вашей заокеанской страны и даже крутые решения вашего правительства прекратить тогда культурный обмен балетными и оперными спектаклями будут вскоре опротестованы негодующими и рассудительными голосами в прессе и в сенате: что надо считаться с реальностью, что происшедшему нельзя придавать значения большего, чем прежним эпизодам в Восточной Европе, что противостояние агрессору может только ожесточить его и укрепить реакционные силы, а надо вдвойне и втройне приложить усилия к новой «разрядке напряженности» (Solzhenitsyn's View of "Pseudo-Detente" // The Washington Post. 1974. 28 April). Это заявление было включено в Слушания в Палате представителей (93rd Congress. Second Session, 1974). 29 апреля те же газеты опубликовали подробные сообщения своих корреспондентов из Москвы с изложением статьи Роя, посвященной «поправке Джексона» и проблемам «разрядки». Обе газеты отмечали, что Рой Медведев высказывает серьезные сомнения в эффективности этой «поправки». Он подчеркивал, что в тактике «давления» есть определенные границы, за которыми может наступить «неуправляемое усиление взаимного недоверия и соперничества... которое вызовет не увеличение, а резкое сокращение эмиграции». Джереми Стоун, защищавший в Вашингтоне интересы американских ученых, воспользовался ситуацией, созданной публикациями заявлений Солженицына и Роя Медведева, позвонил сенатору Джексона и договорился о нашей встрече с ним 2 мая.

подрывали, по его мнению, борьбу американских профсоюзов за повышение оплаты труда. В то же время Мини был и против всякой «свободы эмиграции». Он хорошо знал, что большая часть эмигрантов из СССР направлялась не в Израиль, а в США, соглашаясь работать здесь за низкую плату. В выступлении Мини было очень много примитивной демагогии. Но она производила должный эффект на американцев.

Солженицын и Джексон (крайний слева)

К концу 1974 г. мировой экономической кризис продолжал нарастать. США страдали от очень сильной инфляции, и жизненный уровень рабочих действительно снижался второй год подряд. Эмбарго на продажу арабской нефти резко увеличивало цены на бензин и дизельное топливо, а массивный импорт американского зерна в СССР повышал цены на продовольственные товары для американских семей. Впервые в истории граждане США начинали понимать свою зависимость от других стран, и это совсем их не радовало.

Заседание 8 октября, на котором слушались мои «показания», началось в 10 часов утра. Зал заседаний Комитета по иностранным де-

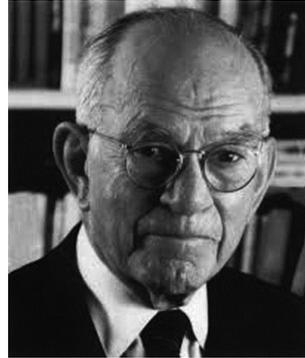
ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

лам был оборудован таким образом, что дающий показания эксперт сидит отдельно, лицом к столу Председателя и других членов комитета. Между экспертом и сенаторами находится стол для двух стенографисток. Заседания открытые, но публика и пресса, около 50–60 человек, находятся за спиной эксперта, и он ее не видит. Кроме сенаторов, вопросы эксперту никто не задает. В составе Комитета Фулбрайта числилось 16 сенаторов, но никаких «кворумов» не предусматривалось, так как «решений» не выносилось. Даже если присутствовал один Председатель, заседание должно состояться⁸. В заседании 8 октября, кроме Фулбрайта, участвовали сенаторы С.Пелл и К.Кейз.

Вильям Фулбрайт, пожилой благородный джентльмен, ему шел семидесятый год, тепло представил меня аудитории. Письменный текст доклада вместе с биографической справкой был роздан присутствующим.

В устном вступлении я объяснил, что могу представлять здесь лишь некоторую часть либеральной советской интеллигенции, людей, которые не заинтересованы в эмиграции, а хотят жить в своей стране, имея при этом те же свободы и права, которыми пользуются граждане других, но пока еще далеко не всех стран Востока и Запада. Первые несколько минут я говорил о проблемах эмиграции, объяснив, что «Декларация прав» ООН, на которую ссылаются в этой дискуссии, не подразумевает эмиграцию или иммиграцию, так как эти явления имеют разные причины и регулируются внутренним ограничительным законодательством любой страны. Правовой для каждого человека является свобода выезда и возвращения. «Поправка Джексона», которая настаивает лишь на свободе эмиграции из СССР, реально обеспечивает только интересы Израиля и реализуется методами необратимой высылки с предварительной потерей гражданства. Более 50% всех тех семей, которые покинули в

Сенатор Вильям Фулбрайт

---

⁸ Так было на Слушаниях 21 августа. Во время «показаний» Киссинджера присутствовали семь сенаторов.

последние два года СССР, – это в настоящее время люди без гражданства, живущие на правах «беженцев» в лагерях ООН для перемещенных лиц и ожидающие разрешений на въезд в США, Канаду, Францию, Австралию и в другие страны⁹.

Вторым разделом моего выступления являлась критика «поправки Джексона» к американскому торговому договору с СССР. Я объяснил, что многие требования Джексона, – например, о сокращении сроков «охлаждения» для пожелавших покинуть СССР работников секретных и военных учреждений и отказ от призыва на обязательную военную службу членов семей потенциальных эмигрантов, – являются слишком очевидным вмешательством во внутренние дела независимой страны и неизбежно будут отвергнуты. Торговля с США составляет в настоящее время меньше одного процента внешней торговли СССР и не является жизненно важной для

---

⁹ Во время нашей 3-х часовой встречи в мае я пытался объяснить сенатору Джексону, никогда ранее не интересовавшемуся вопросами эмиграции, почему СССР не мог пойти на уступки в решении проблем эмиграции. Я объяснял, что в этой области правительство СССР уже сделало с 1971 года несколько очевидных уступок: был отменен налог на образование для эмигрантов и общее число выданных эмиграционных виз возросло с 10 тысяч до 35 тысяч. В 1974 году число эмиграционных виз уменьшилось не из-за ограничений, а из-за войны Израиля с Египтом, связанной с потерей территории, и из-за трудностей получения виз на въезд в США, куда реально стремятся не менее 70% уезжающих по израильским визам. Джексон отвечал, что он получил тысячи писем как от граждан США, так и от граждан СССР, в которых приветствуется его инициатива. Он также подчеркнул, что его «поправку» считает важной и Сахаров. Отвечать Джексону было нелегко, так как обращавшиеся к нему люди, включая и Сахарова, безусловно, не знали того, что за общим термином «свобода эмиграции», существовал и протокол о том, какие именно действия должно было бы предпринять правительство СССР, чтобы удовлетворить требованиям «поправки». При этом все эти требования могли постоянно меняться. Познания Джексона о Советском Союзе были крайне ограниченными и тенденциозными. Он никогда не посещал Москву. Мне приходилось объяснять ему много элементарных вещей, включая даже то, что название «Красная площадь» происходит не от политического термина «красный», а от исторического «красна» в смысле «красивая». В США очень многие думали, что названия «Кремль» и «Красная площадь» появились лишь после Октябрьской революции. Джексон, в конечном итоге, сказал, что дело с его «поправкой» зашло слишком далеко. Она уже одобрена в Палате представителей по предложению конгрессмена Вэника. Джексон, безусловно, мог бы модифицировать свои формулировки, но только в том случае, если его об этом попросят представительные группы еврейских активистов из СССР. Джексон к осени изменил некоторые требования, уменьшив, в частности, контрольную цифру эмиграционных виз со 100 000 до 60 000.

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

советской экономики. Я предсказывал, что, в случае принятия «поправки Джексона» к торговому договору, этот договор будет просто аннулирован правительством СССР. Вместе с ним потеряют силу и все другие договорные проекты и «холодная война» возобновится. «Разрядка» будет забыта, но от новой конфронтации США могут пострадать больше, чем СССР. Эмиграция из СССР будет сразу и значительно сокращена. В иной форме об этом также говорил раньше и Киссинджер. В моем выступлении были затронуты и многие другие проблемы: цензура прессы, репрессии, возможность политической оппозиции и т.д. Во всех случаях я давал историческую перспективу.

Жорес Медведев
перед зданием Конгресса США

После выступления начались вопросы, часто в форме заявлений, они затронули структуру власти в СССР, роль марксистской идеологии, полномочия послов, отношения СССР с Кубой и Китаем, высылку Солженицына и его «Письмо советским вождям»¹⁰ и множество других тем. Несколько вопросов касались проблем старения и питания, поводом для них оказалась, наверное, биографическая справка о докладчике. В томе Слушаний общая дискуссия заняла впоследствии больше 20 страниц.

Слушание закончилось в 12:35. Фулбрайт пригласил меня, двух своих коллег и еще несколько человек на ланч в служебном ресторане Сената. В неофициальной беседе Фулбрайт объяснил, что Джексон очень плохо разбирается в международной политике. Но он намеренно выдвигает

---

¹⁰ Главные возражения среди диссидентов вызывало заявление Солженицына о том, что Россия всегда была авторитарной страной и должна оставаться авторитарной. При этом он предлагал советским лидерам оставаться у власти, но отказаться от коммунистической идеологии и от разрушительного технического прогресса. Нужно перенести центр развития страны на северо-восток, в Сибирь, и строить там лишь небольшие города с трамваями, какими они были в начале века, используя для этого средства, которые идут на «дурные» космические программы, и т.д.

гает именно невыполнимые условия. Какова в этом случае реальная цель Джексона, оставалось неясным.

Джеремии Стоун

Вечер 8 октября я провел с Джеремии Стоуном. По мнению Стоуна, опытного профессионального лоббиста, всем процессом изменений во взаимоотношениях США и СССР реально управлял в Вашингтоне военно-промышленный комплекс в союзе с Пентагоном¹¹. О моем выступлении в Сенате сообщили уже в вечерних газетах в тот же день. «Советская эмиграционная политика – это высылка, говорит ученый» ("Soviet Emigration Policy Called Exile by Scientist"), под таким заголовком вышел репортаж в *Washington Star-News*. Утренние газеты я покупал уже на междугородной автобусной станции, перед отъездом в соседний штат – Северную Каролину. Главной новостью дня было сообщение из Осло. Нобелевская премия мира за 1974 год присуждена Комитетом норвежского парламента бывшему премьер-министру Японии Эйсаку Сато и бывшему министру Ирландии Шону

МакБрайду. Газеты отмечали, что решение было неожиданным. Бывший премьер Японии был отмечен премией за присоединение в 1971 г. его страны к Договору о нераспространении ядерных вооружений. МакБрайд был одним из основателей «Амнести Интернешнл», Верховным Комиссаром ООН по беженцам и Верховным Комиссаром ООН по Намибии.

**Дурхам.
Университет Дьюка**

Между Слушаниями в Сенате и Ежегодной конференцией Геронтологического общества в Портленде (конец октября) образовался разрыв в три недели. Это стало известно в конце августа в результате переноса Слушаний с 22 на 8 октября. Этот период я смог достаточно быстро заполнить разными визитами и лекциями по приглашениям, которые поступали в течение всего года. Вы-

¹¹ Целью Джексона было заблокировать *весь* пакет соглашений, главной частью которого был ОСВ-1 (SALT-1).

бор тем обычно предоставлялся лектору и теперь определялся проблемами, по которым я готовился для поездок в Вашингтон и в Портленд. В четверг 10 октября у меня были сразу две лекции – днем и вечером в Университете Дьюка, большой кампус которого находился возле Дурхама, центра американской табачной индустрии Северной Каролины. Джеймс Дьюк, разбогатевший на табачных плантациях и производстве сигарет, был также знаменитым меценатом. Он создал в 1925 г. большой фонд для объединения нескольких местных колледжей в университет.

Первая лекция «Генетические аспекты старения» планировалась днем в университетском «Центре по изучению старения и развития человека», совместно с «Программой по генетике». Приглашение посетить этот университет я получил в начале сентября от директора Центра международных проблем Маргарет Бэлл. Но основным спонсором в этом случае был профессор кафедры экономики и Председатель «Русской и Восточно-Европейской Программы» Владимир Тремл, с которым мы переписывались с 1973 г. Он был одним из крупных авторитетов в США по советской экономике. Его узкой специализацией была теневая экономика и экономическое значение алкогольной торговли. Тремл был русским и писал мне на русском языке. Но его биографию я не знал. Поскольку он оказался моложе меня, то я понял, что он родился в США. Его интерес к России был, очевидно, семейной традицией. В США, как я убедился позднее, не было полноценных специалистов, глубоко знающих советскую экономику. Реально изучались лишь «негативные» проблемы. Поддержка всех исследований грантами приводила к одностороннему политическому уклону в гуманитарных областях. На изучение каких-либо положительных аспектов социализма получение грантов было нереальным. Всестороннее изучение экономики СССР было возможно лишь в Европе при бюджетном финансировании университетов.

Вторая, уже общеуниверситетская лекция «Интеллектуальная жизнь в Советском Союзе и проблемы разрядки» была назначена на вечер того же дня.

Следующий день, 11 октября, был отведен для встреч и обмена мнениями в Центре, которым руководил В.Тремл, и экскурсии по университету и городу. «Политическая атмосфера» в университете Дьюка была либеральной. Это отражало сельскохозяйственную экономику всего штата, которая специализировалась на плантациях табака, а дальше к югу – и хлопка. Промышленность в сравнительно небольших городах

была преимущественно табачной и текстильной. Благосостояние населения зависело в этом случае от международной торговли. Советский Союз был одним из важных импортеров американского табака, а с недавнего времени и текстиля. Особую «джинсовую» грубую хлопковую ткань “denim” умели делать пока только здесь.

12 октября к вечеру я приехал из Северной Каролины в Нью-Йорк, остановившись, как и при первом посещении этого города, в гостинице «Рузвельт». Моя следующая лекция – опять о проблемах «разрядки», политической оппозиции в СССР и «поправке Джексона» – планировалась в Гарвардском центре науки и международных проблем по приглашению профессора Пола Доти на четверг 17 октября и поэтому несколько дней я мог провести в Нью-Йорке. Каких-либо встреч здесь я не планировал. Все русские издательские центры в Нью-Йорке: ежедневная газета *Новое русское слово*, *Новый журнал* и *Хроника прав человека* – занимали в текущем политическом диспуте сторону сенатора Джексона, а не Киссинджера, и я не хотел терять время в бесполезных спорах. Эмигрантская пресса не умела спорить корректно, по существу и быстро переходила к обвинениям и оскорблениям. На моем выступлении в Сенате 8 октября неизбежно были представители русской службы *Голоса Америки*, радиостанции *Свобода* и, возможно, корреспондент от *Нового русского слова*, которые, несомненно, уже подвергли мои «показания» острой критике. Как я узнал впоследствии, на «Слушаниях» присутствовал и особый «эмиссар» от НТС солидаристов из Франкфурта, Авраам Шифрин. В мае в Стэнфордском университете он пытался прервать мою лекцию. Я поэтому навел справки о нем у друзей. Шифрин был ветераном войны. Окончил после войны юридический институт и работал до эмиграции из СССР следователем в Тульской области. Он был осужден в 1954 г., по его словам, «за шпионаж в пользу Израиля и США», и после освобождения эмигрировал в Израиль. Оттуда он переехал в ФРГ и вступил здесь в НТС. Шифрину, наверное, поручили задать мне на «Слушаниях» несколько вопросов, но формат заседания не позволил ему этого сделать.

В Нью-Йорке я посетил две выставки, побывал в кинотеатрах и встретился с Патрицией Блейк, журналисткой *Time*, ответственной в нем за проблемы советской культуры и литературы. Я писал в главе 24 о ее работе над биографией Солженицына. Патриция рассказала, что Солженицын согласился встретиться с нею в Цюрихе в прошедшем августе, однако от регулярного сотрудничества, необходимого

биографу, отказался. В качестве своего биографа он выбрал редактора журнала *Index on Censorship* Майкла Скаммела. Преимуществом Скаммела было свободное владение русским разговорным языком. Патриция читала на русском свободно, но разговорным языком владела плохо. Отличный русский Скаммел приобрел, по словам Патриции, после двухлетнего обучения в секретной британской школе разведчиков. Патриция Блейк, продолжавшая следить за всеми публикациями Солженицына, была сильно разочарована его философско-историческими очерками «Раскаяние и самоограничение» и «Образованщина», опубликованными в сборнике «Из-под глыб»¹².

Я не забыл, однако, просьбы Владимира Дудинцева, изложенной в его письме в июне прошлого года. Он тогда просил меня посетить в Нью-Йорке издательство “Dutton” и поговорить с его новым директором Джоном Макреем III относительно гонорара за американское издание романа «Не хлебом единым». Эта встреча состоялась 14 октября в помещении издательства на Park Avenue. Макрей, однако, отказывался поднимать старые архивы своего отца. Он подготовил лишь чек на 384 доллара за рассказ «Новогодняя сказка», напечатанный в журнале, но был готов заключить договор с большим авансом на будущий новый роман.

Гарвардский университет

Моя следующая остановка планировалась в Гарвардском университете в Кембридже. Снова, как и в апреле, меня пригласил в университет профессор Пол Доти, директор Центра международных проблем. Я познакомился с ним еще в 1961 г. на Биохимическом конгрессе в Москве. В Гарвардском университете он руководил также кафедрой биохимии и молекулярной биологии. Однако Доти так же очень серьезно и профессионально занимался проблемами сокращения ядерных вооружений и был официальным советником президента США. «Показаниям» профессора Доти и его коллеги, профессора химии Гарвардского университета Джорджа Кистяковского, было посвящено отдельное заседание Слушаний Комитета Фулбрайта 12 сентября по гарантиям разоружения, которые обеспечивались проектом договора SALT-1.

---

¹² Париж: YMCA-PRESS, 1974.

Моя лекция 17 октября в 8 вечера была “Jodidi Lecture” (что означало, что эту серию лекций основал меценат, выделивший какой-то грант) и состоялась в аудитории «Открытого дома». Присутствовало около 200 человек, в основном сотрудников, а не студентов. Местная газета *The Harvard Crimson* поместила на следующий день отчет о лекции на первой странице под не очень точным заглавием: “Soviet Scientist Blasts Jackson on Trade Bill” («Советский ученый обрушился на Джексона и закон о торговле»).

В субботу и воскресенье я оставался в Кембридже. Отсюда мне предстояла поездка поездом в Баффало, индустриальный город на северной границе штата Нью-Йорк, вблизи от Ниагарского водопада.

Утром в субботу позвонил в гостиницу проф. Доти. «...В “Нью-Йорк Таймс” опубликован обмен письмами между Киссинджером и Джексоном, – сообщил он, – кажется, проблема с разрядкой разрешена. Посмотрите, я хочу знать Ваше мнение, вечером встретимся...» Я вышел, чтобы купить газету. Но нашел ее не сразу.

The New York Times – это, безусловно, лучшая и самая большая газета мира. В субботу она выходила, наверное, на 100 страницах, а в воскресенье еще больше (до 3 кг газетной бумаги). Но ее продавали не по всей Америке, а в основном в штате Нью-Йорк и по Восточному побережью, где газету развозили рано утром в багажных отделениях автобусов. В Бостоне и в Кембридже она появлялась поэтому позже местных газет. Газеты в США продавались не в киосках, а вдоль улиц и дорог в особых ящиках-кабинках со стеклянным окном. Нужно было опустить в «кассу» монеты на нужную сумму (в обычные дни – 10, в субботу – 25, в воскресенье – 50 центов), открыть окно и взять верхний номер из стопки газет.

Сообщение об обмене письмами между Киссинджером и Джексоном публиковалось на первой странице, но полные тексты писем мелким шрифтом воспроизводились в «международной» секции. (Я их вырезал и сохраняю до настоящего времени.)

Поправка Джексона.

Соглашение, которого не было

Обмен письмами между государственным секретарем и сенатором Джексоном произошел 18 октября. Однако по содержанию письма Киссинджера можно понять, что оно было подготовлено несколько раньше. 9 октября Киссинджер улетал в Египет, это было началом тура по Ближнему Востоку. Ему предстояло

посещение семи стран, и он возвращался в Вашингтон лишь 17 октября. Он, может быть, и мог уже прочесть в пятницу ответ Джексона, но вряд ли мог одобрить публикацию текстов писем, создававшую впечатление согласованного «обмена». По содержанию этого «обмена» необходимо было бы и третье письмо – проясняющий ответ Киссинджера Джексона, так как между двумя письмами от 18 октября было явное несоответствие.

Киссинджер в общих чертах информировал Джексона, что советское руководство обещало прекратить какую-либо дискриминацию в отношении людей, высказавших намерение эмигрировать из страны, и будет действовать в строгом соответствии с законами страны. Подавшие заявления на эмиграцию не будут увольняться с работы или понижаться в должности. Однако эта практика не может распространяться на тех, кто работает в секретных или военных учреждениях, так как существует законная система лишения потенциальных эмигрантов допуска к секретной информации. «Эмиграционный» налог, уже отмененный ранее, не будет реактивирован. Общее число выдаваемых эмиграционных виз будет увеличиваться от уровня 1973 года, когда оно достигло максимума в 34 000, пропорционально числу заявлений на эмиграцию.

Киссинджер выражал уверенность, что уступки, которые сделаны руководством СССР в результате действий Сената и Администрации США, сформулированные в настоящем письме, «приведут к нормальным торговым отношениям между США и СССР, к взаимной пользе обеих стран». Выполнение условий соглашения будет проверяться каждый год.

Ответ сенатора Джексона, опубликованный газетой, был сформулирован, однако, как условия, конкретизирующие необходимые уступки.

«...Наше понимание отказа от наказывающих действий состоит в том, что по отношению к желающим эмигрировать и к членам их семей не будет осуществляться призыв на военную службу... взрослые люди, желающие эмигрировать, не должны будут получать на это согласие от своих родителей или других родственников... для тех людей, пожелавших эмигрировать, которые имели доступ к действительно секретной информации, задержка в получении разрешения на эмиграцию не будет превышать трех лет с того момента, когда они утратили доступ к такой информации... Мы понимаем, что число эмиграционных виз будет быстро расти... минимальной цифрой выдачи виз, которая будет счи-

таться выполнением условий договоренности, должно быть 60 000 в год... причем эта контрольная цифра не должна включать людей, которые эмигрируют в страны Европы по договоренности с их правительствами...» Это был намек на относительно свободную эмиграцию советских немцев Поволжья в ФРГ. Потенциальное число таких эмигрантов приближалось к миллиону.

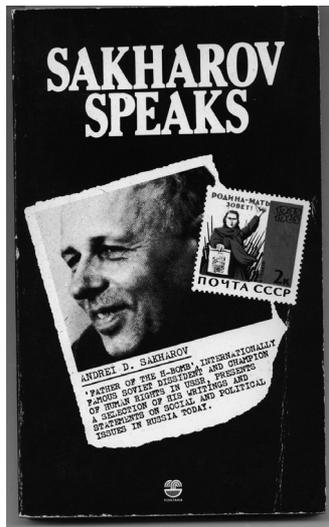
Профессор Доти пригласил меня на вечер в ресторан, чтобы обсудить значение этого «прорыва». Он был уверен, что «поправка Джексона» теперь не пойдет на утверждение в Сенат как излишняя и что все договоренности по сокращению стратегических вооружений, достигнутые Никсоном и Киссинджером, будут ратифицированы. Я, напротив, попытался объяснить, что «обмен письмами» – это попытка Джексона и его спонсоров вызвать досрочный протест со стороны советских лидеров, которые условий Джексона не принимали и принять не могут. По тактическим соображениям Джексону было важно, чтобы руководство СССР публично отвергло те, ранее не публиковавшиеся конкретные условия для «разрядки» которые не расшифровывались в самой «поправке». Такой протест от советских лидеров делал неизбежным голосование в Сенате и увеличивал большинство в пользу «поправки». Письмо Джексона означало похороны для «разрядки», с возможностью обвинить в этом советское руководство.

Между тем обмен письмами Киссинджера и Джексона, опубликованными 19 октября, вызвал ликование в Израиле и среди советских диссидентов. Правительство Израиля начало обсуждать срочную программу строительства домов и поселений для размещения большого потока эмигрантов из СССР.

Академик Андрей Сахаров, бывший одним из главных сторонников «поправки Джексона»¹³, продиктовал 21 октября по телефону в *Хронику пресс* (Нью-Йорк) «Открытое письмо Генри Джексону и Генри Киссинджеру», которое публиковалось под заголовком «Благодарность моих соотечественников».

---

¹³ «Послание Сахарова Конгрессу США» с поддержкой «поправки Джексона» частично опубликовано (Сахаров А.Д. *Тревога и надежда: статьи, письма, выступления, интервью* / Сост. Е.Боннэр. М., 2006. Т.1. 1958–1986). На стр. 125 мы полностью приводим на английском языке этот документ, публиковавшийся в американских газетах 1973 года и в книге «*Sakharov Speaks*» (N.Y.; L., 1975. P.171–173). В «Приложении» на стр. 134–135 дан перевод параграфов, пропущенных в русском издании.

172 *Sakharov Speaks*

For decades the Soviet Union has been developing under conditions of intolerable isolation, bringing with it the ugliest consequences. Even a partial preservation of those conditions would be highly perilous for all mankind, for international confidence and détente.

In view of the foregoing, I am appealing to the Congress of the United States to give its support to the Jackson Amendment, which represents in my view and in the view of its sponsors an attempt to protect the right of emigration of citizens in countries that are entering into new and friendlier relations with the United States.

The Jackson Amendment is made even more significant by the fact that the world is just entering on a new course of détente and it is therefore essential that the proper direction be followed from the outset. This is a fundamental issue, extending far beyond the question of emigration.

Those who believe that the Jackson Amendment is likely to undermine anyone's personal or governmental prestige are wrong. Its provisions are minimal and not demeaning.

It should be no surprise that the democratic process can add its corrective to the actions of public figures who negotiate without admitting the possibility of such an amendment. The amendment does not represent interference in the internal affairs of socialist countries, but simply a defence of international law, without which there can be no mutual trust.

Adoption of the amendment therefore cannot be a threat to Soviet-American relations. All the more, it would not imperil international détente.

There is a particular silliness in objections to the amendment that are founded on the alleged fear that its adoption would lead to outbursts of anti-Semitism in the USSR and hinder the emigration of Jews.

Here you have total confusion, either deliberate or based on ignorance, about the USSR. It is as if the emigration

A Letter to the Congress of the United States

At a time when the Congress is debating fundamental issues of foreign policy, I consider it my duty to express my view on one such issue – the protection of the right to freedom of residence within the country of one's choice. That right was proclaimed by the United Nations in 1948 in the Universal Declaration of Human Rights.

If every nation is entitled to choose the political system under which it wishes to live, this is true all the more of every individual person. A country whose citizens are deprived of this minimal right is not free even if there were not a single citizen who would want to exercise that right.

But, as you know, there are tens of thousands of citizens in the Soviet Union – Jews, Germans, Russians, Ukrainians, Lithuanians, Armenians, Estonians, Latvians, Turks, and members of other ethnic groups – who want to leave the country and who have been seeking to exercise that right for years and for decades at the cost of endless difficulty and humiliation.

You know that prisons, labour camps, and mental hospitals are full of people who have sought to exercise this legitimate right.

You surely know the name of the Lithuanian Simas A. Kudirka, who was handed over to the Soviet authorities by an American vessel, as well as the names of the defendants in the tragic 1970 hijacking trial in Leningrad. You know about the victims of the Berlin wall.

There are many more lesser-known victims. Remember them, too.

A Letter to the Congress of the United States 173

issue affected only Jews. As if the situation of those Jews who have vainly sought to emigrate to Israel were not already tragic enough and would become even more hopeless if it were to depend on the democratic attitudes and on the humanity of OVIR [the Soviet visa agency]. As if the techniques of 'quiet diplomacy' could help anyone, beyond a few individuals in Moscow and some other cities.

The abandonment of a policy of principle would be a betrayal of the thousands of Jews and non-Jews who want to emigrate, of the hundreds in camps and mental hospitals, of the victims of the Berlin wall.

Such a denial would lead to stronger repressions on ideological grounds. It would be tantamount to total capitulation of democratic principles in the face of blackmail, deceit, and violence. The consequences of such a capitulation for international confidence, détente, and the entire future of mankind are difficult to predict.

I express the hope that the Congress of the United States, reflecting the will and the traditional love of freedom of the American people, will realize its historical responsibility before mankind and will find the strength to rise above temporary partisan considerations of commercialism and prestige.

I hope that the Congress will support the Jackson Amendment.

September 14, 1973

Текст «Послания Сахарова Конгрессу США» и обложка книги-сборника статей А.Сахарова, в которой этот текст опубликован

Сахаров ошибочно воспринимал обмен письмами 18 октября как «соглашение между Конгрессом и правительством США о принципах предоставления статуса наибольшего благоприятствования. Соглашение является историческим актом, крупной победой свободолюбивых традиций американского народа... и вызывает у меня и многих моих соотечественников огромное восхищение...»¹⁴

Однако никакого Соглашения не было. Возник лишь повод для отмены всех прежних, действительно исторических соглашений. Принятие сформулированных Джексоном «минимальных требований» потребовало бы изменения советского законодательства. Обязательная военная подготовка для всех граждан мужского пола с 18 лет традиционно являлась в СССР конституционной нормой. Право престарелых или больных родителей на помощь от взрослых детей определялось законом¹⁵. Для работников в некоторых секретных отраслях, например в области военной авиации и в ядерных технологиях, сроки «охлаждения», независимо от эмиграционных намерений, были установлены в шесть лет. Допуск к документам с грифами «Государственная тайна» или «Совершенно секретно» создавал ограничения для выезда из страны и на проживание в пограничных районах СССР на 10, а иногда и на 15 лет. В некоторых секретных учреждениях и в государственных и партийных архивах вообще не существовало «сроков давности». Менять все эти нормы в связи с «поправкой Джексона» никто не собирался.

Западная пресса рассматривала «обмен письмами» как результат какого-то Соглашения, о котором вскоре будет сообщено. Между тем советская пресса хранила по этому поводу полное молчание.

Как стало известно, позже Андрей Громыко направил Киссинджеру письмо с решительным протестом по поводу интерпретации Джексоном

---

¹⁴ *Посев*. 1974. №12. С.14–15.

¹⁵ *В США дети не имели юридических обязательств перед родителями. В более патриархальной России были другие традиции и в понятие «семья» входили три поколения. Власть советских лидеров основывалась не только на насилии, как это считалось в США, но и на пропаганде преимуществ социалистической системы. Это делало их очень чувствительными к сохранению престижа. Любое открытое давление было бы неизбежно отвергнуто, как вмешательство во внутренние дела. Торговля с США и американские кредиты не имели жизненно важного значения для СССР. Потеря престижа была для партийных лидеров опаснее утраты возможных кредитов. Эмиграция в существовавшей форме сопровождалась предварительным лишением гражданства и являлась на практике депортацией.*

«уступок» СССР. Однако это письмо было помечено как «конфиденциальное». Громыко резонно отмечал, что конкретная цифра эмигрантов в Израиль никогда не была предметом переговоров. Киссинджер молчал, полагая, очевидно, что Москва выдвинет свои возражения открыто. Был в растерянности и Джексон, он не знал, следует ли оставлять «поправку» в торговом билле или нет. В конечном счете Закон о торговле и «поправка Джексона» к этому закону принимались Сенатом 20 декабря раздельно.

Джексон в своем выступлении в Сенате заявил, что советская сторона приняла сформулированные им условия. Это была ложная информация. Но она обеспечила единогласное голосование. За новый торговый закон голосовали 77 сенаторов, против него только 4. За «поправку Джексона» голосовали 88 сенаторов. Президент Форд не имел прав на вето. Он подписал закон и ввел его в силу. Лишь через три недели, 12 января 1975 г., Госдепартамент США получил Заявление правительства СССР о том, что оно считает соглашение о торговле и кредитах, подписанное в 1972 г. Никсоном и Брежневым, недействительным в связи с добавленной к нему «поправкой Джексона». *The New York Times* комментировала 19 января это развитие событий как «торговое фиаско». В этой редакционной статье ответственность за фиаско возлагалась на Джексона, который «переиграл» и связал руки администрации, единственно уполномоченной на ведение международных переговоров.

От «поправки Джексона» пострадала, прежде всего, эмиграция из СССР. В 1973 г. из СССР эмигрировали 34 700 человек. В 1975 г. был разрешен выезд лишь 13 000. Этот сниженный уровень существовал до 1978 г. Сильно пострадали и все другие сферы сотрудничества СССР и США, почти прекратился культурный обмен, упал торговый оборот, и «холодная война» приобрела новые, более конфронтационные формы. Усилилась и гонка вооружений. Новые возможности переговоров возникли только между президентом Рейганом и Горбачевым в 1985 г. Однако «поправка Джексона» оказалась настолько крепко и вопреки здравому смыслу привязана к торговому законодательству США, что даже в настоящее время, в апреле 2012 г., когда я пишу эти воспоминания, она сохраняет силу в отношениях между США и Россией. Барак Обама пообещал Путину добиться ее отмены.

Баффало – Кливленд

Из Кембриджа я уезжал в понедельник 21 октября в Баффало (иногда пишется как Буффало), индустриальный город на северо-западном конце штата Нью-Йорк. Здесь в местном филиале Нью-Йоркского университета заведующим кафедрой

клеточной и молекулярной биологии был профессор Мортон Ротштейн, с которым я переписывался и обменивался оттисками статей с 1960 г. Профессор Ротштейн был наиболее крупным в США экспертом в области биохимии старения, обращая, как и я, особое внимание на возрастные изменения белковых ферментов и нуклеиновых кислот. Объектом исследований Ротштейна были простейшие черви, нематоды. Их преимущество состояло в том, что весь цикл жизни, от рождения до смерти, продолжался лишь четыре недели. Ротштейн давно приглашал меня в Баффало, и в конце августа я сообщил ему, что удобной для меня датой может быть последняя декада октября. Мой семинар по молекулярным аспектам старения был назначен на 22 октября.

Баффало, о котором я раньше почти ничего не знал, оказался довольно крупным индустриальным городом и портом на восточном берегу озера Эри. Здесь был большой металлургический комплекс, однако сталелитейный завод недавно закрылся из-за кризиса. В городе, как и во всем регионе, включая Детройт, была очень сильная безработица. Это отражалось, как объяснил мне Ротштейн, и на положении университета. На следующий день он повез меня на экскурсию к Ниагарскому водопаду, главной туристической достопримечательности Северной Америки, которую делили между собой США и Канада. Незримо для туристов, этот очень высокий водопад крутил, где-то в нижней части, турбины самой большой в мире гидроэлектростанции.

Утром 24 октября по железной дороге, проложенной вдоль южного берега озера Эри, я отправился в Кливленд, город на берегу озера, но уже в соседнем штате Огайо. В Кливленд меня еще с 1973 г. приглашал профессор медицинской генетики Артур Штейнберг, с которым я встречался в Москве в 1963 г. Он тогда приехал в СССР, чтобы познакомиться с состоянием медицинской генетики, которая в то время еще не была легализована. В тот приезд А.Штейнберг помог мне переслать в США большой обзор по нуклеиновым кислотам и старению для первого тома новой серии обзоров "Advances in Gerontological Research" издательства "Academic Press", публиковавшегося в 1964 г. Второй раз Штейнберг приезжал в Москву с женой в 1965 г., когда положение в области медицинской генетики в СССР уже значительно изменилось к

лучшему. Характеристика состояния генетики в СССР и возрождение исследований по наследственным болезням человека были теперь предметом моей лекции в Медицинском центре университета. Название университета – "Case Western Reserve", стоявшее на письмах, – было мне непонятно. Лишь приехав в Кливленд, я узнал, что это был частный, в основном исследовательский, университет, основанный в 1826 г. Лонардом Кейзом. Супруги Штейнберги поселили меня в своем доме. Трудности для развития медицинской генетики существовали, к моему удивлению, и в США. Проблема состояла в том, что некоторые очень редкие наследственные болезни и аномалии и прирочденные инфекции встречались преимущественно у отдельных этнических групп, прежде всего у американских выходцев из Африки и Азии. Редкие генетические болезни крови были распространены лишь у черного населения, наследственный диабет – у индийцев из бенгальских штатов Индии, гепатит, цирроз и рак печени преобладали среди китайских иммигрантов и индейских аборигенов. В то же время в США было политически неприемлемо связывать те или иные хронические дефекты здоровья с этническим происхождением. Многочисленные генетические аномалии гемоглобина крови были результатом тысячелетнего отбора на устойчивость к малярии. Аномальные гемоглобины хуже переносили кислород, но создавали иммунитет к малярийному плазмодию. Это обеспечивало выживание людей во влажных тропиках, но оказывалось дефектом в Северной Америке. Однако религиозные американцы хотели распространить принцип равенства всех рас и на проблемы наследственности.

Портленд

Из Кливленда через Чикаго я уже следовал в Портленд. Во время первого турне по Америке я пересекал ее с востока на запад по южному маршруту, мой поезд прибывал в Лос-

Анжелес. Теперь я двигался по северной линии, проезжая через Северную Дакоту, Монтану, Вашингтон и часть Орегона. На юге были пустыни и прерии, здесь леса, горные склоны и быстрые реки. В штате Вашингтон железная дорога шла вдоль берега знаменитой реки Колумбия. В Москве еще в 1946 г. был переведен и издан отдельной книгой и большим тиражом официальный американский отчет «Атомная энергия для военных целей», известный как «Отчет Смита». Я, тогда еще студент, купил эту книгу и с большим интересом прочитал. Глава о производстве плутония, нового элемента, и об урановых котлах была особенно интересной. Те-

перь я вспоминал, что главный центр производства плутония был построен именно на берегу мощной реки Колумбия, чтобы быстро выносить загрязненную радионуклидами воду, охлаждавшую «котлы», в океан. Наш поезд шел вдоль левого берега. На правом берегу Колумбии находилась знаменитая секретная Хэнфордская резервация, главный центр США по производству плутония для атомных бомб. Плутоний, нарабатанный в первом, построенном здесь реакторе, разрушил Нагасаки. К концу 1945 г. здесь работали на полную мощность три больших реактора, тогда называвшиеся «котлами». К 1970 году в Хэнфорде находились 10 реакторов и радиохимические заводы по выделению плутония. К началу переговоров Никсона и Брежнева о сокращении числа атомных и термоядерных бомб и зарядов в США имелось почти 50 тысяч плутониевых зарядов, в СССР больше 30 тысяч, произведенных в секретных центрах на Урале и в Красноярском крае. От штата Вашингтон был избран в Сенат и Генри Джексон, ставший председателем сенатского подкомитета по вооружениям. Ни Джексону, ни атомной промышленности штата никакая «разрядка» не была нужна, тем более во время экономического кризиса. Потеря работы была для них намного страшнее.

27-я ежегодная конференция Американского геронтологического общества открывалась в Портленде 28 октября в гостинице «Хилтон». Большие гостиницы в США приспособлены для различных конференций и других собраний, нередко с участием тысяч человек. При гостиницах строятся конференц-залы и аудитории для симпозиумов. В СССР и в Европе большие ежегодные и международные конференции проводятся обычно на базе университетов и поэтому назначаются на летнее время, в период каникул. В США, где разные массовые собрания, особенно множества религиозных сект, происходят гораздо чаще, гостиницы оказались для них более удобной базой. Большинство американских университетов, расположенных в изолированных кампусах, просто не приспособлены ни для национальных, ни для международных собраний. Большой конференц-зал, в котором состоялось открытие геронтологической конференции, был пристройкой к гостинице «Хилтон». В 1 500 номерах отеля разместились участники. Первые три или четыре этажа всего здания занимали не номера гостей, а аудитории для заседаний секций и симпозиумов. Эта система облегчала для участников переходы от одного заседания к другому. Ресторан со стеклянными стенами и крышей занимал верхние этажи, позволяя обозревать бухты и морской порт. Портленд в конкуренции между портами Западного побережья вышел победителем, благодаря введению контейнерной разгрузки, и отобрал весь бизнес у Сан-Франциско.

Мой доклад по проблемам долголетия на открывавшем конференцию симпозиуме прошел успешно. Его краткое изложение с фотографией докладчика появилось на следующий день в местных газетах. Во вторник 29 октября я выступал также на симпозиуме по эволюционным вариациям видовой продолжительности жизни. Это был на конференции единственный симпозиум по биологическим проблемам. Большинство заседаний обсуждало медицинские и социальные аспекты старения. Я был очень рад встретить на конференции и многих старых друзей. Геронтологический центр в Балтиморе уже превратился в Национальный институт старения, и геронтология как научная дисциплина выходила на новый уровень. 1 ноября я отправлялся на восток, но немного другим маршрутом. Один день был отведен на осмотр знаменитого Сиэтла, куда я приехал на автобусе по прибрежной автостраде. В начале ноября у меня в программе были еще две лекции, «Генетические аспекты старения» и «Интеллектуальная оппозиция в СССР», в Корнелльском университете в Итаке. После этого я отплыл из Нью-Йорка в Европу, на этот раз на лайнере "SS Raffaello" итальянской линии.

**Итака,
Корнелльский университет**

В понедельник 4 ноября мне предстояла первая лекция в Корнелльском университете по приглашению Директора колледжа сельскохозяйственных и биологических наук, профессора Р.Д.О'Брайна. Вторая лекция, предложение о которой я получил перед самым отплытием из Англии от Президента университета Дейля Корзона, – об интеллектуальных диссидентских течениях в СССР, – планировалась на 6 ноября как общеуниверситетская в серии лекций «по эволюции цивилизаций». Между ними было несколько менее формальных бесед и дискуссий. Железная дорога не проходила близко к Итаке. Мне нужно было выйти в крупном городе Рочестер, на берегу озера Онтарио, и добираться до Итаки автобусами с двумя пересадками. Итака входила в штат Нью-Йорк, но находилась от нью-йоркского порта не менее чем в 250 км. На моей карте Америки, которую я купил давно в Лондоне, Итаки не было. В этом университетском городке насчитывалось тогда около 25 тысяч жителей. Моя непредусмотрительность создавала проблему, так как "SS Raffaello" отплыл из Нью-Йорка в Италию утром 7 ноября. Я, однако, успокоился, когда узнал, что поздно вечером из Итаки отправлялся в Нью-Йорк рейсовый автобус.

Корнелльский университет, основанный более ста лет назад не слишком богатым Эзрой Корнеллом, подарившим под университет свою ферму, был давно мне известен по многим важным биохимическим открытиям и монографиям, издававшимся университетским издательством.

Лекция-коллоквиум по старению прошла спокойно. Но лекция на общую тему "Intellectual Dissent in the Soviet Union" вызвала активную дискуссию. Общеуниверситетские лекции, открытые для публики, назначаются обычно на вечер, и обед в честь лектора предшествует лекции. Хотя тема была той же, что и в Стэнфордском университете в мае, теперь я несколько менял акценты. Подготовка доклада по «разрядке» в Сенатском Комитете и вся дискуссия о «поправке Джексона», безусловно, оказали влияние. Я поэтому расширил общее понятие «интеллектуальные диссиденты», включив в эту категорию не только писателей и знаменитостей, таких как Солженицын и Сахаров, но и ученых, отстаивавших не столько политические, сколько моральные и этические, принципы, часто в одиночку, не имея международного «паблисити», которое могло бы обеспечить им защиту. Такие люди известны в народе как «правдолюбцы», «праведники» или «добролюбцы». Само понятие «диссидент» рождено в США и не отражает реальностей и возможностей идеологического однопартийного общества. В СССР государство является монопольным работодателем не только на заводах и фабриках, но и в университетах, академиях и институтах. Альтернатив государственной службе не существует. Я привел как пример судьбу своего обнинского друга, профессора Анатолия Анатольевича Войткевича, заведующего лабораторией нейроэндокринологии в Институте медицинской радиологии АМН СССР, автора восьми книг и члена-корреспондента АМН СССР. Он очень часто конфликтовал с местной администрацией в Обнинске по поводу нарушений правил выбросов в окружающую среду радиоактивных отходов из Радиохимического и Физико-энергетического институтов. Таких случаев было много, но они скрывались благодаря секретности. Партийная и городская администрация, включая и радиологический контроль, их игнорировали, чтобы «не портить репутацию города». Войткевич справедливо конфликтовал и с Киевской железной дорогой по поводу отсутствия безопасного подземного перехода через нее со стороны растущего города. Это приводило к жертвам, погиб под скорым поездом, в частности, заведующий отделом физиологии нашего института (медицинской радиологии) В.С.Черкасов. «Можно ли называть Войткевича "диссидентом?" – спрашивал я аудиторию. – Он не обращался ни в ООН, ни в Конгресс США, не собирал пресс-конференций»... Но местное «диссидентство» могло быть

более опасным, чем «московское». Войткевича, в конечном итоге, уволили из Института. Уволили и его жену, старшего научного сотрудника. Заодно упразднили и лабораторию, которую он создал. «Сокращение штатов» и реорганизации нельзя, по закону, оспаривать в суде. В издательстве «Медицина» рассыпали набор монографии Войткевича, находившейся «в печати». Конец этой истории был весьма печален, осенью 1969 г., продержавшись без работы около года, профессор Войткевич покончил жизнь самоубийством.

Аудитория была большой, и вопросов задавали много. Слушатели явно ожидали проамериканскую лекцию и хотели разъяснений. Между тем стрелка часов в зале приближалась ко времени отправления последнего автобуса. В гостиницу я смог вернуться лишь очень поздно. Пришлось вызывать такси.

До Нью-Йорка мы ехали больше четырех часов. Для экономии бензина скорость всех машин, даже на магистральных шоссе, была ограничена 55 милями в час. В Нью-Йорке мы подъезжали сразу к причалу итальянской линии. Посадка на лайнер еще не начиналась.

Неожиданность

К вечеру 7 ноября, устроившись в кресле на верхней палубе, я включил негромко небольшой японский транзисторный радиоприемник, который брал с собой во все путешествия. На

короткой волне 19 м настроился на «Последние известия» Би-би-си. После сообщений о Параде на Красной площади в Москве вдруг услышал знакомые имена. Передача была на английском:

«...Агенство Юнайтед Пресс Интернейшнл сообщает, что 6 ноября ведущие диссиденты и писатели Лидия Чуковская и Лев Копелев в открытом письме Жоресу Медведеву заявили, что он, вступив в полемику с Сахаровым, стал пособником гонителей, пособником тех, кто разрушает надежды нашей интеллигенции... Писатели заявляют, что Медведев приехал в Сенат США и в Нобелевский институт, чтобы лоббировать против присуждения Сахарову Нобелевской премии мира...»

Я был изумлен. Я был доверенным лицом и Чуковской, и Копелева, помогал в получении ими гонораров, выполнял разные просьбы и постоянно посылал им лекарства и книги. Копелев был близким другом Роя. Оба они были эмоциональны, нетерпеливы и способны на резкие высказывания, но в личных спорах. Написать «Открытое письмо» Медведеву и передать его западным журналистам они не могли, тем более вдвоем. Я стал искать программы на русском языке, радиостанция *Сво-*

бода не могла пройти мимо такого материала. Минут через 30 я нашел и передачи *Свободы* из Мюнхена:

«...передаем специальный комментарий и пересказ содержания письма писательницы Лидии Чуковской и литературоведа Льва Копелева, в котором они подвергли критике некоторые высказывания проживающего в Англии советского биолога Жореса Медведева... Письмо было получено нами от агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл... письмо было распространено среди аккредитованных в Москве иностранных журналистов... мы передаем письмо в обратном переводе с английского...»

"Многоуважаемый Жорес Александрович! ... Мы исходим из того, что Вы сказали в вашей речи перед Сенатом США 8 октября... Текст Ваших показаний в Сенате США подтвердил наши печальные опасения... Вы не сказали ни в Осло, ни в США, что Сахаров – капитан спасательной станции, единственной спасательной экспедиции, действующей в нашей стране, что он достойнейший кандидат на Премию мира... А заявить это, когда речь зашла о Сахарове, был Ваш долг. Вы от этого долга уклонились..."»

Свобода два раза повторяла эту же передачу на следующий день, 8 ноября. Комментировал текст Анатолий Кузнецов, бывший советский писатель, автор романа «Бабий яр», попросивший «политическое убежище» в Великобритании во время командировки в 1969 году.

Понять, что произошло, я не мог. Копелев часто присылал мне конфиденциальные письма с разными просьбами, которые приходили в Институт с марками ФРГ. Ему обеспечивали эту линию связи немецкие друзья. У Чуковской собственной возможности отправки конфиденциальных писем не было. Она вела переписку через обычную почту, отправляя заказные письма. Прояснение возникших вопросов и загадок было возможно лишь после возвращения в Лондон. С итальянского лайнера я сходил на берег 11 ноября в Генуе.

Приложение

Текст «Послания Сахарова Конгрессу США», опубликованного в американских газетах 1973 года и в книге «Sakharov Speaks» (N.Y.; L., 1975. P.171–173), не вошедший в русское издание

«...В течение десятилетий Советский Союз развивался в условиях нетерпимой изоляции, что приводило к уродливым последствиям. Даже частичное сохранение этих условий было бы крайне опасно для всего человечества, для международного взаимопонимания и для разрядки.

С учетом всего этого я призываю Конгресс Соединенных Штатов дать поддержку Поправке Джексона, которая представляет, по моему мнению и по мнению ее спонсоров, попытку защитить право эмиграции граждан в странах,

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

которые стремятся к новым и более дружественным отношениям с Соединенными Штатами.

Поправка Джексона делает еще более важным тот факт, что мир вступает на новый курс разрядки и поэтому это направление нужно определить с самого начала. Это фундаментальная проблема, далеко выходящая за пределы только эмиграции.

Те, кто считает, что Поправка Джексона, возможно, повлияет на чей-нибудь персональный или правительственный престиж, ошибаются. Требования «Поправки» минимальны и не унижающие.

Нельзя удивляться тому, что демократический процесс может вводить коррективы в действия публичных политиков, которые ведут переговоры, не учитывая, что их решения могут быть исправлены. Поправка Джексона не является вмешательством во внутренние проблемы социалистических стран, она защищает международные законы, без соблюдения которых не может быть взаимного доверия.

Принятие Поправки Джексона не может поэтому быть угрозой Советско-Американским отношениям. Она также не может повлиять на международную разрядку (*détente*).

Также совершенно неверно, что принятие «поправки» может повести к вспышке антисемитизма в СССР и остановить эмиграцию евреев.

Эти опасения вызваны намеренным или умышленным непониманием проблем СССР. Эмиграция затрагивает не только евреев. Ситуация с эмиграцией евреев в Израиль уже сейчас трагична и зависит от прихотей ОВИР (Советского агентства по визам). Политика «тихой дипломатии» не помогает никому, кроме отдельных людей в Москве и в других городах.

Отказ от политики, основанной на принципах, будет предательством тысяч евреев и не евреев, которые хотят эмигрировать, сотен людей, которых помещают в психбольницы, и жертв Берлинской стены.

Этот отказ поведет к усилению репрессий на идеологической основе. Он будет означать капитуляцию демократических принципов под влиянием шантажа, обмана и насилия. Последствия такой капитуляции для международного взаимопонимания, разрядки и будущего всего человечества трудно предсказать.

Я выражаю надежду, что Конгресс Соединенных Штатов, отражая традиционную любовь американского народа к свободе, реализует свою историческую ответственность перед человечеством и найдет силы, чтобы подняться выше престижных, партийных или коммерческих интересов.

Я надеюсь, что Конгресс поддержит Поправку Джексона.

14 сентября 1973»

(Продолжение следует)

Что привычно для одного народа, будет странным для другого. Новый элемент жизни множеством способов делает действие старых инстинктов неподобающим.

Альфред Норт Уайтхед

**То, что для одного поколения роскошь,
для следующего – необходимость.**

Энтони Кросленд

Андрей Келлер

«... ОН БЫЛ
БОЛЬШОЙ ОХОТНИК
ДО РОСКОШИ
И ВЕЛИКОЛЕПИЯ»

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОРТНОЙ
В XVIII ВЕКЕ¹

РЕСУРСЫ НАЦИИ

УДК
93/94(47)"18"

Став новой столицей Российской империи, Санкт-Петербург, с одной стороны, вообрал в себя московский опыт взаимодействия с иностранными специалистами из Немецкой слободы XVII в., а с другой, – представлял экспериментальное пространство, в котором генерировалось новое знание и опыт обмена на новом уровне, т.е. в мастерских иностранных портных. Какое влияние оказывала европейская мода на развитие портновского ремесла Петербурга? Как развивалось портновское ремесло? Ведь оно должно было обеспечивать население большого по тем временам города: дворян, мецан, ремесленников и купцов, царский двор, армию и флот. Наличие множества иностранных портных в Петербурге существенно повлияло на развитие портновского ремесла и привело к возникновению крупнейшего центра моды в России XVIII в.

The history of Imperial Russia began not only with new army and navy, but also with the new clothes. Growth to the new capital of the Russian Empire, St. Petersburg, on the one hand, absorbed the Moscow experience of cooperation with foreign experts from the German Slobode of the 17th century, on the other hand, was an experimental space in which to generate new knowledge and experience sharing to a new level. The tailors of Petersburg were supposed to supply the population of a large city with European clothes: nobility, burghers, craftworker and merchants, the Royal court, the army and navy. The presence of many foreign tailors in St. Petersburg strongly influenced the development of tailor's and resulted in a major fashion center in Russia in the 18th century.

Ключевые слова: Санкт-Петербург XVIII в.; мода; мужской костюм; петербургские портные; городское ремесло; модернизация; вестернизация.

Key words: St. Petersburg in the 18th century; fashion; man's suit; tailors of Petersburg; city's handicraft; city's craftworker; modernisation; westernisation.

E-mail: a.v.keller@urfu.ru

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.А12.31.0004 от 26.06.2013 г.

В 2000-е годы происходит окончательный концептуальный поворот в рассмотрении истории ремесла, и цехового в частности². Предметом изучения становятся не только Средние века и раннее Новое время. Еще более актуальными являются исследования ремесла в контексте индустриализации Нового и Новейшего времени³. Как самодостаточный и уникальный род человеческой деятельности, выходящий за рамки чисто производственных и экономических процессов, история ремесла рассматривает не только производство как таковое, но аспекты образа и качества жизни, социальных и культурных практик. Среди важных работ и сборников статей последних лет можно назвать публикации таких авторов, как Г.-Г.Гаупт, К.Лиз, Дж.Лукассен, М.Прак, Р.Сеннет, Г.Соли, С.Р.Эпштейн⁴. Традиционная история институтов и права дополняется историей конкретно взятого человека, сущностью и формами коммуникации и взаимодействия различных социальных корпоративных и государственных институтов, стратегиями мастеров, подмастерьев и учеников при достижении своих личных целей.

Специфика портных Санкт-Петербурга с самого начала предполагала взаимодействие и конкуренцию между русскими и иностранными мастерами⁵. Последние, получив привилегии указом 1702 г. о вызове иностранцев в Россию, а также благодаря ряду документов, запре-

² Статьи автора об истории цехового ремесла в России см.: *Россия XXI*. 2014. №5; 2015. №1.

³ В 1990-е годы выходит ряд публикаций, задавших новый вектор в исследованиях ремесла: Cerutti C. *Mestieri e privilegi: nascita delle corporazioni a Torino, secoli XVII–XVIII*. Turin, 1992; Ehmer J. *Soziale Traditionen in Zeiten des Wandels. Arbeiter und Handwerker im 19. Jahrhundert*. Frankfurt; N.Y., 1994; Haupt H.-G. *Die Werkstatt // Haupt H.-G. Orte des Alltags. Miniaturen aus der europäischen Kulturgeschichte*. München, 1994; Kaplan S.L. *Le meilleur du monde. Les boulangers de Paris au XVIIIe siècle*. Paris, 1996; Lenger F. *Sozialgeschichte der deutschen Handwerker seit 1800*. Frankfurt, 1988; Reininghaus S.W. *Gewerbe in der frühen Neuzeit*. München, 1990; Reith R. (Hrsg. u. Autor mehrerer Beiträge). *Lexikon des alten Handwerks. Vom späten Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert*. München, 1990 (2. Aufl. 1991).

⁴ Haupt H.-G. – Hrsg. *Das Ende der Zünfte: ein europäischer Vergleich*. Göttingen, 2002; Sennett R. *Handwerk*. Berlin, 2008. См. также: Epstein S. R., Prak M. – ed. *Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800*. Cambridge, 2008; см. аналог в английской литературе: Prak M., Lis C., Lucassen J., Soly H. – ed. *Craft guilds in the early modern Low Countries: work, power and representation*. Aldershot, 2006.

⁵ См. об истории немецких портных: Sprenger R. *Die hohe Kunst der Herrenkleidermacher Tradition und Selbstverständnis eines Meisterhandwerks*. Wien; Köln; Weimar, 2009.

Костюм Петра I летний: кафтан.
Россия, 1710–1720 гг.
(Государственный Эрмитаж, С.-Петербург.
Инв. номер ЭРТ-8319).

щавших русским ремесленникам шить, а городским жителям носить русское платье, обладали рядом преимуществ. Свое законодательное оформление новая форма одежды получила в пяти указах 1700–1714 гг.⁶ Нарушение их каралось «без всякие пощады...»⁷.

Необходимость в иностранных портных резко возросла после распоряжения Петра I от 29 августа 1698 г., запрещавшего носить дворянам и горожанам «старинное платье российское [которое было наподобие польского]»⁸. Согласно именному указу от 4 января 1700 года, «всех чинов людям», кроме духовенства и пахотных крестьян, предписывалось носить платье на манер венгерского. Западноевропейский покрой, противопоставлявшийся Петром I традиционно русскому, должен был стать маркером для элиты «новой России»⁹.

Результаты исследований С.М.Шамина показывают: введению европейского платья в России Петром I в XVIII в. предшествовало развитие нового стиля одежды среди русского служилого и родового дворянства

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-1). Т.4. №1741; №1887; №1898; №1999; Т.5. №2874.

⁷ ПСЗ-1. Т.5. №2874.

⁸ Цит. по: Шамина С.М. *Мода в России последней четверти XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. №1. С.30*

⁹ «О ношении платья на манер Венгерского. Боярам и Окольничим и Думным и Ближним людям и Стольникам и Стряпчим и Дворянам Московским и Дьяком и Жильцом и всех чинов служилым и приказным и торговым людям, и людям Боярским, на Москве и в городах, носить платья, Венгерские кафтаны, верхние длинною по подвязку, а исподнее короче верхних, тем же подобием» (ПСЗ-1. Т.4. №1741. С.1).

«...ОН БЫЛ БОЛЬШОЙ ОХОТНИК ДО РОСКОШИ И ВЕЛИКОЛЕПИЯ»

Шкиперское платье Петра I ([Солнцев Ф.Г.] Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I... СПб., 2006).

Москвы на протяжении нескольких десятилетий, и эта реформа не для всех слоев населения была неожиданной и «искусственной»¹⁰.

В отличие от прежней неформальной практики Петр Алексеевич был первым, внедрившим немецкое или европейское платье посредством распоряжений и указов. Если государевы распоряжение 1698 г. и указ 1700 г. еще не предусматривали особых наказаний за их неисполнение, то в последующих указах прослеживается введение и ужесточение мер наказания.

Строгий тон указов и личный пример царя и его соратников были важным условием проведения этой реформы¹¹. Еще во время Великого посольства 1697–1698 гг., будучи в Голландии, Петр I приказал шить

¹⁰ Шамин С.М. Указ. соч. – Отличную точку зрения находим в работе: Ruane C. *The Empire's New Clothes. A History of the Russian Fashion Industry, 1700–1917*. Yale, 2009.

¹¹ См.: Анисимов Е.В. *Юный град. Петербург времен Петра Великого*. СПб., 2003.

себе новое платье в Заандаме. Государю «очень понравилась зандамская одежда; поэтому он отправил одного из своей свиты вместе с портным Ремметом в Амстердам с поручением купить материй, чтобы сшить платье его величеству по зандамскому образцу. Также и другие здешние портные шили платье ему и его свите»¹².

Но этого было недостаточно, чтобы в относительно короткий срок, т.е. за 10–15 лет, поменять традиционное русское платье (с элементами польского) последней четверти XVII в. на венгерское и затем на западноевропейское (т.е. французское и саксонское) в широких слоях городского населения. Великую помощь в этом оказало служилое дворянство, охотно надевшее новое платье не только для участия в ассамблеях, но и для несения государевой службы, так как увидело в этом способ утвердиться и сделать успешную карьеру. На протяжении XVIII в. вместе с возникновением петербургского стиля жизни постепенно усваиваются западноевропейские формы одежды, ставшие неотъемлемой частью русской культуры XVIII века. В работе Е.В.Акельева и Е.Н.Трефилова показан противоречивый процесс затяжного перехода к новому платью. Или скорее избегание такового посадским населением на протяжении десятилетий с переменным успехом, пока, наконец, Екатерина II, как инициатор введения «русского стиля» при дворе¹³, не отменила (1762) прежние указы о брадобритии и запрещении русского платья.

Можно проследить три активных периода законотворчества по данной проблематике – время правления Петра I (1700–1714, 1722–1724), Екатерины I (1726) и Елизаветы I (1743, 1752). Причем нужно отметить, что основная активность все же приходится на время правления Петра I, как инициатора этих реформ, при концентрации внимания на столицах – Петербурге и Москве – как более подконтрольных территориях. В провинции Петр вовсе вынужден был на время отказаться от нововведений¹⁴. Все последующие законодательные акты и инициативы правительства основывались на повторении петровских указов в их интенции

¹² *Записки Я.К.Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг.* Киев, 1904. URL: http://krotov.info/lib_sec/14_n/nom/en.htm#23 (дата обращения: 27.12.2014 г.).

¹³ Калашикова Н.М. *Народный костюм (семиотические функции)*. М., 2002. С.23–24.

¹⁴ Акельев Е.В., Трефилов Е.Н. *Проект европеизации внешнего облика подданных в России первой половины XVIII в.: замысел и реализация // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII в.): Сб. ст. / Под ред. М.М.Крома, Л.А.Пименовой.* СПб., 2013. С.153–173.

и ссылке на них и касались в основном военных, раскольников и посадского населения городов¹⁵. Причем изменяется целеполагание законодателя. Если петровские указы вводили европейское платье, запрещая русское, то последующие законодательные акты сосредотачивают внимание на запрещении русского платья в сочетании с предписанием брадобрития и соответствующих податей и платья для тех, кто заплатил пошлину за ношение бороды. Это может служить косвенным указанием на то, что само европейское платье органично вошло в повседневную жизнь высших слоев общества: было хорошо известно, где и у кого его можно было заказать, как и когда носить. Теперь усилия законодателя были направлены на расширение области его применения не только среди высших, но и средних и низших слоев городского населения. Что касается петербургского жизненного уклада, сложившегося в первой половине XVIII в., то можно предположить, что переход к новым формам одежды здесь проходил быстрее и безболезненнее, хотя «многоукладность» в стилях одежды, соответственно социальному положению ее носителей, сохранялась на протяжении всего XVIII в.¹⁶

В первые десятилетия существования Петербурга количество иностранных портных было преобладающим среди общего числа портных ввиду того, что русским мастерам новый европейский покрой не был хорошо знаком, да и достаточного времени выучиться у них пока не было. Как указывает Т.Т.Коршунова, «сведения о мастерах, создателях костюмов XVIII столетия, скудны и отрывочны. Документы изредка называют лишь их имена, иногда перечисляют сделанные ими платья»¹⁷.

Введение цехов указами 1721 и 1722 гг. не случайно совпало с принятием Петром I – победителем в Северной войне – титула императора. Цехи были важным элементом имперского строительства, должными по замыслу царя-реформатора структурировать столичное и городское хозяйство, обеспечить не только повышение поступления налогов в казну,

¹⁵ См.: Акельев Е. Из истории введения брадобрития и «немецкого» костюма в петровской России // *Quaestio Rossica*. 2013. №1. С.90–98.

¹⁶ См.: Калашикова Н.М. Указ. соч. С.15–16; Келлер А.В. На переломе эпох: от Москвы до Петербурга. Портновское ремесло конца XVII – начала XVIII в. // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2015. №1. С.56–64; Кирсанова Р.М. Русский костюм и быт XVIII–XIX веков. М., 2002. С.79–80, 88–94.

¹⁷ Коршунова Т.Т. Костюм в России XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1979. См.: Центральный государственный архив древних актов. Ф.14. Оп.2. Д.88. Л.1–4; Д.192. Л.1.

но и достаточное технологическое развитие ремесленного и мануфактурного производства для удовлетворения потребностей государства.

В регламенте главного магистрата от 16 января 1721 г. предписывалось определить, сколько ремесленников находится в Санкт-Петербурге: «даже до последнего сапожника и партнова»; а в указе об основании цехов от 27 апреля 1722 г. упоминается и портновское ремесло, причем приказано «чинить немедленно ж»¹⁸. При этом русский и немецкий цеха существовали раздельно. По данным К.А.Пажитнова, в 1724 г. в петербургских русском и немецком цехах насчитывалось 245 портных мастеров мужского и женского пола без подмастерьев и учеников¹⁹. Известно, что, кроме них, в дворянских городских усадьбах трудилось множество крепостных портных и портних, вышивальщиц и кружевниц. Многие из них отдавались в детстве на обучение иностранным мастерам, по прохождении которого поступали в полное распоряжение помещика. В конце XVIII века в Петербурге за крепостного портного могли запросить приличную сумму. Например, за «мужа-портного и жену-кружевницу» просили 500 руб., за мальчика – от 150 до 200 руб.²⁰

Вместо изолированного проживания в Немецкой слободе, иностранные портные теперь не ограничены в расселении на территории всего города, прежде всего в его центральных районах, где проживала большая часть потенциальных заказчиков. Мужской костюм, сложившийся при дворе Людовика XIV, с некоторыми региональными особенностями в деталях, введенный реформами Петра I, состоял из кафтана, камзола и коротких штанов – кюлотов²¹.

В обиход населения Петербурга и особенно высших его слоев входит понятие моды, когда Париж и Франция являются ее законодателями²². Быть одетым «по моде» (фр. *à la mode*) становится неотъемлемым атрибутом представителя «высшего света».

---

¹⁸ ПСЗ-1. Т.6. №3708, №3980.

¹⁹ Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952. С.48.

²⁰ Яцевич А. Крепостные в Петербурге. Л., 1933. С.18.

²¹ Коршунова Т.Т. Указ. соч.

²² См.: Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М., 2002; Анисимов Е.В. Россия без Петра, 1725–1740. СПб., 1994; Каменский А.Б. «Под сению Екатерины»: Вторая половина XVIII века. СПб., 1992; Орлов А.А. Галломания в России // Франция и Россия в начале XIX столетия: Сб. ст. М., 2004. С.20–29.

«...ОН БЫЛ БОЛЬШОЙ ОХОТНИК ДО РОСКОШИ И ВЕЛИКОЛЕПИЯ»

Безусловно, влияние иностранцев при Петре I значительно возросло. Их приток сильно увеличился после дарования им привилегий указами о вызове иностранцев 1702 г., а также позже, в 1762 и 1763 гг. Но стоит учитывать и то, что для многих эмигрантов переселение в Россию могло означать не только успешную карьеру, но зачастую и крушение всех надежд, хотя, как правило, такие оставались в меньшинстве²³.

Согласно косвенным данным, уже в 1712 г. в Петербурге имелись цехи портных и цирюльников, в которые вступали московские иностранные мастера²⁴. Вероятно, московские портные последовали за своими клиентами, переехавшими по приказу царя на постоянное место жительства из Москвы в Петербург. Переезд царского двора в новую столицу в 1712 г., а Сената и коллегий в 1714 г. также способствовал повышению спроса на одежду европейского фасона и увеличению числа портных.

Мастерская немецкого портного конца XVII в.
(Weigel Ch. Abbildung Der Gemein-Nützlichen Haupt-Stände. Regensburg, 1698).

²³ См.: Liechtenhan F.-D. *Henry La Vie, Spion, Konsul und Verehrer Peters des Grossen // Quaestio Rossica. 2015. №1. С.59–70.*

²⁴ Kovrigina V.A. *Die Deutschen im Moskauer Handwerk in der zweiten Hälfte des 17. und im ersten Viertel des 18. Jahrhunderts Lüneburg, 1997. S.39f.*

Портные специализировались на пошиве военной и гражданской униформы, имелись мужские, дамские портные, с течением времени появились модные портные-мастера²⁵.

Пристрастие русского двора и столичной знати к роскоши уже при жизни Петра I и особенно при его наследниках и последователях на протяжении всего XVIII в. создавало благоприятные условия для развития портного ремесла²⁶. Говоря о влиянии европейской или «немецкой» моды, мы понимаем под ним, прежде всего, влияние Франции, Германии и Польши. Это объясняется доминированием со второй половины XVII в. французской моды, тесными союзническими связями с Саксонией в конце XVII в. и диффузным культурным влиянием Польши на моду как посредницы между Западной Европой и Россией, особенно до конца XVIII в.

В своих записках за 1739 г. К.Г.Манштейн писал о свадьбе племянницы царицы принцессы Анны Мекленбургской с принцем Антоном Ульрихом Брауншвейгским: «14 июля происходила свадьба со всевозможным великолепием. Более года работали над экипажами и платьями, которые должны были появиться на этой церемонии». Упомянув страсть герцога курляндского к «роскоши и великолепию», Манштейн говорит об огромных суммах, которые тратила Анна Ивановна, чтобы сделать свой двор самым блестящим в Европе. На это были употреблены «большие суммы денег, но все-таки желание императрицы не скоро исполнилось. Часто, при богатейшем кафтане, парик бывал прегадко вычесан; прекрасную штофную материю неискусный портной портил дурным покроем»²⁷.

Другой современник, служивший при дворе Анны Иоанновны, И.Э.Миних, так отзывался в своих записках о роскоши при дворе: «Придворные чины и служители не могли сделать лучшего уважения государыне, как если в дни ее рождения, тезоименитства и коронавания, ежегодно праздновавшие с великим торжеством, приезжали во дворец в новых и богатых платьях [...] Роскошь и мотовство, поощряемые государыней, стали считаться достоинством, дававшим более прав на почет и возвышение, нежели истинные заслуги»²⁸.

---

²⁵ См.: Писарькова Л. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Pisar_RossChin.php (дата обращения: 21.01.2015 г.); Славитский Н.Р. Санкт-Петербург в годы Северной войны: гарнизон и военное управление // История в подробностях. 2010. №3. Сентябрь. С.179–181.

²⁶ Богатый изобразительный материал находится в издании: Коришнова Т.Т. Указ. соч.

²⁷ Записки о России генерала Манштейна 1727–1744. СПб., 1875. С.181.

²⁸ Шубинский С.Н. Императрица Анна Иоанновна, придворный быт и забавы. 1730–1740 // Русская старина. 1873. Т.7. №3. С.338.

«...ОН БЫЛ БОЛЬШОЙ ОХОТНИК ДО РОСКОШИ И ВЕЛИКОЛЕПИЯ»

Если при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне аристократия ориентировалась на французскую моду, то во время правления Екатерины II влияние последней еще более усилилось. Наиболее состоятельные представители дворянства и предпринимателей выписывали платья прямо из-за границы, как правило, из Парижа и Лондона. Влияние французской моды не ограничивалось пределами русских столиц. Провинциальная знать стремилась подражать столичным аристократам, для чего использовались манекены, привозившиеся из Европы. Позже эту задачу облегчили модные журналы. Основанное Н.И.Новиковым в 1779 году «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» было одним из таких изданий. Средние социальные слои населения столицы: купцы, мещане, ремесленники – испытывали на себе влияние дворянской и придворной культуры, пытаясь подражать ей в костюме. В одежде это выражалось если и не в дорогих тканях, то, по крайней мере, в стремлении повторить модный силуэт²⁹.

«Великое например есть число здесь портных для вредной Государству роскоши...»

Взаимоотношения цехов и правительства в XVIII в. носили характер мобилизационной модернизации, когда какая-либо реформа инициировалась в связи с потребностями государства, прежде всего для потребностей армии и флота³⁰. Участие России в Северной (1700–1721) и Семилетней (1756–1763) войнах явилось важным стимулом для правительства к организации ремесла в цехах. Как только эта потребность была удовлетворена, а также в связи с изменением внутри- и внешнеполитической ситуации, правительство теряет к цехам на какое-то время всякий интерес. Как следствие, институт цехов к середине XVIII в. хиреет. Можно предположить, что иностранные портные, хорошо адаптировавшиеся в новых условиях, в большинстве случаев уже не считали должным или необходимым вступать в цех, тем более что никто не мог их принудить к этому.

Во время Семилетней войны возникла острая потребность в новом обмундировании для армии, но правительство не смогло первоначально реализовать государственные заказы ввиду отсутствия достаточного числа

²⁹ См.: *Коришнова Т.Т. Указ. соч. О развитии моды в целом см.: Рябцев Ю.С. История русской культуры. Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. М., 1997. С.146–155; Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М., 2003. С.148–200.*

³⁰ См.: *Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Ред. В.В.Алексеев. М., 2000.*

Мундир полковника Лейб-гвардии Преображенского полка, принадлежавший Петру III. Россия, 1762 г. (Государственный Эрмитаж, С.-Петербург. Инв. номер ЭРТ-11038).

цеховых портных в Москве. В Петербурге положение было схожим. Это, конечно, не значит, что портных там не было совсем. В процитированном в подзаголовке сенатском указе от 7 декабря 1760 г. говорилось о великом множестве портных, работающих для роскоши, признанной вредной для государства, но способствовавшей процветанию портновского ремесла³¹.

«Индустрия» предметов роскоши процветала за счет ренты дворянства, получаемой с населения огромной империи и тратившейся в Петербурге. Кирилл Разумовский, брат фаворита Екатерины II Алексея Разумовского, носил мундир, усыпанный множеством бриллиантов, с которым прекрасно смотрелся еще один аксессуар: трость, украшенная алмазами и рубинами в 20 тыс. руб. Парадное платье князя Потемкина-Таврического стоило 200 тыс. руб., что было равнозначно годовому оброку 40 тыс. крестьян. Платон Зубов любил носить в кармане

³¹ *Правительствующий Сенат по экстракту из протокола учрежденной при дворе е.и.в. конференции от 20 ноября 1760 года: «Теперь настояло бы самое удобное, по причине распространившихся почти во всей Европе военных замешательств, получить в здешнюю империю хороших всякого звания ремесленников; но, к особливому сожалению, всякое о том прилагаемое старание было бы тщетно и великие иждивения употреблялись бы напрасно, сколь долго ни один цех в надлежащую силу и состояние приведен не будет, но все в нынешней их расстройке останутся, великое например есть число здесь портных для вредной Государству роскоши, но искусство показало, что едва только нужда потребовала построить в скорости на армию мундиры, то в целой Москве нашлось записных так мало, что о том упоминать не можно» (Сенатский [указ], императрицы Елизаветы Петровны: О конфискации тех товаров, кои носят по домам для игrania лотерей и о устроении купеческих цехов по силе указов // ПСЗ-1. Т.15. №11158. С.574–575).*

бриллианты, чтобы время от времени любоваться ими, пересыпая с ладони на ладонь³². Этот ряд можно было бы продолжить рассказом о гардеробах с сотнями и тысячами богатейших нарядов знатных дам, носивших новое платье порой лишь один раз. Кроме потребностей в предметах роскоши, огромное число гражданских и военных чинов требовало пошива униформы. К ним прибавлялись средние слои быстро растущего города, студенты и прочие, также нуждавшиеся в одежде европейского покроя.

Портной был не просто ремесленником, но и предпринимателем, т.е. предприимчивым человеком. Ведь его занятие подпадает под сегодняшнее понятие «малого бизнеса». Портной мастер Шиллинг, проживавший на Казанской улице, поместил в Петербургских ведомостях середины XVIII в. объявление о продаже «новомодных стальных париков» (т.е. со стальным каркасом), выписанных им из Берлина. Необычный товар, пользовавшийся у покупателей в первое время большим спросом, казался спустя некоторое время «верхом безобразия»³³. Это говорит, в свою очередь, о быстрой смене мод и погоне за все новыми новинками сезона. Судя по всему, практика приторговывания разным товаром как дополнительный источник дохода была распространенным явлением среди иностранных ремесленников. В 1769 году в *Петербургских ведомостях* появилось объявление следующего рода: «У портного в Аничковском переулке продаются несколько сот иностранных привозных деревьев с плодами по вольной цене»³⁴.

«...игла и шило также доставляли тогда славу»

Пожалуй, самым примечательным примером успешного петербургского портного в XVIII в. является Иоганн Генрих Нейман, построивший два каменных дома на Невском проспекте

под номерами 17 и 18. Показательно, что часто встречалась практика покупки и продажи домов иностранцами друг у друга. Нейман стал арендовать дом Герцена на Невском, 18 с 1738 года. В 1741 г. по его заказу здесь было построено новое каменное здание по проекту

³² Рябцев Ю.С. Указ. соч. С.149–150.

³³ Столянский П. В царстве физжм, мушек, париков и кринолинов // *Столица и усадьба*. 1914. Июнь. №9–10.

³⁴ Келлер Е.Э. Торговля деревьями в Петербурге XVIII в. URL: http://www.parternov.ru/articles/trading_trees (дата обращения: 27.12.2014 г.).

архитектора М.Г.Земцова, которое арендовали в 1740-е годы немецкий купец И.Д.Альбрехт, а после него гастроном Гаусман, содержавший трактир³⁵. В 1788 г. в доме на углу Невского проспекта и Мойки швейцарскими кондитерами и рестораторами Валлотом и Вольфом была открыта кондитерская, которую часто впоследствии посещал А.С.Пушкин, когда жил неподалеку. Второй дом, который начал строить И.Г.Нейман по проекту архитектора М.Г.Земцова, находился по диагонали к первому (под номером 17 по Невскому проспекту)³⁶. Его выкупил и достроил барон С.Г.Строганов.

По адресу Гороховая ул., 15 находится еще одно примечательное место. Оно связано с именем придворного портного Крестьяна Федорова (Христиан Фридрих) Поппе. Последний купил этот участок в 1778 г., но вынужден был его продать в 1783 г. портному «здешнего портного цеха» Карлу Фридриху Гейдеману. Случайность или нет, но в 1919 г. в перестроенном позже здании заработала Центральная швейная фабрика. Ныне это известная «Фабрика одежды Санкт-Петербург»³⁷. Портных дел мастер К.Гейдеман являлся также владельцем дома по адресу Невский пр., 12, но продал его (1782) генерал-поручику А.Д.Ланскому³⁸. Как видим, преуспевающие иностранные портные были крупными домовладельцами и, судя по местам и объектам владения, очень состоятельными людьми.

Количество портных в Петербурге

Огромное количество чиновников и военных способствовало большому спросу на обмундирование и особенно на хороших портных. Ведь «постройка» добротного мундира

---

³⁵ Адрес дома: Невский пр., 18, Большая Морская ул., 12, Мойки р. наб., 57 (угловой дом на набережной, занимавший целый квартал). URL: <http://walkspb.ru/zd/nevskiy18.html> (дата обращения: 21.01.2015 г.).

³⁶ Цит. по: Строгановский дворец. URL: <http://walkspb.ru/zd/nevskiy17.html> (дата обращения: 21.01.2015 г.).

³⁷ Торговый дом С.Эсдерс и К.Схейфальс – Швейная фабрика им. В.Володарского. URL: <http://www.citywalls.ru/house473.html> (дата обращения: 26.12.2014 г.).

³⁸ Здание банка И.В. Юнкер и К. URL: <http://walkspb.ru/zd/nevskiy12.html> (дата обращения: 26.12.2014 г.). См. также: *Панорама Невского проспекта. Воспроизведение литографий, исполн. И.Ивановым и П.Ивановым по акварелям В.С.Садовникова и изд. А.М.Прево в 1830–1835 г. / [Текст и публ. И.Котельниковой. Оформление и макет С.Малахова]. Л., 1974.*

«...ОН БЫЛ БОЛЬШОЙ ОХОТНИК ДО РОСКОШИ И ВЕЛИКОЛЕПИЯ»

могла сказаться на продвижении по службе. Дальнейшая стандартизация мундира происходит с утверждением «губернских» мундиров Екатериной II в 1781–1782 годах, причем носить их могли, кроме чиновников, и дворяне, не находившиеся на службе³⁹. Мундир, как и вся одежда XVIII в., служил опознавательным знаком, культурным кодом, посылаемым одной социальной группе другой⁴⁰.

Пример униформы. С.-Петербург, 1787 г.
Камзол, на левом рукаве чернилами: 9 июня 1787 Его Величества №93
(Krieg und Frieden. Ausstellungskatalog. München, 2001).

³⁹ Кулакова И. Мундир российского студента (по материалам XVIII века) // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. Международный журнал. 2008. Осень (№9). URL: <http://visantrop.rsuh.ru/article.html?id=346518> (дата обращения: 21.01.2015 г.); Скульская М. Костюм в университетском пространстве. Санкт-Петербург, век XVIII. URL: <http://www.spbutag.nw.ru/2001/31/18.html> (дата обращения: 21.01.2015 г.).

⁴⁰ См.: Глинка В. М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века: Л., 1988; Крейк Дж. Краткая история униформы. М., 2007; Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Екатеринбург, 2002. С.206; Сеннет Р. Падение публичного человека. М., 2002. С.79–80.

Таблица

Число портных мастеров мужского и женского пола
без подмастерьев и учеников в 1724–1789 гг.

Год	Немецкий цех	Русский цех	Всего	Всего портных мастеров
1724 ⁴¹	–	–	245	–
1766 ⁴²	145	32	177	–
1789 ⁴³	210	178	388	1 104

Доля русских портных мастеров по отношению к иностранным увеличивается по сравнению с 1766 г. (82 : 18) в пользу русских в 1790 г. (54 : 46).

Говоря о ремесленниках или об отдельном ремесле, нельзя говорить о ремесленниках и портных вообще, не учитывая национальной принадлежности, социальной стратификации и экономической дифференциации портных столицы. Между бедным «портняжкой», штопающим тулупы рабочим, портным, шьющим по лекалам кафтаны купцам, и мастером, владеющим искусством кройки и шитья, существовала огромная разница. Ведь способность последнего ориентироваться в модных веяниях по роду его деятельности дарила ему возможность завести знакомства с «сильными мира сего». Такой портной-модельер обладал вкусом, а значит, получал заказы на шитье фраков для «золотой молодежи» и представителей высшего общества, что отражалось на его социальном статусе. Если для первого представителя портновского ремесла не было почти никаких шансов встать на более высокую ступень социальной лестницы, то для второй и третьей группы эти шансы значительно возрастали⁴⁴.

Понятно, что не все ремесленники Петербурга состояли в цехах ввиду относительной промышленной свободы, закрепленной в ремеслен-

⁴¹ Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952. С.48.

⁴² Центральный государственный исторический архив. Ф.221. Оп.1. Д.80.

⁴³ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. Ч.1. С.236–253; Georgi J.G. Versuch einer Beschreibung der russisch kaysyerlichen Residenzstadt St. Petersburg. SPb., 1790. S.196.

⁴⁴ См. о развитии моды в XVIII в.: Сулина Е.Н. Указ. соч. С.148–200.

ном уставе и правах купечества, мещанства и крестьянства. Согласно Ф.Я.Полянскому, в 1770-е годы примерно $\frac{1}{3}$ городских ремесленников состояла в цехах⁴⁵. В Петербурге это соотношение было несколько иным. Примерное соотношение цеховых и нецеховых мастеров без учеников и подмастерьев составляло в 1783 г. 4000 : 8000, а в 1793 – 7000 : 14000. На протяжении всего XVIII века в законодательных актах находятся подтверждения тому, что наряду с цеховыми мастерами в Петербурге существует большое число внецеховых ремесленников. Это не противоречит относительной свободе промыслов в Петербурге, существовавшей также после введения цехов в 1722 г., и особенно после либерализации предпринимательской деятельности во время правления Екатерины II. Неточность формулировки закона о цехах приводила к его противоречивым толкованиям. С одной стороны, в цехи должны были записываться все ремесленники. С другой же, – силой их к тому якобы принуждать было не дозволено. Так, Главный магистрат доносил (1767) в Уложенную комиссию: «...от магистратов многократные происходят через публики запрещения, но и за тем всякого звания люди, а особливо господские служители, не записавшись в цех, разные вещи на продажу в ряды и по заказам посторонних людей делают и тем настоящим и записавшимся в цех мастерам немалый подрыв и помешательство, чего магистраты прекратить и к записке их в цех принудить не могут, потому что, по силе вышеписанного 722 году июля 27 дня указу, к записке в цех *сильно принуждать не дозволено* (курсив мой. – А.К.), а многих мастерств цехов в Москве, а особливо в городах, нет, затем что мастеровые люди к записке не являются»⁴⁶.

Относительная свобода записки оставляла портным на их усмотрение вступать или не вступать в цех, в зависимости от того, какие преимущества благодаря этому они получали. Георги сообщает, что среди портных много халтурщиков (*Pfuscher*), т.е. внецеховых ремесленников. А именно: среди вдов и женщин, изготавливающих женское платье, а также крепостных портных в дворянских домах, шьющих одежду для дворни и прислуги, домашние платья и прочее⁴⁷. Заметим, что Георги не

⁴⁵ Полянский Ф.Я. *Городское ремесло и мануфактура в России XVIII века*. М., 1960. С.92.

⁴⁶ *Сборник императорского русского исторического общества*. СПб., 1885. Т.43. С.250–251. См.: Пажитнов К.А. *Указ. соч.* С.63–64.

⁴⁷ *Georgi J.G. Op. cit.* S.196. – См. в русском варианте: «Сие ремесло имеет здесь отменно много худых мастеров, ибо кроме многих баб и других женщин, делающих женское платье, большая часть господ имеет обученных портных из крепостных своих людей, кои шьют

упоминает парадной и служебной одежды, требовавшей большей подготовки и изготавливавшейся профессиональными портными.

Мужской костюм, Франция (Habit à la française),
1769–1771. Кафтан, камзол и кюлоты
(Fashion. Köln, 2006)

Фрак, 1785–1790
(Rijksmuseum, Amsterdam)

Несомненно, расходование гигантских сумм (сравнимых с годовыми бюджетами целых государств) двором, дворянством и денежной аристократией на предметы роскоши не способствовало росту национальной экономики. Эти расходы представляли собой непроизводительную растрату ресурсов (недвижимость, труд и капитал). Для портных же Петербурга это означало высокую конъюнктуру, а с ней множество заказов и относительно быстрое обогащение по сравнению с их европейскими коллегами.

ливери на служителей, также домашнее платье и прочее» (Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1996. С.201).

**«Новый царь щегольства
не терпел»**

При воцарении Павла I настали трудные времена для петербургских модников. Некоторые из них могли запросто оказаться на гауптвахте из-за чересчур вызывающего фасона своей одежды⁴⁸. Государь строго следил за соблюдением формальностей вплоть до мелочей. Так, указом от 4 сентября 1799 г. запрещалось ношение «немецких кафтанов и "сюртуков с разноцветными воротниками и обшлагами; но чтоб они были одного цвета"»⁴⁹.

Уже в 1820-х годах на улицах города можно было увидеть одного учителя-француза, спешно шагавшего по улицам в любое время года с непокрытой головой и с треуголкой под мышкой. О.А.Пржецлавский рассказывал в своих воспоминаниях, что этот человек, во времена Павла проходя мимо Зимнего дворца, забыл снять головной убор, за что с него грубо сбили последний и посадили на гауптвахту⁵⁰.

Типаж немецкого портного Франца Карловича Клокенберга, героя повести Н.Северина, метко схвачен. Контуры его судьбы описывают профессиональную жизнь большинства немецких ремесленников на рубеже веков. Действие повести происходит во времена правления Павла I: «Здесь ему с первого шага повезло. При покойной императрице Екатерине II щегольство так развилось в обществе, что хорошему портному нельзя было не нажиться. Всего десять лет, как Клокенберг поселился в Петербурге, но уже можно сказать, что его фортуна сделана. [...] все знают, что у него свой собственный дом и что даже половины доходов от мастерской ему не прожить.

С воцарением нового императора – Павла Петровича – Клокенберг, как и многие ему подобные, был в страхе, что коммерция не пойдет: новый царь щегольства не терпел. Но эти опасения скоро исчезли; пошли только другие моды, а франты продолжали просаживать деньги по-прежнему. К тому же перемена формы, со всеми за тем следовавшими строгостями, коснулась преимущественно военных; статским запрещены были круглые шляпы и французские фраки, но их продолжали носить, скрывая на улице под длинными плащами.

⁴⁸ Выскочков Л.В. *Будни и праздники императорского двора*. СПб., 2012. С.78–79; Кирсанова Р.М. *Указ*. соч. С.107.

⁴⁹ Выскочков Л.В. *Указ*. соч. С.79.

⁵⁰ Поляки в Петербурге в первой половине XIX в. М., 2010. С.224–225.

Сколько одних этих плащей понашил Клокенберг в один год! Их обыкновенно делали на бархатной подкладке, и говорили, на одном этом бархате, большой запас которого привез ему знакомый капитан на корабле из Любека, отец Кетхен нажил около тысячи червонцев»⁵¹.

Из отрывка видно, что немецкие ремесленники пользовались в большинстве своем хорошей репутацией, имели высокий уровень благосостояния и делали быструю карьеру не в последнюю очередь благодаря своим зарубежным связям. Это подтверждается и другими источниками⁵².

Читая строки из воспоминаний известного в XIX в. мемуариста Филиппа Филипповича Вигеля, можно было бы на миг подумать, что мода всецело правила миром в последней четверти XVIII в. Ведь незадолго до того, как во Франции «вспыхнула революция, престол и церковь пошатнулись и рухнули, все прежние власти [были] ниспровергнуты», из парламентской Англии туда пришли фракы, панталоны и круглые шляпы⁵³. Видимо, еще и поэтому Павел I запретил не только употребление таких слов, как «гражданин», «отечество», «нация», «патриот» и др., но и ношение фраков, как опасную революционную тенденцию. Чем не экспорт революции под видом панталон? Но здесь важно не это. Будучи мелким дворянином, Вигель тем не менее отдает дань уважения портному и подчеркивает заслуженное им место в более высокой социальной иерархии⁵⁴. «Чье же имя может быть известнее, если не людей, прославившихся в ремеслах? – спрашивает он и тут же дает ответ – Не все же пером да мечом; игла и шило также доставляли тогда славу»⁵⁵.

Имена законодателей мод – мастеров-портных – у «золотой молодежи» на устах. Но, помилуйте, ремесленник-портной конца XVIII в. – артист своего дела, законодатель мод? В Петербурге XVIII в. им являл-

---

⁵¹ Северин Н. Царский приказ (повесть) // Северин Н. Собрание сочинений в трех томах. М., 1996. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=182523> (дата обращения: 21.12.2014 г.). – Н.Северин – псевдоним писательницы Н.И.Мердер (1839–1906).

⁵² См.: Аттенгофер Г.Л. фон. Медико-топографическое описание Санктпетербурга, главного и столичного города Российской Империи. СПб., 1820. С.199.

⁵³ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000. С.123.

⁵⁴ См.: Дальман Д. Петербургские немцы в XVIII столетии: крестьяне, ремесленники, предприниматели // Немцы в России. Петербургские немцы / Отв. ред. Г.И.Смагина. СПб., 1999. С.158.

⁵⁵ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С.370.

«...ОН БЫЛ БОЛЬШОЙ ОХОТНИК ДО РОСКОШИ И ВЕЛИКОЛЕПИЯ»

ся, в частности, портной Иван Северин. К нему можно полностью отнести характеристику Аттенгофера, писавшего: «Многие иностранные художники и ремесленники, по милости фортуны нажившие здесь хороший достаток, воспитывают детей своих на высокой ноге, как и они сами живут, и обыкновенно ведут их по высшей стезе, нежели каковую проложили и указали им их родители»⁵⁶. Именно о нем писал Вигель: «Слава имени его, скромно возникшая на катке, сияет ныне в посольствах». И далее: «По крайней мере эти люди умели наживать деньги и наживать трехэтажные каменные дома, предоставляя потомкам добывать чести. О портном Северине могли дойти до меня только темные слухи и то по случаю знакомства моего с его почтенным внуком»⁵⁷.

Костюм парадный великого князя Александра Павловича. Россия, конец XVIII в.
(Государственный Эрмитаж, С.-Петербург. Инв. номер ЭРТ-15573).

⁵⁶ Аттенгофер Г.Л. Указ. соч. С.167.

⁵⁷ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С.370.

И действительно, Иван Северин предопределил своему сыну Петру Ивановичу Северину (1761–1830) более «высокую стезю», дав ему хорошее домашнее образование. Петр поступил на службу в артиллерию бомбардиром и дослужился в 1797 г. до чина генерал-майора Измайловского полка. Позже он занимал пост белорусского гражданского губернатора и был назначен в 1822 г. сенатором в 8-й департамент Правительствующего сената, где и состоял на службе до конца своей жизни⁵⁸.

«Ваш дед портной, ваш дядя повар...»⁵⁹ – язвительная эпитафия А.С.Пушкина на Дмитрия Петровича Северина (1791–1865, дипломата из свиты Александра I, сына П.И.Северина и внука знаменитого Ивана Северина) говорила о презрительном отношении к нему поэта. По словам А.И.Тургенева, Д.П.Северин жаловался ему на Пушкина, который «обошелся с ним мерзко, и африканец едва не поколотил его»⁶⁰. Вероятно, неприязнь Пушкина как дворянина крылась в неприязни им «низкого» социального происхождения Северина. Оставим за скобками причины такого отношения поэта к «резвому коту», как его прозвали в литературном «Арзамасе»⁶¹. Интересно другое: социальный статус и круг общения внука портного разительно отличался от таковых его дедушки.

Назовем еще одно имя, связанное с портновским ремеслом. Первый в России замечательный виртуоз игры на скрипке, известный композитор и основоположник скрипичной школы в России И.Е.Хандошкин (1747–1804) был сыном бедного портного⁶². Это значит, что не только иностранные, заработавшие большое состояние, но и российские портные могли претендовать на социальный рост и более высокий социальный статус своих детей. Не только на поприще государственной и военной службы, в сфере предпринимательства, но и в области искусства.

⁵⁸ *Русский биографический словарь / Изд. А.А.Половцов (далее – РБС). СПб., 1904. Т.18. С.276.*

⁵⁹ *Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М., 1959. Т.2. С.19 (Эпитафия «Жалоба», 1823), 664 (примечание).*

⁶⁰ *Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т.II. С.352.*

⁶¹ *Известно также негативное отношение Ф.Ф.Вигеля к П.И.Северину. Автор биографической статьи о последнем в словаре Брокгауза и Эфрона отмечает несправедливость такой оценки (См.: Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1900. Т.29. С.297. См. также: РБС. Т.18. С.276).*

⁶² *См.: Гинзбург Л., Григорьев В. История скрипичного искусства. М., 1990. Вып.1.*

**«...ибо и сам вид оного
больше на вид польского
похож»**

Подведем итог сказанному. Развитие и существование портновского ремесла определялось двумя факторами. Первое, в XVIII веке не существовало строго последовательной замены

одних стилей другими, как это может показаться в общей панораме, но эти различные стили сосуществовали. Скорее можно говорить о наслоении стилей и их взаимодействии и взаимовлиянии. При «смене» одного стиля другим происходит актуализация эстетического знания и пристрастий. В рамках одного «европейского» стиля существуют польское, французское, саксонское, «немецкое», английское течения. И наверняка этот ряд можно дополнить после более углубленного изучения темы.

Говоря о веяниях моды, непосредственно влиявших на развитие портновского ремесла, следует говорить, как нам думается, о длинных и коротких трендах, на появление которых, в свою очередь, влиял тот или иной «модный» фактор во внутренней и внешней политике. Поэтому нельзя говорить о механическом чередовании эпох, а скорее о сосуществовании и конкуренции *различных* европейских стилей, в том числе и «русского», с началом царствования Екатерины II. Бывшая немецкая принцесса имела особую приязнь к эстетике «русского стиля», несмотря на дальнейшее усиление влияния французской моды. С этого времени дамы высшего света по распоряжению императрицы появляются на балах в «русском платье»⁶³. Русскими эти наряды можно назвать условно. Появление в моде «русского стиля», использующего мотивы национального костюма и отдаленно напоминающего его, говорит об усилившейся рефлексии культуры, для которой характерна игра с формой и содержанием, являющаяся неотъемлемой частью развития любой культуры. «Пресыщение» европейским стилем говорит о желании показать особенное платье, какого не было в Европе.

Развитие портновского ремесла невозможно объяснить без учета культурного влияния со стороны Речи Посполитой, с которой Россия соперничала за геополитическое преобладание в Восточной Европе с конца XVI века до Андрусовского перемирия (1667)⁶⁴. Усиление куль-

⁶³ Выскочков Л.В. Указ. соч. С.97–98.

⁶⁴ Ливонская (1558–1583) и Русско-польские (1609–1618, 1654–1667) войны (См.: Малов А.В. Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006; Хайде Ю. Ливония под властью Речи Посполитой. Борьба за власть и социальная трансформация // *Quaestio Rossica*, 2014. №2. С.112–143).

турного обмена происходит после присоединения восточных областей Украины. Напомним, что с помощью русского царя курфюрст Саксонии Август II Сильный два раза наследовал корону короля польского и великого князя литовского (1697–1704, 1709–1733).

Влияние польской моды не было случайным и наблюдалось с начала правления первых Романовых. Интеракции не ограничивались продолжительными войнами и конфликтами, но зачастую принимали различные формы культурного обмена. Не случайно именно при новой династии (Романовых) царских детей одевают в европейское платье. Петр I пошел еще дальше и воспользовался сменой одежды как одной из форм повседневной европеизации⁶⁵.

Если в допетровской России влияние западноевропейской моды носило локальный характер и распространялось, прежде всего, на верхушку общества, то после 1698 г. Петр I планомерно пытается распространить новую форму одежды на все городское население, не говоря уже о служилом, одетом в европейский мундир. То, что в 1698 г. и в начале XVIII в. предпочтение было отдано «немецкому» платью, а именно: французскому и саксонскому⁶⁶, являлось следствием поездки Петра I во Францию и Саксонию во время Великого посольства (1697–1698). Первая была законодательницей мод, вторая – союзницей в близящейся войне против Швеции⁶⁷.

Со строительством Петербурга и переездом туда царского двора и правительства в 1712 г. положение кардинально меняется. Европейская мода начинает всецело доминировать во вкусах и предпочтениях русского дворянства, академической и промышленной элиты. Этому обстоятельству способствовало уже само пространство северной столицы, построенной по новым принципам европейского градостроительства. Петербург как российская *европейская* столица, славящаяся своей роскошью, стал привлекать большое количество портных из Европы, что

---

⁶⁵ См.: Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

⁶⁶ ПСЗ-1. Т.4. №1741.

⁶⁷ См.: Редин Д.А. «Устроив против шведского или что переправя...»: европейские инновации и их адаптация в практике государственного управления России первой трети XVIII в. // Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Мат-лы Всерос. научн. конф., 10–11 ноября 2009 г. / Отв. ред. Е.В.Алексеева. Екатеринбург, 2009. С.140–148; Redin D.A. Канцелярии сбора подушных денег. Статус и место в административной системе России (первая треть XVIII в.) // Cahiers du Monde russe. Janvier–juin 2014. №55/1–2. P.51–69.

«...ОН БЫЛ БОЛЬШОЙ ОХОТНИК ДО РОСКОШИ И ВЕЛИКОЛЕПИЯ»

наложило сильный отпечаток на портновское ремесло и привело к возникновению крупнейшего центра моды в России XVIII столетия.

В 1772, 1793 и 1795 гг. происходят разделы Речи Посполитой, а в 1795 г. в Петербург переезжает последний польский король и великий князь литовский Станислав II Август Понятовский (1732–1798), поселившийся в Мраморном дворце. Его племянник Станислав Понятовский пользовался благосклонностью как Екатерины II, так и Павла I. Императрица предлагала ему руку своей внучки, великой княжны Александры, а Павел I – должность приора Мальтийского ордена, а позже звание фельдмаршала. В Петербурге появляется значительная польская диаспора, духовная жизнь которой формируется вокруг римско-католической церкви св. Екатерины (1782) на Невском проспекте. В ней же покоился прах последнего короля Речи Посполитой. Живший в это время в Петербурге И.Г.Георги идентифицирует «русское платье» как платье «утонченного европейского вкуса», больше похожее на «польское»⁶⁸.

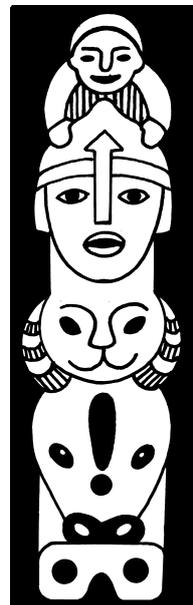
⁶⁸ «Женщины придворные одеваются в так называемое русское платье, но оно весьма мало отвечает сему наименованию и есть паче утонченного европейского вкуса, ибо и сам вид оно больше на вид польского похож» (Цит. по: Высокочков Л.В. Указ. соч. С.98).

Для здорового человека жизнь, собственно говоря, лишь неосознанное бегство, в котором он сам себе не признается, – бегство от мысли, что рано или поздно придется умереть. Болезнь всегда одновременно и непонимание, и проба сил. Поэтому болезнь, боль, страдание – важнейший источник религиозности.

Франц Кафка

Намерение насильственно и одним ударом опрокинуть религию – несомненно, абсурдное предприятие. Прежде всего потому, что оно бесперспективно. Верующий не позволит отнять у себя свою веру ни доводами разума, ни запретами.

Зигмунд Фрейд

Наталья Петрова

**«СУБСТИТУТНЫЕ»
ЭЛЕМЕНТЫ
В РЕЛИГИОЗНЫХ
ПРАКТИКАХ**

**ПО ВОСПОМИНАНИЯМ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА
1920-Х – 1940-Х ГОДОВ¹**

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК
322.172.3

В статье рассматривается проблема адаптации религиозных практик (на примере христианских) к условиям советского тюремного и лагерного заключения 1920 – 1940-х гг. Действия, предметы, пространства, тексты религиозной жизни видоизменялись под влиянием запретительных условий: религиозные процедуры упрощались и редуцировались вплоть до замены действия рассказом о нем; предметы религиозной атрибутики изготавливались из подручных средств, делились на части, каждая из которых начинала выступать в роли целого, либо и вовсе исключались; отсутствие специальных помещений для религиозных обрядов приводило к проведению их практически в любой доступной заключенным точке пространства.

The article deals with the problem of religious practices adaptation to conditions of the Soviet imprisonment and prison camp detention in the 1920s – the 1940s. Christian religious practices are taken as example. Actions, items, spaces, texts of religious life mutated under impact of interdictory conditions: religious procedures and rites were simplified and reduced down to substitution of action with narrative about action; items of religious attributes were made of make-shift materials and divided into parts; each part began to symbolize the whole or these parts were excluded altogether; lack of special spaces for religious rites and actions led to their conduct virtually in any point of space accessible to prisoners.

Ключевые слова: ГУЛАГ; мемуары; религия; неподцензурная традиция.

Key words: Gulag; memoirs; religion; uncensored tradition.

E-mail: pena.talya@gmail.com

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ), проект №14-18-00590 «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование».

Религиозники, монашки, церковники, сектанты – термины, обозначающие на советском лагерном жаргоне священнослужителей различных конфессий либо обычных верующих, пострадавших за свои взгляды². Этой специфической категорией заключенных не ограничивалось число верующих, оказавшихся в ГУЛАГе в 1920-е –1940-е годы. Более того, в изолированном сообществе со строгой системой внутренних правил и постоянным внешним давлением, в ситуации перманентной неизвестности своего будущего и зависимости от произвола власти в любых ее проявлениях (от ближайшего охранника до лидера государства) – т.е. в условиях «оттесненной изоляции» (М.Дуглас)³ – терапевтическая ценность религии возрастает, к ней обращаются те, кому ранее это было несвойственно: «Я видел и слышал, как все по камере также вспоминают Бога и молятся ему, кто как может, хотя среди них большей частью были атеисты, не знавшие никаких молитв»⁴.

В «государстве в государстве» – ГУЛАГе – активно реализовывалась советская антирелигиозная политика. У верующих заключенных почти не было возможности легально совершать религиозные практики, которые в процессе адаптации к запретительным условиям претерпевали ряд изменений, связанных с заменой недоступных элементов (будь то действия, атрибуты, пространства, тексты) их субститутами⁵.

Рассмотрим систему таких замен на примере христианских религиозных практик, описанных в воспоминаниях заключенных ГУЛАГа 1920-х – 1940-х годов.

Действия-субституты

В воспоминаниях о событиях первой половины 1920-х годов иногда упоминаются богослужения, организованные в местах заключения местной администрацией. Так, были разре-

² См. об этом: Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Изд. 2-е, доп. М.: Просвет, 1991. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Rossi/spr.htm> (дата обращения: 23.01.2015).

³ Douglas M. *Natural Symbols. Explorations in Cosmology*. L.: Barrie and Rockliff; Cresset Press, 1970. См. об этом: Баньковская С.П. Мери Дуглас: Экскурс в антропологический модернизм // Дуглас М. Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу / Пер. с англ. Р.Громоной под ред. С.Баньковской; вст. ст. и комм. С.Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. С.5–18.

⁴ Ахтямов Я.А. *Наперекор ударам судьбы*. Челябинск: Б.и., 1997. С.80.

⁵ Субститут – нечто, заменяющее другое, обладающее сходными с оригиналом свойствами.

ны ночная пасхальная служба и причащение, а также обедня в день Введения во храм Пресвятой Девы⁶ в Бутырской тюрьме в 1919 году⁷.

Однако со временем такое стало весьма затруднительным: согласно постановлению «О религиозных объединениях» 1929 года, совершение религиозных обрядов и церемоний культа не допускалось «во всех государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и предприятиях»⁸. Исключение делалось для тяжело больных или умирающих, находящихся в больницах или местах лишения свободы. Заключенные всё же находили возможность для совершения религиозных обрядов⁹. Делалось это тайно от администрации либо с ее негласного разрешения. Как правило, в такие моменты ключевыми фигурами становились те, кто занимал нижние ступени ГУЛАГовской властной иерархии, – тюремные надзиратели и лагерные конвоиры. Они могли непосредственно вмешаться в процесс совершения некоторой религиозной практики, запретив ее, либо стать безмолвными наблюдателями, если не активными (со)участниками: сдать свои часы в аренду заключенным на время пасхальной службы, христосоваться и разговляться со своими поднадзорными¹⁰.

Конечно, тюремно-лагерные условия накладывали очевидные ограничения на выполнение обрядовых практик. Отмечание религиозных праздников зачастую сводилось к отказу заключенных выходить в этот

⁶ Клементьев В.Ф. *В большевицкой Москве (1918–1920)*. М.: Рус. путь, 1998. С.368; Самарин А.Д. *[Письма из тюрем и ссылки] // Самарины. Мансуровы: Воспоминания родных*. М.: Изд-во ПСТБИ, 2001. С.147.

⁷ Там же была отведена отдельная комната для молитв на время еврейских праздников. (См. об этом: Клементьев В.Ф. *Указ. соч.* С.366–367).

⁸ *О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР. 8 апреля 1929 г. Пункт 58 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1929–1939 / Сост. и отв. ред. В.А. Болдырев и др. М.: Госюриздат, 1959. С.29–45.*

⁹ *В мемуарах часто говорится о главных христианских календарных праздниках – Рождестве, Пасхе (См., например, описания тюремно-лагерных празднований: Польская Е.Б. Это мы, Господи, пред Тобою... Невинномысск: Б.и. 1998. С.226–230; Гаген-Торн Н.И. Memoria / Сост., предисл., послесл. и примеч. Г.Ю.Гаген-Торн. М.: Возвращение, 1994. С.248; Чехранов П.Д. Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний // Воспоминания соловецких узников. Пос. Соловецкий Архангельская обл.: Изд. Соловецкого монастыря, 2013. Т.1. С.711–715; и др.).*

¹⁰ Марцинковский В.Ф. *Записки верующего*. Новосибирск: Посох, 1994. С.176–177; Польская Е.Б. *Указ. соч.* С.228.

день на работу (влекущему за собой наказание в виде штрафного изолятора), накрыванию праздничного стола из продуктов, присланных родными либо сэкономленных из скудного пайка, и коллективному исполнению религиозных текстов и песнопений. Практически обязательной частью такого отмечаемого становились воспоминания о «правильном» проведении этого дня, о том, как всё делалось на воле (т.е., по сути, сами действия заменялись их проговариванием): «Наступило время разговоров, воспоминаний. И у всех буквально одна тема: как он встречал Рождество у себя дома. Рассказывали об обычаях, гаданиях, о месах в костеле, снежных рождественских праздниках и нарядных новогодних елках» (Камышлаг, Кемеровская область)¹¹.

Удивительно, что это почти дословно повторяет реакцию неверующих заключенных на советские праздники. Бывший сотрудник НКВД М.Шрейдер так писал о встреченной им в Бутырской тюрьме 21-й годовщине Октябрьской революции: «Обстановка в камерах была до предела напряжена. Все невольно вспоминали, как проводили Октябрьские праздники в прежние годы, на воле, вместе с близкими, и на душе становилось невыносимо тоскливо»¹².

Не только религиозные праздники, но и выполнение повседневных или еженедельных молитвенных практик осложнялось в условиях заключения. Если индивидуальная мысленная молитва не могла контролироваться извне, то коллективные молебны, как правило, не допускались. Заключенным приходилось тайком пробираться в уединенные места (см. ниже) либо же и вовсе обходиться лишь мысленным присутствием на богослужениях: «По субботам и воскресеньям мысленно присутствовал на всенощной и на обедне, вспоминая весь ход богослужения, напевая отдельные запомнившиеся песнопения, читая ектению и произнося возгласы священника. Иногда мысленно исповедовался и причащался»¹³.

Предметы-субституты

Режимные инструкции далеко не всегда указывали в перечне запрещенных к хранению заключенными вещей предметы религиозной символики и атрибутики. Скажем, в

---

¹¹ Воспоминания бывшего заключенного «3-311» Кястутиса Лакицкаса // Панов Ю.П. Сиблаг Гулага: Документальное повествование. Кемерово, 2005. С.366–367.

¹² Шрейдер М.П. НКВД изнутри: Записки чекиста. М.: Возвращение, 1995. С.161.

¹³ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту / Сост., предисл. и коммент. Т.А.Угримовой. М.: РА, 2004. С.139.

Приложении к Временной инструкции о содержании заключенных 1933 года перечисляются предметы, запрещенные к передаче заключенным: «1. Оружие. 2. Все виды алкогольных напитков. 3. Наркотические средства. 4. Лекарства. 5. Острорежущие предметы (ножи, бритвы, ножницы, пилки и т.п.). 6. Игральные карты. 7. Одеколон. 8. Различные документы. 9. Деньги, свыше разрешенной к пользованию суммы. 10. Ценные вещи, облигации. 11. Военно-топографические карты, планы местности и карты районов и областей, на территории которых расположен лагерь и лаг-подразделение»¹⁴. Никакие предметы религиозной символики или атрибутики сюда не включены, как это сделано, например, в документе 1948 года, где отдельно оговаривается запрет на хранение «различного рода религиозно-пропагандистских и антисоветских изданий (книг, брошюр, газет, журналов, листовок и т. п.)»¹⁵. Отметим, что и в этом случае речь идет лишь о печатных изданиях.

Тем не менее в воспоминаниях о 1920 – 1930-х гг. неоднократно упоминаются случаи изъятия нательных крестов, ладанок, религиозной литературы во время ареста или в процессе обысков в местах заключения:

- «Прошу возвратить все отобранные у меня при обыске 24 июня с.г. богослужебные вещи, вино и свечи» (Усть-Вымь, Коми, 1923 г.)¹⁶;
- «Они отобрали мой браслет, кольца, золотую цепь и крест» (Пермь, 1927 г.)¹⁷;
- «После личного обыска, при котором у меня отобрали крест, серебряные часы и несколько рублей, меня отправили в камеру ДПЗ на пятом этаже» (Ленинград, 1928 г.)¹⁸;

¹⁴ Приказ №00889 с объявлением «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР». 02.08.1933 // Архив Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010319> (дата обращения: 23.01.2015).

¹⁵ Приказ Министра внутренних дел СССР №00219 «Об организации особых лагерей МВД». 28.02.1948 // Архив Александра Н. Яковлева. URL: <http://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009123> (дата обращения: 23.01.2015).

¹⁶ Заявление в Усть-Вымский отдел ГПУ // Письма епископа Афанасия // Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост., предисл. и примеч. О.В.Косик. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. С.256.

¹⁷ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900–1932) / Пер. с англ. Т.И.Голицыной, О.А.Несмеяновой. М.: Айрис-пресс, 2005. С.169–170.

¹⁸ Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб.: Logos, 1995. С.141.

- «У меня тоже была своя Библия, которую впоследствии, уже в тридцатые годы, у меня отобрали при обыске» (Омск, 1930-е гг.)¹⁹.

Недостаток необходимых для богослужения предметов замещали, например, делением немногих имеющихся на части: «В вещах у генерала Тырванда оказалось несколько свечей, которые разрезали на части и тем самым увеличили их количество» (Кировская тюрьма, 1941 г.)²⁰. При этом принцип «часть вместо целого» распространялся также на не только религиозные атрибуты календарных празднований: украинки из Темниковских спецлагерей в конце 1940-х гг., не имея возможности выстлать сеном весь пол барака, «шматок» его старались притащить из-за зоны»²¹.

Чтобы каким-то образом компенсировать полное отсутствие предметов религиозной атрибутики, заключенные изготавливали аналоги из подручных материалов. Так, старообрядческий святитель Геронтий (Лакомкин) писал о том, как сделал нательный крест из спичек, начертил крестики на рубашке спичечным огарком, а лестовку соорудил из полотенца (оторвав кромку и завязав узлы)²². Женщины-заключенные вышивали иконы крестиком на лоскутках ткани, т.к. «предметы культа», даже нательные кресты, не разрешались, а такие нетрудно было притаить среди бабьих тряпочек». Кресты делали из металлических мисок и зубных щеток²³.

Другой способ замены – перенесение свойств религиозного предмета на изначально иной по принципу смежности. Чехол на икону выполнял функцию отобранного священного предмета: «Чехольчик на икону, который ты сшила мне с вышитым на нем крестиком, оставили, и я все время пользовался им как дорогой мне во всех отношениях святыней»²⁴.

Еще один вариант – использовать «готовые» предметы вместо религиозных, никак не изменяя их, если их функциональные свойства были

¹⁹ Винс Г.П. *Тропою верности*. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Библия для всех, 1997. С.19.

²⁰ Рацевич С.В. *Глазами журналиста и актера: Из виденного и пережитого*. Нарва, 2005. Т.2. Ч.1. Ст.58. С.112.

²¹ Гаген-Торн Н.И. *Указ. соч.* С.248. – Сено в рождественской обрядности символизирует рождение Христа в яслях, обильный урожай, богатство в новом году.

²² Геронтий (Лакомкин). *Десятилетие вне свободы*. URL: <http://bibliotekar.ru/stati/1.htm> (дата обращения: 04.01.2015).

²³ Польская Е.Б. *Указ. соч.* С.227. Трубецкой А.В. *Пути неисповедимы (Воспоминания 1939–1955 гг.)*. М.: Контур, 1997. С.347.

²⁴ Самарин А.Д. *Указ. соч.* С.172.

в какой-то степени аналогичными. При таком подходе просмоленная бечева от морского каната заменяла церковные свечи на соловецкой панихиде по императорской семье, а белые простыни – пасхальные скатерти в лагере Арлюк (Кемеровская область) в конце 1940-х гг.²⁵

Неизбежны были случаи и «нулевых» субститутов: отсутствующие предметы было нечем заменить и приходилось обходиться совсем без них. Без свечей и богослужебных книг (молитвы и песнопения произносились наизусть), например, проходил пасхальный молебен в одном из котласских лагерей в 1930 году²⁶.

Пространства-субституты

Упомянутый выше пасхальный молебен дает пример еще одной существенной замены: вместо церкви или часовни он проводился на огороженном поле под открытым небом.

Какие еще места становились пространством религиозных практик, если дореволюционные тюремные часовни использовались в иных целях, а построенные в советское время пенитенциарные заведения таких и вовсе не предполагали?

Уединенные, спрятанные от чужих глаз природные объекты – лесные поляны, холмы: на Соловках 1920-х годов это, например, была «Голгофа» – «полянка за Святым озером, в лесной глуши, у каменного креста на крови»²⁷.

Иногда верующим удавалось найти такие места и на территории лагеря. «На закате солнца внутри зоны, на бугорке, откуда видна была даль, собралась толпа что-то поющих и читающих женщин. Может быть, это была суббота, может быть, так делали ежевечерне: повернувшись лицами к востоку, они молились "соборно", читали молитвы, становились на колени, как в церкви, крестились. <...> Это была лагерная "церковная служба". Самодеятельная. Алтарем служили видные с пригорка поверх ограды русские сибирские просторы» (Один из лагерей Сиблага, конец 1940-х – начало 1950-х годов)²⁸.

---

²⁵ Польская Е.Б. Указ. соч. С.227; Ширяев Б.Н. *Неугасимая лампада*. М.: Т-во рус. худож., 1991. С.358.

²⁶ Сидоров С.А. (протоиерей). *Записки священника Сергея Сидорова. С приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В.С.Бобринской*. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. С.237–238.

²⁷ Ширяев Б.Н. Указ. соч. С.358.

²⁸ Польская Е.Б. Указ. соч. С.230.

Стремление скрыться от лагерных властей заставляло верующих прятаться для молитвы в совершенно не предполагающих этого местах. Например, баптисты Соликамского лагеря в 1931 году скрывались в земляных ямах: «Заключенные братья собирались на Вечерю в каких-то ямках внутри лагеря, лягут там, и конвою не видно. Так в этих ямках, лежа на сырой земле, вспоминали смерть и страдания Господа нашего Иисуса Христа»²⁹.

Конечно, нередко заключенным приходилось ограничиваться пространством тюремной камеры или лагерного барака: пасхальные песнопения раздавались в коридоре Бутырской тюрьмы в 1923 году; из барака в барак ходили христославить колядующие в Яйском лагпункте Сиблага в 1936 году³⁰.

В ситуации «невыведенности» отдельных пространств для религиозных практик случалось проведение в одном месте обрядовых действий представителями разных конфессиональных групп. Скажем, в одном бараке лагеря Арлюк, поочередно сменяя друг друга, отмечали Пасху православные, униаты и старообрядцы³¹. В «парке» – углу зоны одного из Колымских лагерей – «под каждой березой был как бы свой храм»³²: неподалеку друг от друга собирались православные, униаты, католики, баптисты и субботники.

Персоны-субституты

Несмотря на то, что священнослужители различных конфессий оказывались заключенными ГУЛАГа и нередко продолжали выполнять свои профессиональные обязанности в тюрьме или лагере³³, иногда приходилось прибегать к их «заместителям».

Один из подобных случаев – обращение к священнику иного вероисповедания: например, соборование православного верующего католическим ксендзом³⁴.

²⁹ Винс Г.П. Указ. соч. С.67.

³⁰ Чехранов П.Д. Указ. соч. С.711–715; Петрус К. Узники коммунизма. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1996. С.71–72.

³¹ Польская Е.Б. Указ. соч. С.228–229.

³² Гаген-Торн Н.И. Указ. соч. С.208.

³³ О репрессированном православном духовенстве, см., например: Иеродиакон Серафим. История Волгоградской епархии в советский период. Автореферат ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2008; Малых А. История Ижевской и удмуртской епархии в XX в. Автореферат ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2009; и др.

Другой момент – это руководство жизнью религиозного сообщества (организация коллективных молебнов, отмечание календарных праздников), осуществляемое авторитетным членом этой общины, не имеющим духовного сана. «Многообразие вер было неисчерпаемо. У каждого толка ядро убежденнейших и кругом болельщицы»³⁵, – писала о конфессиональном разнообразии Колымского лагеря Н.И.Гаген-Торн. При этом во главе общин стояли «неформальные лидеры» – «сестрица Аннушка» у баптисток, «мастерица петь» Катя – у православных.

Тексты-субституты

Периодически появляющийся запрет на хранение богослужебной литературы, возможное отсутствие в камере или лагерьном бараке профессионального священнослужителя, да и сам факт жизни заключенных (а для некоторых – и рождения) в атеистическом государстве приводил к незнанию священных текстов. Это могло выливаться в замену формульных текстов спонтанной речью, обращенной к высшим силам.

Случалась также подмена религиозных текстов светскими соответствующей тематики. Так, любопытный пример замены пасхального чтения Евангелия лекцией об истории христианского учения, прочитанной учительницей истории, приведен в воспоминаниях о лагере в Арлюке (Сиблаг) конца 1940-х годов: «Говорит она как историк, обрисовав политическую обстановку Римской империи, не вдаваясь, однако, в детали вопроса, как возник сам миф о Христе, что обязательно сделал бы лектор-безбожник. Только маленький "реверанс" в их сторону: был ли Он и что такое евангельские записи о Нем – легенды или факты. Она долго и обстоятельно говорит о великом этическом значении Христова учения для всего человечества»³⁶.

Рассмотренные примеры показывают, каким образом происходила адаптация религиозных практик заключенных к ограниченным условиям ГУЛАГа 1920-х – 1940-х годов. Замена некоторых элементов их доступными субститутами происходила в соответствии с принципами деления целого на равноценные ему части, смежности, подобия, функционального соответствия, проговаривания вместо действия и др. Отчасти это соотносимо с

---

³⁴ Ванеев А.А. Два года в Абези: В память о Л.П.Карсавине. Брюссель: Жизнь с Богом; La Presse Libre, 1990. С.167–168.

³⁵ Гаген-Торн Н.И. Указ. соч. С.208–210.

³⁶ Польская Е.Б. Указ. соч. С.227.

«СУБСТИТУТНЫЕ» ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИКАХ

народным христианством в его советском изводе, для которого характерны замена церковных институций народными «сакральными специалистами»³⁷, постепенное забвение канонических текстов, недоступность сакральных зданий, разрушенных или перепрофилированных и т.п.

Однако в тюремно-лагерном контексте наблюдается не просто конфликт между государственной антирелигиозной идеологией и повседневными практиками, но буквально «раздвоение» этой повседневности, где при внешней подавленности запретами происходит внутреннее нарушение этих установленных норм (от совершения религиозных действий незаметно для враждебных наблюдателей до перенесения практик в сферу воображаемого или вспоминаемого).

Даже бытовая религиозность воспринималась тюремно-лагерной властью (а часто и самими заключенными) как форма сопротивления режиму. Прямо это формулировали «религиозники», видевшие в нарочитом соблюдении религиозных практик и отказе от любых требований администрации свой путь мученичества за веру: «Для нас лагерь как монастырь, только в монастыре мы имели послушание от игумены, а здесь имеем от Самого Бога. То, что Ему угодно, мы делаем, а что Ему противно, мы не можем делать, если бы даже НКВД нас и расстреляло»³⁸.

При таком подходе использование субститутов (в частности, собственноручно сделанных или подобранных по соответствующему функционалу предметов; уединенных, в том числе и природных, пространств вместо специальных помещений для религиозной службы) в условиях гонений на веру делало неизбежным ассоциирование себя с ранними, катакомбными христианами. Это характерно как для организованных религиозных объединений (вспомним, например, «Соловецкую катакомбную церковь», собиравшуюся на богослужения в «Кафедральном соборе» – поляне посреди березового леса³⁹), так и для отдельных верующих.

Субституты в религиозных практиках заключенных ГУЛАГа, с одной стороны, являлись способом приспособления к окружающим обстоятельствам, а с другой, – служили поводом к переоценке верующими значимости бытовой религиозности.

³⁷ См. об этом, например: Левкиевская Е.Е. «Просто несли веру христианскую в массы» (сакральные специалисты советского времени в украинском анклаве Саратовской обл.) // *Живая старина*. 2014. №4. С.50–53.

³⁸ Петрус К. Указ. соч. С.74–75.

³⁹ См. об этом: Розанов М.М. *Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922–1939: Факты – Домыслы – «Параши»: Обзор воспоминаний соловчан соловчанами. США: Изд. автора, 1979. Кн.1. Ч.1–3. С.238–239.*

Из всех способов сделать человека гуманным и сострадательным самый верный состоит в том, чтобы приучить его с раннего возраста отождествлять себя с несчастными и видеть себя в них.

Клод Адриан Гельвеций

Медик занимает в пределах любого общества, любой цивилизации совершенно особенное положение: он повсеместно является предметом общественного внимания и почти всегда незаменим.

Поль Мишель Фуко

Виктор Тополянский

КРИЗИС МЕДИЦИНЫ

УДК
93/94 (47) «20/21»; 61

Со второй половины XIX столетия в медицине постепенно формировалось технократическое мышление. Наиболее известные европейские врачи констатировали после Первой мировой войны кризис многовековой гуманистической медицины, а после Второй мировой – нарастающую дегуманизацию врачебной деятельности. Ныне этот процесс приобрел, по всей видимости, необратимый характер. Врач и пациент оказались по разные стороны баррикады, сложенной из технических достижений и сцементированной непоколебимым технократическим мышлением.

Technocratic mentality started to form gradually since the second part of the 19th century. The most famous European physicians stated that the crisis of humane medicine arrived after the WWI and the increasing dehumanization of medical activity came after the WWII. Nowadays the process seems to acquire irreversible character. A doctor and a patient have proved to be on different sides of the barricade built of technical achievements and hardened by impregnable technocratic mentality.

Ключевые слова: каузальное мышление; редукционизм; технократическая медицина; дегуманизация врачебной деятельности.

Key words: causal thinking; reductionism; technocratic mentality; dehumanization of medical activity.

E-mail: sshekshina@yahoo.com

О нешуточном кризисе медицины как одном из проявлений общего кризиса культуры всерьез заговорили после Первой мировой войны, ставшей подлинным рубежом двух столетий и перепахавшей патриархальный уклад прежнего врачевания. Клиническая практика неожиданно ожесточившегося времени потребовала иного мировоззрения, которое на самом деле уже сложилось за последние десятилетия XIX в. – «века, исполненного непрестанной тревоги», по выражению Александра Блока.

Воспитанной в безоговорочном преклонении перед неисчерпаемыми возможностями науки университетской профессуре пришлось с горечью признать, что все блестящие завоевания патологической анатомии завели медицину в тупик. В апофеозе все новых и новых открытий, в беспрестанном потоке научной информации растворилось само представление о личности больного, о страдающем индивиду.

Погрузилась в минувшее и неторопливая беседа врача с пациентом, имевшая когда-то непреходящее диагностическое и психотерапевтическое значение. Наглядным свидетельством кризиса медицины оказалась подмена былого искусства непринужденного диалога с больным регламентированными инструментальными и лабораторными исследованиями. Как объявила однажды в ординаторской очень модно одетая дама, занимавшая должность консультанта-невролога, *«я люблю только больных с тотальной афазией»*¹.

* * *

Идеологии неуклонно усугубляющегося кризиса медицины как нельзя более соответствовало каузальное мышление армейского образца. Наиболее приемлемыми выглядели в этом плане теории инфекционных заболеваний и быстро развивавшейся бактериологии с их строго догматизированными представлениями о причинно-следственных взаимоотношениях. В повседневный врачебный оборот вошла обязательная схематизация любого патологического процесса с выделением чаще всего единственного этиологического (причинного) фактора внешней среды и неуклонным игнорированием участия и роли самого пациента в становлении болезни.

---

¹ Афазия – это системное нарушение уже сформировавшейся речи.

Образ врага человеческого приобрел, наконец, конкретные очертания и вместо абстрактного зла воплотился в бесчисленные полчища коварных микроорганизмов, готовых в любую минуту атаковать каждого мирного жителя голубой планеты. Потрясенные обыватели осознали вдруг, что обитают они точно на минном поле, начиненном ловушками из эпидемий и спорадических заболеваний, и греческое слово «профилактика» постепенно сблизилось по смыслу с понятием «бдительность».

Врачебный язык захлестнула лексика офицерского корпуса. Отныне в медицине привычно обсуждались *стратегия и тактика* врачебных действий, радикальные методы самой *беспощадной борьбы* с этиологическими факторами и виды лекарственного *оружия*. Ликование по поводу создания все более мощных антибактериальных препаратов и обогащения ими врачебного *арсенала* напоминало восторги римлян, впервые применивших боевых слонов на флангах своих легионов в походах против варваров.

С лозунгом «*Убей микроба!*» медицина всех экономически развитых стран двинулась в наступление на всевозможные формы патологии человека, в которых болезнетворное влияние микроорганизмов не вызывало сомнений или хотя бы предполагалось. Микроорганизмы отчаянно сопротивлялись, но пресса сообщала, что «*болезни отступают*». Открытие вирусов, а затем изменчивости бактерий вызвало некоторое замешательство в рядах ратоборцев за здоровье всего человечества. Но танковое мышление, преодолев внезапно возникшие преграды, быстро выдало правильное объяснение. Хоть злобные враги из микромира скрытны, уклончивы, вероломны, способны к перегруппировке и созданию чрезвычайно агрессивных формирований, фармацевтические лаборатории и предприятия макромира сумеют выковать очередное грозное оружие.

Военизированной доктрине медицины явно мешали и многообразные варианты патологии человека (от опухолей до атеросклероза), где выявить единственный причинный фактор почему-то не удавалось, несмотря на безустанные поиски исследовательских коллективов и отдельных следопытов. Все более явные затруднения при заполнении графы «этиология» в анкетах самой разнообразной патологии как-то нивелировали болезни, придавали им черты прямо-таки анархической независимости и вместе с тем некоторой эфемерности. Тем не менее

КРИЗИС МЕДИЦИНЫ

надежда на грядущие успехи медицины и безусловное искоренение всяческих недугов не угасала, а вопрос о мирном сосуществовании с микромиром по сути не обсуждался даже после того, как появились штаммы, устойчивые к действию антибиотиков.

* * *

Давно замечено, что наибольшей стабильностью отличаются, как правило, теоретические построения, основанные на принципе редукционизма. Разложение сложного физиологического процесса до составляющих его элементов, сведение явлений высшего порядка к низшим было и остается обычным способом получения медицинской информации как в процессе обучения студентов, так и в клинических или экспериментальных исследованиях.

Между тем жесткое разделение врачебных функций и разграничение сфер влияния различных узких специалистов неминуемо создает парадоксальную ситуацию, когда целое (целостный организм) все более ускользает от внимания врача, а часть (физиологическая система или орган) получает в его глазах значение целого. Всевозможные исследования, проводимые только по направлению от общего к частному и от частного к еще более частному, превращают искусство диагностики (и, соответственно, лечения) в бесстрастный физико-математический или биохимический анализ «данного случая» (и, соответственно, попытки лечебного воздействия на каждый симптом в отдельности). И все же чем более упрощенной представляется трактовка какого-либо феномена, синдрома или заболевания, тем большей популярностью пользуется она среди практических врачей и узких специалистов.

Фактически на протяжении XX столетия в медицине постепенно формируется технократическое мировоззрение, оперирующее категориями редукционизма и воинствующего детерминизма. Такое мышление неизбежно ведет не только к милитаризации, но и к дегуманизации медицины, обреченной заниматься не личностью, а неким больным, не лечением, а борьбой с болезнью и даже не столько восстановлением здоровья, сколько возвращением выздоравливающему утраченной трудоспособности.

Совершенно естественным выглядит в связи с этим обращение медицины к естественным наукам и регулярное воплощение результатов

биохимических и физиологических исследований в самые разнообразные инженерные решения. Уже с конца XIX века начинается все более ускоряющаяся механизация и автоматизация медицины, так что ныне использование, например, компьютерных томографов или еще недавно казавшихся невероятными устройств для многочисленных анализов крови приходится рассматривать как вопиющую банальность.

Уровень медицинских знаний, превысив тысячелетний ординар, продолжает беспрестанно расти, напоминая подчас процесс деления микроорганизмов на специально подобранной питательной среде. Столь же неудержимо усложняется и совершенствуется медицинская аппаратура, что делает необходимой, в свою очередь, подготовку специалистов, обладающих не только врачебным дипломом, но и крайне важными в данных условиях техническими навыками, а подчас и дополнительным техническим образованием.

После Второй мировой войны прежнего клинициста-универсала, кустаря-одиночку, владевшего тайнами врачебного искусства, малопомалу вытесняли батальоны узких специалистов, умевших лечить строго регламентированное число заболеваний в пределах своей, ограниченной полученным образованием и утвержденными инструкциями, квалификации. Процесс замещения прежних докторов узкими специалистами, захвативший все страны, сопровождался закономерной метаморфозой врачевания, в котором каменеющая рассудочная деятельность все более явственно заслоняла сочувствие больному человеку, сопереживание его страданию, совместное участие врача и пациента в постепенном восстановлении здоровья последнего.

Дегуманизация врачебной деятельности, еще относительно недавно казавшаяся немыслимой, стала ныне явной. Врач и пациент очутились по разные стороны баррикады, сложенной из технических достижений и сцементированной технократическим мышлением. Практический врач, не обученный старинным правилам диалога, перестал слушать больного, а их вынужденная беседа превратилась, по сути, в анкетирование по унифицированной программе. Да и сами пациенты, накопив холодный опыт скитаний по авторитетным специалистам и различным лечебным заведениям, поменяли былое доверие к доктору на поклонение всемогущей и всеблагой технике и принялись рассматривать врача, прежде всего, как служителя технократического храма,

КРИЗИС МЕДИЦИНЫ

толмача и толкователя результатов и предсказаний объективных исследований.

* * *

До революции 1917 г. каждый студент, завершавший университетское образование и вступающий во врачебное сословие, подписывал факультетское обещание. Вместе с правами врача он принимал на себя обязательство помогать, по лучшему своему разумению, «всем страждущим, прибегающим к его пособию», и ничем не омрачать чести своей корпорации. Отныне не было для него ни хороших, ни дурных людей, ни богатых, ни бедных пациентов, а лишь всякий раз конкретный больной, страдающая личность, нуждающаяся в поддержке и сочувствии. Так продолжалась многовековая традиция, ибо предназначение врача издавна описывали тремя глаголами: понять, помочь и не навредить.

Большевики построили уникальную и по-своему логичную двухслойную медицинскую систему. Вопреки запланированному марксистско-ленинским учением бесклассовому обществу, в советском государстве образовались два класса – класс номенклатуры и класс прочего населения. Первый слой медицины, названный лечебно-санитарным управлением Кремля, должен был охранять здоровье всех представителей номенклатурного класса; второй слой предназначался для прочего населения.

Одержимые идеей разрушения прежнего мировосприятия и образа жизни новые чиновники стремились и медицину понизить до собственного ординара. В связи с этим волшебное искусство врачевания, непостижимое для непосвященных и оттого подозрительное, как все непонятное, официально перевели в разряд обслуживания населения. Профессиональные обязанности доктора низводились, таким образом, до исполнения функций не то официанта или продавца, не то сапожника или парикмахера, обязанных обслуживать клиентов без затей и без протеста, без особой учтивости, но по возможности корректно.

В результате такого подлога каждый нуждавшийся во врачебной помощи превращался из неповторимой индивидуальности со своими оригинальными ощущениями, жалобами и симптомами в предмет рутинного медицинского производства. На поликлинических и стационарных предприятиях

- все нестандартное и субъективное отсекалось как излишнее;

Грани катастрофы

- страдающая личность трансформировалась в безликого пациента;
- данные инструментальных и лабораторных исследований расценивались как наиболее достоверные и объективные детали какого-либо патологического процесса;
- а спущенное с медицинского конвейера биологическое существо, отремонтированное для дальнейших трудовых свершений, получало ярлык перенесенного недуга, согласно утвержденной в инстанциях номенклатуре болезней.

* * *

На протяжении долгих десятилетий фасад советской медицины украшали декларации о бесплатной, общедоступной и квалифицированной врачебной помощи. Иногда даже создавалось впечатление, будто эти торжественные заверения подменяли собой трех мифических китов, поддерживавших на плаву идеологическую твердь советского здравоохранения. Покоилась она на мистической платформе под названием «пролетарский (позднее социалистический) гуманизм».

Каждая составляющая советской медицины нашла свое отражение во врачебном фольклоре. Бесплатность комментировали обычно изречением: «лечиться даром – даром лечиться». Общедоступность оценивали старинной поговоркой: «кому густо, а кому пусто». Персонал же ведомственных заведений аттестовали распространенным выражением: «полы паркетные, врачи анкетные». Не остался забытым и тезис о квалифицированной медицине; сотрудники скорой помощи, например, спрашивали друг друга: «будем лечить – или пусть живет?».

Теория построения коммунистического общества с его необыкновенными лечебно-профилактическими возможностями воплотилась на практике в создание государственной медицинской монополии во главе с Наркомздравом, учрежденным летом 1918 г. Обладая абсолютной властью над медицинским персоналом, Наркомздрав (впоследствии Минздрав) развернул самобытное плановое хозяйство с поточным производством пациентов, поступавших в стационары и поликлиники для прочего населения, и принялся время от времени объявлять о своем намерении «добиться повсеместного и полного удовлетворения потребностей жителей города и села во всех видах высококвалифицированного медицинского обслуживания». Правящая

КРИЗИС МЕДИЦИНЫ

партия решала эту проблему для себя посредством организации специальных медицинских управлений (для военного ведомства, для службы безопасности и т.д.) с полноценным их финансированием, а для прочего населения – путем финансирования по пресловутому остаточному принципу.

* * *

Внеочередная революция 1991 г., поменявшая формы собственности, не затронула классовое содержание советской и ее наследницы – постсоветской – медицины. Ведомственная охрана здоровья – наиболее мону-ментальное порождение классовой медицины – устояла в треволнениях псевдореформ и по-прежнему опекает свой контингент избранных. Сохранилось и лечебно-санитарное управление Кремля, когда-то замаскированное под 4-е Главное управление Минздрава, а теперь демократизированное до скромного Медицинского центра Управления делами президента РФ.

Все так же функционируют и даже набирают обороты аналогичные управления некоторых других ведомств (от Министерства обороны до дипломатического корпуса). Формально любой гражданин страны может лечиться в той же Кремлевской больнице; фактически далеко не каждый способен выложить непомерную сумму за тривиальную операцию в не самом престижном ведомстве. Не случайно многие, располагающие достаточными средствами, предпочитают лечиться в зарубежных клиниках.

В советские годы врача не ограничивали в его праве лечить не болезнь, а больного или, иными словами, лечить не по трафарету, современному неизвестными чиновниками, а сугубо индивидуально в соответствии с особенностями личности пациента и персональными вариациями течения патологического процесса. Внедрение системы обязательного и добровольного медицинского страхования в повседневную клиническую практику переориентировало бывшее здравоохранение. Прежнее врачевание сменила коммерческая медицина с ее холодным расчетом, алчной погоней за прибылью и нескрываемым безразличием к больным. Наиболее четко и лаконично отобразила возникшую ситуацию министр здравоохранения В.И.Скворцова в интервью «Комсомольской правде» (2012): «Мы вводим обязательные стандарты лечения заболеваний. В этих документах четко определяется и описывает-

ся объем медицинской помощи, включая процедуры и лекарства для конкретной болезни»².

Надо сказать, что В.И.Скворцова, обладающая врачебным дипломом, безусловно, превзошла своих предшественников М.Ю.Зурабова и Т.А.Голикову, получивших экономическое образование и ничего не понимавших в медицине. Те просто старались в меру своей некомпетентности превратить медицину в доходное ремесло; она же, в сущности, обесмыслила врачевание, изъяв из него остатки когда-то заметного гуманистического компонента и низведя самого доктора до уровня заурядного чиновника, беспрекословного исполнителя любых указаний начальства. Отныне судьба больного не зависит (или почти не зависит) ни от способности врача к анализу клинической симптоматики, ни от его готовности хотя бы на минуту усомниться в рациональности и правомерности спущенной сверху инструкции. Теперь здоровье и, может быть, даже само существование пациента будут обусловлены, главным образом, страхом наказания, которое понесет лечащий врач за нарушение шаблона, предписанного страховыми и подтвержденного министерскими директивами.

Остальные свершения Минздрава в качестве главного охранника здоровья населения можно просто перечислить. Сюда входят:

- и ясно выраженное намерение отказаться от импорта ряда зарубежных медикаментов с невыполнимым обещанием заменить их своими, российскими;
- и продолжающаяся коммерциализация «медицинских услуг» с неуклонным (в соответствии с инфляцией) возрастанием их стоимости и регулярной ложью о повышении их качества в рамках недавно рожденного канцелярита, получившего имя «оптимизация»;
- и ликвидация клинических отделений и даже некоторых больниц с массовым увольнением медицинского персонала стационаров под предлогом улучшения амбулаторной помощи (хотя в поликлиниках тоже сокращают сотрудников);
- и нарушение прав пациентов в связи с отменой прежнего амбулаторного территориально-участкового принципа, все более выраженными затруднениями при необходимости попасть на амбулаторный прием, появлением гигантских очередей и

---

² URL: <http://www.kp.ru/daily/25885.5/2847635/>

КРИЗИС МЕДИЦИНЫ

уменьшением времени, отводимого на прием больного в поликлинике.

* * *

На закате XX века глобальный кризис врачевания завершился переходом в новое качество. Многолетние иллюзии о доброте и сострадании нынешних наследников Гиппократов вдруг развеялись, бесследно растворились в жестокосердной реальности. Настало время крушения гуманистического мировоззрения в медицине.

Тем, кто родился в XXI столетии, не доведется встретить докторов, хотя бы отдаленно напоминающих легендарных целителей прошлого. Место врачей, прославленных когда-то А.П.Чеховым или А.Сент-Экзюпери, займут инженеры-технологи человеческих душ или человеческих тел (с непременным подразделением на технологов-кардиологов, технологов-пульмонологов и т.д.). Да и сама медицина уже стала другой – сухой и своекорыстной, предельно чиновной и совершенно лишенной милосердия.

Ученые и врачи эпохи Ренессанса, открывшие гуманистическое направление в медицине, блестящими исследованиями и вдумчивыми наблюдениями штурмовали небо, словно строили готические храмы. Теперь проблемы здоровья и болезни цепко взяла в свои руки медицинская бюрократия, чтобы решать их волевым кабинетным усилием в пределах собственной некомпетентности и в условиях безмерного равнодушия к подлинным нуждам всех пациентов вместе и каждого в отдельности. Администрация любого уровня (от больничной до министерской) тоже готова штурмовать небо, но только то, которое отражается на стеклянных дверях престижных банков. Так что старинному искусству врачевания предстоит долгое катакомбное существование.

Наши авторы

Мяло Ксения Григорьевна

кандидат исторических наук, политолог, публицист

Зимонин Вячеслав Петрович

доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН,
заслуженный деятель науки РФ

Давтян Ваге Самвелович

кандидат политических наук,
преподаватель кафедры политологии Российско-Армянского
(Славянского) Университета,
действительный член Инженерной академии Армении

Белозерская Ксения Александровна

аспирант кафедры литературной критики
факультета журналистики РГГУ

Агеева Елена Андреевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономической истории и истории
экономических учений Финансового университета
при Правительстве РФ

Медведев Жорес Александрович

кандидат биологических наук, биохимик-геронтолог,
почетный член Биохимического общества,
член Американского геронтологического общества,
историк, публицист

Келлер Андрей Викторович

доктор философии (Фрайбургский университет), старший
научный сотрудник Института гуманитарных наук и искусств
Уральского Федерального университета, Екатеринбург

Петрова Наталья Сергеевна

аспирант, Российский государственный гуманитарный
университет

Тополянский Виктор Давыдович

кандидат медицинских наук, доцент Московской медицинской
академии им. И.М.Сеченова

Our authors

Myalo Ksenia Grigor'evna

Ph.D., historian, specialist in political sciences, publicist

Zimonin Vyacheslav Petrovich

D.Sci., historian, Professor, Academician of RANS,
honored scientist of the Russian Federation

Davtyan Vahe Samvelovich

Ph.D. in political sciences, lecturer,
the Department of Political Science of the Russian-Armenian
(Slavonic) University,
Full member of the Engineering Academy of Armenia

Belozerskaya Ksenia Aleksandrovna

graduate student, Chair of literary criticism,
Faculty of journalism, Russian State University for the Humanities

Ageeva Elena Andreevna

Ph.D., historian, assistant Professor, Chair of Economic History
and the History of Economic Doctrines of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Medvedev Zhores Aleksandrovich

Ph.D. in biology, biochemist-gerontologist,
the honorary member of the Biochemical Society
and of the American Gerontological Society,
historian, publicist

Keller Andreas

Ph.D. (Freiburg University),
senior researcher of the Institute for the Arts and Humanities,
Ural State University, Ekaterinburg

Petrova Natal'a Sergeevna

graduate student, Russian State University for the Humanities

Topolyansky Viktor Davydovich

Ph.D. in medicine, assistant Professor
of I.M.Sechenov Moscow Medical Academy

**ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ
в редакции**

Тел. (495)691-74-79

E-mail: russia21@ecc.ru, kurilenkova@ecc.ru

123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

**ЖУРНАЛ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ
с доставкой по всей России (или приобрести)**

в книжном интернет-магазине «Русская деревня»

www.hamlet.ru 8(495)650-60-31

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

Для иностранных читателей

подписка проводится через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495)672-70-12, e-mail: info@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала

оформляется через Научную электронную библиотеку:

www.elibrary.ru

Вниманию подписчиков!

Подписка на 2016 год

только по каталогу «Пресса России»

индекс старый 39363.

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2015. Цена свободная.

Адрес редакции:
123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2
Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54
E-mail: russia21@ecc.ru
сайт <http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 6.08.2015.
Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Объем 12 печ. л.
Тираж 1500 экз . Заказ № .
Отпечатано в ООО «Полиграфторг»
428019, г.Чебоксары, пр.И.Яковлева, 15.
Тел. 8(8352)28-77-98, 57-01-87

4.2015 july-august

Theory and Practice of Political Games

Ksenia Myalo

Off the Main Street _____ 6

Geopolitics and International Policy Issues

Vyacheslav Zimonin

Calculations and Miscalculations.
How Geo-Strategy Became a Hostage
of Geopolitics (the end) _____ 36

Russia in the World

Vahe Davtyan

Energy Policy of Russia in the South Caucasus:
Pipeline Wars _____ 62

Pages of History

Ksenia Belozerskaya

“A Magazine for Military Educational
Institutions Students Reading”: Glimpses
of Journalism for Children _____ 76

Elena Ageeva

Luxury. Crisis. State. The State Regulation
of the Russian Luxury Market during the Crisis
of 1916–1917 _____ 92

Zhores Medvedev

A Dangerous Profession (to be continued) ____ 110

Resources of Nation

Andreas Keller

“... He Was a Great Lover of Luxury
and Splendor”: Saint-Petersburg
Tailor of the 18th Century _____ **140**

Labels and Myths

Natal'a Petrova

“Substitute” Elements in Religious
Practices (Based on Recollections of
GULAG Prisoners in the 1920-s –
the 1940s) _____ **166**

The Faces of Catastrophe

Viktor Topolyansky

Crisis of Medicine _____ **178**

РОССИЯ XXI